СВОБОДА СЛОВА В ПОРУ ВЫБОРОВ: ЗАКОН ГАРАНТИРУЕТ, А ЦИК ЗАПРЕЩАЕТ Стр. 14

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 9 НОЯБРЯ 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

МИР БЕЗ СТЕНЫ. 10 ЛЕТ

Стр. 44-55

9 771027 396001

№ 45 (180)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Ровно десять лет тому назад — 9 ноября 1989 года — Берлинская стена, разделявшая Запад и Восток Европы, рухнула.
«Сегодня срастаются две части единого целого» — эти слова Вилли Брандта на митинге в Берлине вошли в учебники истории. Однако все, кто надеялся на скорое и безболезненное «срастание частей», похоже, поторопили события. «Части» срослись, но гипс снимать пока рано. **Не разделенная железным занавесом Европа и сегодня все еще мучительно ищет пути объединения, раз за разом натыкаясь на незримые стены.**
Стр. 46–55

Если не произойдет чуда, Леонид Кучма во втором туре выборов возьмет верх над Петром Симоненко и вновь станет президентом Украины. «Опытный производственник», при котором национальная экономика дошла до ручки, будет править страной еще пять лет. Проблема сегодняшней Украины, как, впрочем, и многих других бывших советских республик, — отсутствие профессиональных и современных политиков **Стр. 28**

Если Россия останется демократическим государством, **никому не удастся ни запретить порнографию, ни тем более закрыть глаза на ее существование. Поскольку она тоже — часть нашей жизни** **Стр.60**

На обложке фото **AP, REUTER, SIPA/SEL**

О туристических теплоходах

В номере «Итогов» от 13 июля опубликована статья Натальи Мухановой, где затронута тема, которая чрезвычайно волнует моего мужа и меня и, как мне кажется, заслуживает дальнейшего освещения. В течение многих лет (практически с детства) мы отдыхаем на туристических теплоходах, предпочитая в последние годы двух- и трехпалубные теплоходы, возраст которых составляет 30 — 40 лет. Одна из главных причин такого предпочтения — цена путевки. За каюту первого класса (одноярусная двухместная с умывальником в носовой части) с полным пансионом и основными экскурсиями в поездке, занимающей 18 дней, нужно заплатить около 850 долларов. Судя по загрузке теплоходов этим летом, такая цена до сих пор доступна многим. Кроме того, такие теплоходы уютнее и, как правило, предлагают неплохое обслуживание. К сожалению, их срок эксплуатации подходит к концу, и через 3 — 5 лет плавать по российским рекам смогут только большие теплоходы более поздних лет постройки, что автоматически лишит возможности отдыха на них большинство теперешних пассажиров. Для сравнения укажу, что стоимость такого же маршрута на новом теплоходе составляет около 1800 долларов. Кроме того, такие теплоходы не могут ходить по Оке, Белой и Каме. Туристические компании, предлагающие путевки, очевидно, не задумываются над этой проблемой, а ведь отсутствие ее решения оставит их практически без пассажиров. Сейчас загрузка новых теплоходов очень мала. В последние годы Россия не заказывает за рубежом и не строит сама теплоходы туристического класса небольшой вместимости (250 — 300 человек). Мы очень любим этот вид отдыха и с тревогой смотрим в будущее. Может быть, вашему уважаемому и авторитетному журналу стоило бы исследовать эту тему и подробнее рассказать о ней на своих страницах. Вдруг после этого задумаются люди, принимающие решения.

С уважением **Е.Л.Станюкович,** Москва

О реструктуризации

С интересом прочитал несколько статей в «Итогах» от 12 октября 1999 года о безопасности атомной энергетики. Особенно показалась мне полезной статья Ивана Сафранчука «Будь готов к ядерному террору» о состоянии безопасности на российских атомных станциях.

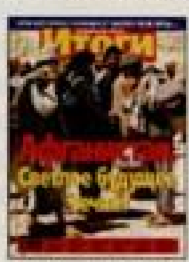
Хотел бы добавить к перечисленным в статье факторам риска еще один интересный момент. Не так давно министр атомной энергетики Адамов инициировал процедуру реструктуризации атомной энергетики и оптимизации численности персонала АЭС. Предполагается, что реструктуризация понизит статус атомных станций от предприятия до уровня цеха. Вся дирекция, бухгалтерия и т.д. будут находиться в Москве и оттуда будет происходить управление «цехом» и выдача ему зарплаты.

Станция, таким образом, потеряет возможность вести самостоятельную финансовую деятельность. Далее, министр считает, что ремонтные цеха нет необходимости держать постоянно в штате АЭС, а достаточно одного на все станции, который в качестве подрядной организации будет выезжать на место. Министр также считает, что на станции все держится на 15 — 20 специалистах, которым предполагается выплачивать дополнительные премии из Москвы. Директору они уже выплачиваются с лета (видимо, для стимула в решениях по оптимизации численности).

Оптимизация численности плавно вытекает из реструктуризации. Станции-цеху нужно гораздо меньше людей, чем станции-предприятию. Опять же — выгода какая, сколько можно сэкономить на зарплатах! Ну а теперь вопрос. Как вы думаете, если сейчас атомная энергетика находится в не очень цветущем состоянии, то как отразятся на безопасности предлагаемые революционные изменения?

С уважением **Юрий Викторович Власов,** ОАСУ Кольская АЭС

О недоразумении

Давно являюсь поклонницей журнала «Итоги», с большим интересом читаю каждый его номер и с нетерпением жду появления нового. Своим увлечением вашим изданием «заразила» и близких родственников, друзей.

Однако написать вам меня побудило не только желание признаться в почитании. В номере за 5 октября нынешнего года напечатан материал госпожи Ковальской под названием «Чем хорош губернаторский строй». В нем как один из примеров последних выборочных кампаний приводится история победы новгородского губернатора Михаила Прусака. Не вдаваясь в полемику с мнением автора, назвавшего выборы в нашей губернии «старорежимным единодушием» (что, на мой взгляд, менее всего подходит к новгородскому региону, если, конечно, его хорошо знать), обращу ваше внимание на другое обстоятельство.

В данной статье говорится о том, что «...с ним (М.Прусаком) мог бы побороться мэр Новгорода Александр Корсунов. Прусак избежал столкновения очень просто — перенес срок губернаторских выборов с декабря на 5 сентября: в тот же день избирали новгородского мэра». Позволю себе заметить, что мэра Великого Новгорода действительно избирали, **но не 5 сентября, а 6 октября. И не в 1999-м, а в 1996 году**. Так что факт, «найденный» госпожой Ковальской, по меньшей мере не соответствует действительности. Кроме того, думаю, что постоянная путаница фамилии новгородского мэра (то Корсунов, то Корнуков) — досадное недоразумение и единственная опечатка в столь уважаемом и авторитетном издании.

С уважением **Ольга Букетова**, руководитель пресс-службы администрации Великого Новгорода

О спонсорах

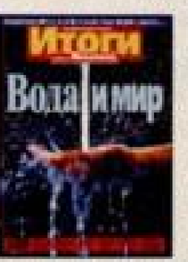
В тексте моего интервью, опубликованном в журнале «Итоги» (№ 44, 1999), возникли обидные неточности, чересчур уж в мрачном свете представившие взаимоотношения ГМИИ им. А.С.Пушкина со спонсорами. В частности, считаю необходимым поблагодарить за значительную материальную поддержку выставки «Русский императорский костюм» наших спонсоров: Фонд «Русская культурная инициатива», «ЕвроСибБанк», «Внешэкономбанк», «ЕвроСибнефть», «CITIBANK», «Кун и Бюлов» и ФБК.

Благодаря поддержке компаний «РУРГАЗ», «КРОСНА-БАНК», «ЛУКОЙЛ» и Российского фонда культуры мы сможем уже с конца ноября показать шедевры христианской скульптуры из музеев Германии, Перми и Санкт-Петербурга.

Очень важно, чтобы отечественная пресса как можно чаще и подробнее освещала проблемы взаимоотношений культуры и бизнеса.

С уважением **М.А.Каменский**, заместитель директора ГМИИ им. Пушкина

О сотрудничестве

Мы обратили внимание на материал «Вода и мир», составивший главную тему номера «Итогов» от 31 августа. На наш взгляд, это весьма удачный пример того, как журнал освещает одну из крупнейших мировых проблем, зачастую обделенных вниманием прессы. В этом нам видится намерение «Итогов» выходить за рамки привычного подхода многих медиа-учреждений, когда приоритет отдается «злобе дня», и желание обратиться к не менее серьезной, но долговременной теме.

Мы с удовольствием отметили для себя, что вы используете данные ООН (кстати, наш Центр направлял такого рода материалы в ряд СМИ, в том числе и в ваш журнал). В нашем распоряжении имеются документы и справочные материалы по широкому кругу глобальных проблем (борьба с бедностью, наркоопасность, международная преступность, защита окружающей среды и др.), и мы готовы регулярно предоставлять их в ваше распоряжение.

С уважением **А.С. Горелик,** директор Информцентра ООН в Москве

О Пушкине

И что все так рьяно накинулись на английского «Онегина»? Публика смеется, критики иронизируют, Михалков снисходительно улыбается. Ну да, есть в фильме несуразности вроде песни из «Кубанских казаков», которую распевают Ольга и Ленский. И Ленский охотится летом в тулупе. И барский дом похож на пантеон. Обхохочешься. Но сводить фильм к этим оплошностям — или называть его мелодрамой, или любовной историей на западный манер — свидетельство неумения вчитываться и всматриваться.

Все с удовольствием отыскивают огрехи формы и не удосуживаются заняться содержанием — боюсь, что давно не брали в руки томик «Евгения Онегина», и полагаю, что школьное сочинение на тему «Евгений Онегин» как энциклопедия русской жизни» дало им на всю жизнь право считать себя знатоками Пушкина. Вот и автор «Итогов» Юрий Гладильщиков (8 июня 1999 г.) попросту заявляет, что любому, кто учился в школе на честные «четверки», ничего в романе растолковывать не надо. То есть русским людям и так все понятно.

А вот англичане взяли и перечитали. И поняли по-своему. И экранизировали.

Получилось вот что. Если Татьяна потянулась к Онегину, привлеченной силой его одинокой незаурядности, то Онегин не мог полюбить «деревенскую» Татьяну. Потому что в семье, в родной глуши она не могла стать с ним вровень в своей отверженности. Такой она станет через несколько лет в Петербурге. Вот в такую Татьяну, поднявшуюся над фальшью света, Онегин не может не влюбиться. Теперь они сровнялись.

Почему мы надменно отказываем другим в праве по-новому взглянуть на нашу культуру, нашу литературу? Да, иностранцы понимают их по-своему. Но они порой могут увидеть то, что не заметно нам — привыкшим к школьным штампам.

Печально: и железное «им нас не понять», и стремление выдать «для заграницы» что-нибудь про загадочную русскую душу или генералов-алкоголиков, жующих стаканы, — явления одного уровня. Нам по-прежнему неуютно в огромном мире, мы по-прежнему не умеем и не хотим почувствовать себя равными среди равных.

Славу богу, что англичане не стремились к абсолютной этнографической точности. Нереальная цель! Они увидели в «Онегине» и раскрыли универсальную тему одиночества. Разве проиграл от этого Пушкин? Наоборот — прекрасно, что самый русский поэт приблизился к мировому читателю и зрителю.

Ольга Шлихт, Москва

Археолог, Израиль, его Бог и Его жена

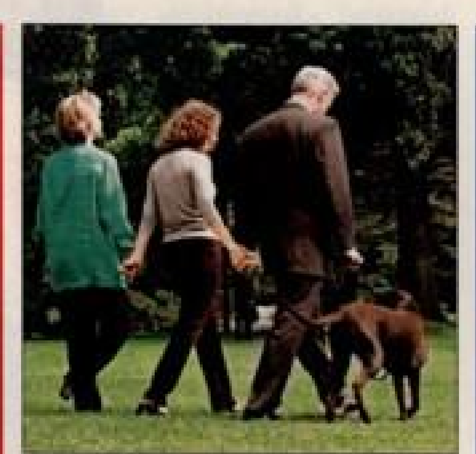
Израильская газета «Хаарец» опубликовала сенсационную статью профессора археологии Тель-Авивского университета Зеева Херцога «Разберем стены Иерихона». В ней утверждается, что настоящая история Древнего Израиля примерно вдвое короче, чем следует из Ветхого Завета. Русскому читателю, разумеется, тотчас приходит на ум Анатолий Фоменко с его «новой хронологией», тоже сокращающей всемирную историю. Но на самом деле никакого сходства нет: фоменковские бредни строятся на отвержении археологических данных, а Херцог им-то и призывает доверять. Он сетует, что в течение последнего столетия специалисты мучаются, пытаясь насильственно привязать полученные при раскопках данные к свидетельствам Библии.

Если верить цифровым выкладкам Ветхого Завета, праотец Авраам жил в XXI в. до н.э. Это — средний бронзовый век, период довольно-таки большой дикости. Ученый консенсус на сей счет нарушился уже в начале 60-х годов нашего века. Все здание библейской хронологии зашаталось. Затем стало ясно, что археологически никак не фиксируется египетское пленение, потом возникли другие сомнения: насчет ханаанских городов, отвоеванных Иисусом Навином, насчет локализации колен Израилевых и т.д. Упрямая археология свидетельствовала о том, что до середины XII в. до н.э. Палестина была провинцией Египта: администраторы фараона сидели в Газе, Яффе и Бет-Шеане, египетская керамика найдена в долине Иордана.

В этом контексте возникает сложная проблема идентичности. Кто такие, собственно, были израильтяне? Может, какие-то семьи и переселялись периодически в Египет — но так поступали любые кочевники в периоды засух, как выделить среди них потомков Иакова? Может, кто-то и разрушал Иерихон (правда, стен у этого поселения никогда не было), — но ведь какие-то мелкие стычки между местными царьками происходили тоже постоянно. Где здесь зацепка для священной истории? Что же касается самого слова «Израиль», то оно впервые фиксируется в египетском документе 1208 г. до н.э. как имя одной из племенных групп Ханаана. Еще более страшный удар поджидал еврейских патриотов на уровне «великого царства» Давида и Соломона. Оказалось, что это была не держава от Евфрата до Газы, а крохотное слабое образование. Иерусалим же в то время являл собой ничтожную крепость — даже не столицу, каковая находилась в Самарии. Сколько-нибудь реальная история начинается в Палестине с VIII в. до н.э., уже после распада единого Израиля. Видимо, Иерусалим обрел свой статус уже в период Иудейского царства. Именно тогда и стали создаваться легендарные библейские предания.

Но самый чудовищный подвох для правоверного иудея все-таки не в этом. Главное, что только с VIII века можно говорить о монотеизме евреев, а до этого у Иеговы была жена по имени Ашерах, упоминаемая в многочисленных древних надписях.

Все это известно ученым давно, но лишь сейчас стало возможным донести данные археологии до широкой публики, не опасаясь быть обвиненным в подыгрывании арабам. Когда политические страсти чуть успокаиваются, люди вспоминают, что история никогда и никому не раздает привилегий. ■ **Сергей Иванов**

Новый дом президента

Время, когда семейству Клинтонов придется съезжать из Белого дома, близится неумолимо. Но вопрос, куда перевезти совместные пожитки, похоже, уже решен. Еще в начале сентября они заключили договор на покупку особняка стоимостью 1,7 млн. долларов в уютном городке Чаппакуа в графстве Вестчестер, штат Нью-Йорк. А на минувшей неделе фирма PNC Mortgage Corp. выдала Клинтонам на эту покупку ипотечный кредит в 1,36 млн. долларов на 30 лет под залог имущества. В ближайшее время им придется оплатить за дом первый взнос в размере 340 тыс. долларов. Дом в колониальном стиле, где Клинтон будет писать мемуары «Как я был президентом» и откуда Хилари пойдет в поход на Сенат, расположен в тихом тупике в окружении всего пяти соседей. Его украшенный колоннами фасад хорошо просматривается с дороги, а внутренний двор с бассейном укрыт от посторонних глаз высокими соснами. ■

С 12 ДЕКАБРЯ РИМСКИЙ КОЛИЗЕЙ, НА АРЕНЕ КОТОРОГО В ДРЕВНОСТИ ТЫСЯЧИ ГЛАДИАТОРОВ ПОГИБАЛИ РАДИ РАЗВЛЕЧЕНИЯ ЗРИТЕЛЕЙ, ПРЕВРАТИТСЯ В ОДИН ИЗ СИМВОЛОВ ГУМАНИЗМА. КАЖДЫЙ РАЗ, **КОГДА ГДЕ-НИБУДЬ В МИРЕ ОТМЕНЯТ СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР ИЛИ ОТЛОЖАТ ЕГО ИСПОЛНЕНИЕ, КОЛИЗЕЙ В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ СУТОК** В ЗНАК ОДОБРЕНИЯ **БУДЕТ ЗАЛИТ ЗОЛОТИСТЫМ СВЕТОМ**

Бегемот-людоед

До какой степени надо довести безобидное травоядное млекопитающее, чтобы оно, изменив незыблемому закону предков, превратилось в жестокого хищника, притом людоеда? А ведь именно это произошло с обитателем одного из французских зоопарков, добродушным бегемотом по имени Комир, который в один злополучный день оттяпал голову живому человеку. Человеком этим оказался не кто-нибудь, а сам директор зоопарка. Впрочем, голову он, по-видимому, потерял много раньше, когда выдумал престранное развлечение для посетителей: с изнуряющей регулярностью и упорством, достойным гораздо лучшего применения, директор совал свою ученую голову в устрашающую, но до поры до времени травоядную пасть бегемота. Совал, совал и досовался.

Крысы нанесли урон боевой славе

Популярный военный музей, расположенный в старинном форте на острове Мальта, вынужден временно закрыть свои двери. Экспозиция, призванная показывать мужество мальтийцев в морских баталиях, пала в неравной битве. Все началось с того, что администрация решила положить конец бесчинству крыс, оккупировавших все музейные помещения. Проведенная санобработка дала свои плоды — крысы подохли. Но теперь их разлагающиеся тела, рассеянные по разным недоступным местам, издают невыносимый смрад. Более того, помещения заполонили полчища блох, покинувших хладные тела своих серых хозяев. Музейные хранители опасаются, что осиротевшие кровососы перекинутся на посетителей. ■

Тоже фокусник, но не чудак

Расставаться с деньгами всегда легче, когда забирает их человек милый и во всех отношениях приятный. Потому Александр Починок всеми почитаем как лучший фискал Российской Федерации. В преддверии очередного платежного сезона Александр Петрович снова балует публику: в традиционном ток-шоу «Честь имею представить», которое устраивает Московский английский клуб для своих членов, министр по налогам и сборам показывал фокусы. При моральной поддержке профессионала Руднева он баловался с воздушными шариками и подвешивал в воздухе веревочки. Но, главное, Починок доказал, что изобрел своеобразный философский камень: на глазах изумленной публики превращал рубли в доллары.

Аэроплан для блохи

Самая маленькая в мире управляемая модель планера была представлена в Мюнхене, Германия. В этом крохотном самолетике всего 109 мм длины, размах крыльев — 75 мм, а полный вес, включая батарейку, меньше грамма! Мюнхенский конструктор-любитель Дирк Бруннер потратил 200 часов на постройку миниатюрной модели и теперь надеется, что наградой ему станет соответствующая запись в Книге рекордов Гиннесса. ■

Смертельные каблуки

В Японии на прошлой неделе была зафиксирована уже вторая смерть, причиной которой стала обувь. Обеим пострадавшим было по 25 лет. Одна ехала в машине на работу и не смогла затормозить из-за 8-сантиметровых каблуков. Другая — в туфлях на платформе высотой 10 сантиметров — упала и получила смертельную черепно-мозговую травму. Врачи обеспокоены нынешней модой: платформы могут привести к травмам спины, ног и особенно лодыжек.

Бег трусцой не всегда на пользу

Кандидат в президенты США от Республиканской партии 53-летний губернатор Техаса Джордж Буш-младший поддерживает себя в отличной физической форме с помощью джоггинга. Будучи в Остине, свое утро он, как обычно, начал с бега вдоль берега городского озера. Внезапно с Бушем поравнялся грузовик для перевозки мусора. Водитель, видимо, отвлекся и не вписался в поворот. Прицеп перевернулся, а Бушу пришлось резко отпрыгнуть в сторону, в результате чего он получил множество царапин и ушиб бедра. После оказанной на месте медицинской помощи губернатор проследовал по своим делам, а вот один из его охранников оказался в больнице. ■

Лавка древностей

Среди 400 лотов, выставленных на аукционе Butterfield and Butterfield в Лос-Анджелесе, были метеориты, когти и яйца динозавров, гигантский бивень мамонта и огромная ископаемая змея. Общая сумма продаж составила почти миллион долларов. Публика была самая разнообразная: от любопытных детей до представителей музеев и частных коллекционеров. Самым дорогим лотом оказался окаменевший детеныш ихтиозавра (46 тыс. долларов), живший 190 миллионов лет назад, хотя предполагаемая цена продажи была невысокой — от 25 до 35 тыс. долларов. Многие скептически отнеслись к самой идее продажи столь древних находок, однако эксперт B&B по естественным наукам Давид Херсковиц заявил, что наука не пострадала — ни одного уникального экспоната на торги выставлено не было.

А где пятка?

Футболист, застывший с мячом в руках, — это вообще-то нонсенс. Но именно в таком виде бронзовый Эдуард Стрельцов будет теперь разглядывать с гранитного постамента болельщиков у стадиона «Торпедо». Молодые да зеленые, пожалуй, подумают, что вратарю памятник поставили. Стрельцов с мячом в руках — сугубая нелепица — лучший нападающий всех времен и народов даже на тренировках в ворота не вставал: все его знаменитые фокусы с мячом исполнялись исключительно ногами, реже — головой. Скульпторы, понятное дело, не хотели повторяться — на других памятниках (а их в Москве до прошлой недели было два) форвард «Торпедо» и сборной вовсе не похож на гандболиста. И все-таки чем больше будут вспоминать Стрельца — в кадрах ли фото- и видеохроники, в бронзе или мраморе, тем больше шансов, что какой-нибудь мальчишка захочет повторить его филигранный пас пяткой. Поэтому наш призыв к будущим ваятелям таков: даешь много бронзовых Стрельцовых и непременно «с пяткой»! Она, право, больше заслуживает вечности, чем ленинская кепка. ■

Единое делимое

С тем, что два независимых государства — Россия и Белоруссия — должны объединиться, согласны многие политики. Нерешенным остается вопрос о форме этого объединения. В обществе по этому поводу тоже нет единодушия. ВЦИОМ опросил (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов) российских граждан:

КАКАЯ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ФОРМ ОТНОШЕНИЙ С БЕЛОРУССИЕЙ НАИБОЛЕЕ ОТВЕЧАЕТ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ? ВОТ КАК ОНИ ОТВЕТИЛИ :

(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

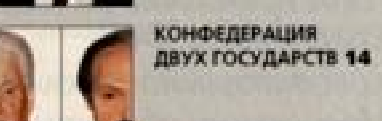

ЕДИНОЕ ГОСУДАРСТВО С ЕДИНЫМИ ЗАКОНАМИ, ЕДИНЫМ ПРЕЗИДЕНТОМ **33**

СОДРУЖЕСТВО ДВУХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ **36**

КОНФЕДЕРАЦИЯ ДВУХ ГОСУДАРСТВ **14**

ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ **17**

По информации «Итогов», REUTER, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA. ФОТО ИТАР-ТАСС, AP, EPA, Ю. Феклистова. Гравюра Юлиуса Шнорр фон Карольсфельда

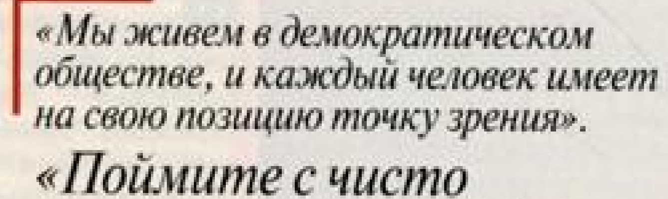

«Специальная операция будет производиться, ну, будем так говорить, чисто де-факто»

Владимир Шаманов, командующий Западной группировкой войск Федеральных сил

«Он планирует все-таки улететь в Хабаровск: там пролет моста, историческая веха на Дальнем Востоке».
Николай Харитонов о Путине

«Войска Западной группировки, выполняя свою задачу, продвинулись вдоль Судженского хребта на глубину пять километров от поставленной задачи».
Вадим Тимченко, начальник оперативного управления штаба объединенной группировки войск на Северном Кавказе

«Мы живем в демократическом обществе, и каждый человек имеет на свою позицию точку зрения».

«Поймите с чисто человеческих позиций, что такое Лукашенко».

«Ну что мне вас уговаривать о том, что вы не должны закрыть для себя это окно, через которое вы качаете газ, нефть, возите, носите и так далее».
Александр Лукашенко

«Мы компактно прикопали, двух арабов прикопали в районе, значит, девяносто девятой дивизии внутренних войск, а восьмерых прикопали в районе высоты «пятьсот тридцать и восемь».
Владимир Шаманов

«С момента выхода указа прошло шесть лет. Он был направлен в первую очередь на то, чтобы повернуться лицом к этим лицам. Частично повернулись, да. Мы не стали их признавать как только преступники, а мы повернулись к ним со стороны гуманитарной помощи».
Михаил Артамошкин, и.о. начальника Главного управления обеспечения общественного порядка МВД РФ об указе «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества»

«Порой, знаете, бываю в разных уголках, встречаешь, будто ты... такое впечатление, что ты встретил знакомого. А это то ли от деда Щукаря что-то, то ли от Григория Мелихова, когда тебя полосанет так, что порой, как говорится, закачаешься. Или закачает».
Виктор Черномырдин

«Некоторые районы уже переваливают лучшие рубежи прошлых пятилеток».
Анатолий Тяжлов

«В свое время мне заместитель руководителя ФСБ, руководитель по Москве и Московской области написал бумажку, что чеченцы замышляют уничтожить мэра. Я улыбнулся и сам себе задал вопрос — что это за чеченцы?»
Юрий Лужков

«Десять лет правления Брежнева были наиболее успешны в жизни в нашей стране. По крайней мере я на любом собрании спокойно выступал, никто нас не преследовал».
Геннадий Зюганов

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Хлебная корзина и бутыль коктейля

Сергей Иванов

РОВНО 60 ЛЕТ НАЗАД, 9 НОЯБРЯ 1939 года, в Москве зашли в полный тупик и были прекращены советско-финские переговоры. Вячеслав Молотов не сумел запугать финнов, как ему это удалось с правительствами трех прибалтийских государств. «Мы, люди гражданские, исчерпали свои возможности», — угрожающе заявил он партнерам на прощание.

11 ноября в Кремль вызвали Отто Куусинена, давно жившего в СССР секретаря Коминтерна, и велели ему организовать «Народное правительство» Финляндии. Одновременно Климент Ворошилов приказал создать подразделение из одних карелов, чтобы потом провозгласить его финской «народной армией» (пока это была 106 стрелковая дивизия).

ХОТЯ СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ МОЛОТОВА — РИББЕНТРОПА И ОТНОСИЛ ФИНЛЯНДИЮ К СОВЕТСКОЙ ЗОНЕ ИНТЕРЕСОВ, НЕМЦЫ ОТКАЗАЛИСЬ ПРИЗНАТЬ «ПРАВИТЕЛЬСТВО» КУУСИНЕНА

Между тем к границе спешно стягивались войска. Развертывание соединений 7, 8, 9 и 14-й армий проходило в обстановке полного хаоса и неразберихи. Бездорожье и болота измотали солдат еще до начала боев. Генштаб в нужный момент не смог найти подробных карт местности. Нева стала, и создание Ладожской флотилии оказалось сорвано. Разведка ничего не знала о недавней модернизации оборонительной «линии Маннергейма». В политическом отношении войска были сориентированы на то, что, как только вторжение начнется, «население восстанет и будет переходить на сторону Красной Армии». Примчавшейся из Стокгольма Александре Коллонтай, предупреждавшей о негативной реакции Северной Европы, Молотов бросил: «Через три дня наши войска будут в Хельсинки!»

Советский перевес в технике действительно не оставлял сомнений в скорой победе: СССР располагал на границе 1500 танками против 26 у финнов, 1915 орудиями против 550, 1000 самолетов против 270. Тогда никто еще не знал, что всего этого окажется недостаточным. 26 ноября Москва объявила, будто в 15.45 финская артиллерия обстреляла советскую деревню Майнила, в результате чего погибло несколько человек (имен так никогда названо и не было). Хельсинки ответил, что ближайшая к этому селу финская батарея находится в 20 км от границы, и предложил создать совместную комиссию. Но вместо этого 30 ноября Советский Союз, не объявляя войны, атаковал Финляндию на всем протяжении границ. По этому поводу в дневнике Молотова появилась странная запись: «Войны не начинают...» Во множественном числе или в единственном? Личная это фраза? Неопределенно-личная? Определенно-личная?

1 декабря, как только удалось захватить на Карельском перешейке первый курортный поселок Териоки, там «самопровозгласилось» марионеточное правительство Куусинена. Собравшись в здании офицерского клуба 1-го финского егерского полка, оно заявило о том, что будет плечом к плечу с СССР бороться против «белофиннов». Молотов немедленно признал это правительство. Так была впервые опробована модель, сработавшая позднее со странами «народной демократии».

Рассчитывая на теплое отношение финнов, советское командование приказало не наносить ударов по населенным пунктам. Но приказ был нарушен в первый же день войны: авиация Балтийского флота, которая имела задание разбомбить Хельсинкский порт, промахнулась и разворотила жилые кварталы. Дело не в злой воле — просто умение русских летчиков поражать цель при бомбометании находилось, как сказано в отчете комиссии РККА, «в зачаточном состоянии». Нейтральная Финляндия пользовалась симпатией во всем мире, и возмущение по поводу бомбежки Хельсинки было повсеместным. Оправдываться пришлось Молотову. Он заявил, что советские самолеты сбрасывали вовсе не бомбы, а корзины с хлебом для голодающего финского населения. Этим заявлением нарком, сам того не зная, навсегда обессмертил свое имя. Авиабомбы стали в Финляндии иронически называть «молотовскими хлебными корзинами». Прошло несколько месяцев, и бутылки с зажигательной смесью, быть может, по аналогии начали именовать молотовским коктейлем. Это словосочетание, подхваченное сначала английской, а потом и мировой прессой в 1940 году, прочно вошло в международный лексикон.

Единственные русские, чьи имена стали нарицательными в языках всего мира, это Строганов с его мясом и Калашников с его автоматом. Оба они честно заслужили свое бессмертие. Молотов, как может показаться, затесался в их компанию дуриком: он не придумывал и не применял приписанной ему горючей смеси. И, однако, некоторая справедливость в этом словосочетании есть: видимо, тут сыграла свою роль ассоциация «коктейля» с чем-то дипломатическим. ■

ЛИТЕРАТУРА

Школьники и критики

Николай Александров

«РУССКАЯ КРИТИКА, – ЗАЯВЛЯЮТ некоторые, — всегда была философией современности. Но современная критика таковой быть перестала. Славные традиции преданы забвению». А по-моему, нет, не перестала. Традиции легко найти в школе, где как раз с ними знакомятся.

В школе, как правило, изучают не текст произведения, но мнения о нем, и научаются составлять свое суждение о тексте на основе мнений уже существующих. Произведение представляет некую ситуацию и неких людей. Об этом и предлагается подумать, точнее — высказаться на эту тему, используя ключевые слова и выражения: тип, характер, верное изображение действительности, луч света в темном царстве, самодур, лишний человек, мертвые души и т.д. За последние десять лет ключевые слова незначительно изменились.

Используя этот нехитрый филологический словарь и суррогаты мнений классиков русской критики, школьник обретает навык написания сочинения. При этом текст оживляется знаками личного чувства и самостоятельной мысли. Привнесение лирического начала — «была холодная осень, когда я прочел последнюю страницу бессмертного романа «Война и мир»; «Когда я читал пьесу Чехова «Вишневый сад», мне подумалось, почему же это комедия» и т.п. — считается высшим пилотажем школьного сочинительства. Из тех фраз, что попадались мне, лучшая в этом роде не может не удивлять емкостью содержания: «Крепки запоры в доме Кабановых!»

Дав волю личным чувствам, ученик таким образом вообще откладывает произведение в сторону и пишет о самом себе. Один из моих подопечных, который очень дорожил своей концепцией «Преступления и наказания», к сожалению, входившей в сильное противоречие с романом, прибегнул к замечательному приему. «Была поздняя осень, — писал он в своем сочинении, — когда в квартире моей раздался звонок и на пороге возник молодой человек. «Здрасьте, я — Раскольников...». По-моему, отличная завязка. Раскольников пришел к ученику без топора, но с рассказом о том, что с ним произошло на самом деле, а не то, что Федор Михайлович описал. В принципе этот забавный ход ничем не хуже писаревского анализа «Преступления и наказания», точнее, даже является прямым его следствием.

Интереснее, впрочем, другое. Образцы все той же школьной критики (то есть критики прочувствованной и глубоко личной) стали основой сегодняшних заново переписанных учебников по литературе.

Евгения Наумовна Басовская «Русская литература второй половины XIX века». Учебник написан с подкупающей и одновременно настораживающей интонацией доверительного разговора с читателем. Ну вот, скажем, анализируется роман «Отцы и дети». Евгения Наумовна размышляет о причинах разрыва отношений Базарова и Одинцовой и обращает внимание на слова Базарова, что «по крайней мере, при правильном устройстве общества совершенно будет равно, глуп ли человек, или умен, зол или добр», и реакцию на них Одинцовой: «Да, понимаю, у всех будет одна и та же селезенка». После чего следует такой комментарий: «Уж не эти ли рассуждения Базарова припомнились Одинцовой, когда он признавался ей в любви, «бросил на нее пожирающий взор и, схватив ее обе руки, внезапно привлек к себе на грудь?» Кого он обнимал в этот момент — единственную в мире женщину, которую полюбил или... или одну из миллионов похожих, неразличимых, одну из тех, у кого одна и та же селезенка. Вряд ли есть на свете женщина, согласная в минуту нежности чувствовать себя «одной из». Близкие отношения с Базаровым представились Анне Сергеевне как «пустота или безобразие». Этот пассаж довольно красноречиво говорит об авторе учебника, но имеет весьма косвенное отношение к тексту романа.

Басовская настолько близко к сердцу воспринимает происходящее в «Отцах и детях», что художественная условность постепенно сходит на нет: «Так что же делать? Разрушать то немногое, что еще осталось для многих незыблемым, — христианские нравственные принципы? Убивать веру человека в любовь, красоту, искусство? Тогда откуда же возьмутся честные люди? И с чего мужик перестанет пить, если ему не во что верить? Но, пожалуй, я увлеклась. Я позволила себе вмешаться в спор, происходящий на страницах романа.

Что делать? Тургенев умел писать так, что читатель чувствует себя очевидцем и даже участником событий, происходящих в его книгах». Остается сделать совсем небольшое усилие, чтобы почувствовать себя Иваном Сергеевичем Тургеневым, утвердиться в своем праве представить собственную версию романа и твердой рукой начать повествование: «Была поздняя осень...» ■

Подарок к Рождеству

Гипнотизеры из российского правительства вроде бы внушили заокеанским кредиторам, что Москва строго следует ранее согласованной программе. **По итогам переговоров первого вице-премьера Виктора Христенко с директором второго европейского департамента МВФ Джоном Одлингом-Сми было объявлено, что уже на этой неделе в Москве начнет свою работу миссия МВФ, которая, в свою очередь, должна выдать Совету директоров фонда рекомендацию разморозить России кредитную линию.**

Стоит признать, что российской стороне удалось добиться серьезных успехов. Во-первых, московские финансисты договорились между собой и наконец-то отправили в Вашингтон согласованный ответ на требования «большой семерки» о дополнительном контроле за золотовалютными резервами. Во-вторых, российским министрам удалось найти компромисс с представителями фонда по вопросу об аудите Сбербанка.

МВФ еще в августе потребовал проверки банков, в чьих уставных капиталах числятся активы ЦБ. И Сбербанк значился в первых строках. Российская сторона, в свою очередь, изо всех сил старалась избежать аудита. Официально — опасаясь утечки конфиденциальной банковской информации. Но отбивались в Москве так активно, что у кредиторов возникали нехорошие подозрения.

Виктор Христенко договорился с Джоном Одлингом-Сми заменить аудит некоей, никому не известной «предварительной диагностикой». И в декабре, как уверен первый вице-премьер, Москва сумеет рефинансировать значительную часть ближайшей выплаты в размере восьмисот миллионов долларов по внешним долгам за счет очередного транша МВФ.

Опасность новой отсрочки, правда, по-прежнему существует: фондовские эксперты дадут положительный отзыв, если убедятся в том, что Россия вписывается в жесткие рамки государственной сметы текущего года, а объем и источники доходов, заложенные в бюджет-2000, действительно отвечают реальности. Но в Белом доме, похоже, уверовали в свой успех.

«Я не помню ни одного Рождества, чтобы мы не получали от МВФ или Всемирного банка долгожданный бонус. Даже год назад Примакова одарили дорожным займом», — заметил в беседе с корреспондентом «Итогов» долгожитель из аппарата российского правительства. ■

Дмитрий Пинскер

Печальный визит

Приезд в Москву президента Армении Роберта Кочаряна в конце прошлой недели стал **первым зарубежным визитом Роберта Кочаряна после трагических событий в Ереване,** когда 27 октября группа террористов открыла огонь в здании парламента Армении. Президент Кочарян не стал отменять поездку в Москву, стремясь, очевидно, подчеркнуть, что кровавый теракт никак не повлиял на внешнюю политику республики и на армяно-российские отношения.

Как и ожидалось, в центре внимания на встрече армянского президента с российским руководством стала проблема Нагорного Карабаха. Впрочем, еще до поездки в Москву Роберт Кочарян неоднократно заявлял, что процесс карабахского урегулирования будет продолжаться и на него никак не повлияют трагические события в армянском парламенте.

Незадолго до поездки в российскую столицу, в прошлую среду, Роберт Кочарян назначил нового премьера Армении, которым стал Арам Саркисян, брат погибшего премьер-министра Вазгена Саркисяна.

Днем ранее на чрезвычайном заседании парламента Армении был избран и новый спикер на место погибшего Карена Демирчяна. Им стал Армен Хачатрян, занимавший должность председателя парламентской комиссии по внешним связям. 27 октября Хачатрян был ранен в плечо и вышел из больницы только в день своего избрания. Новыми вице-спикерами стали заместитель председателя Республиканской партии Тигран Торосян и член Народной партии Гагик Асланян. Все они имеют отношение к правящему блоку «Единство», победившему на парламентских выборах в мае этого года. На этом заседании парламентарии Армении заявили, что вместе с президентом Робертом Кочаряном и новым правительством готовы «продолжать шаги по установлению дисциплины и порядка в Армении, по выводу страны из тяжелой ситуации». ■ **Е. Г.**

Коня на скаку

Забудутся перипетии последнего тура еврокубков — и позорный проигрыш «Спартака», пропустившего аж пять мячей от «Спарты», и фантастическая преданность болельщикам лондонского «Челси». В отличие от чемпиона России англичане в ничего не значащей для распределения мест игре не позволили себе отбывать номер и обыграли западногерманскую «Герту». А вот то, что **на прошлой неделе в мужскую игру впервые допустили женщин, да еще разрешили им командовать сильным полом, — это останется в футбольных анналах навечно. Во вторник и среду в матчах Кубка УЕФА и Лиги чемпионов боковыми судьями, «лайнсменами» (в русском жаргоне — «махалами»), были две очаровательные француженки — Гислен Перон-Лабб и Нелли Вьенно (слева).**

Зрители, надо сказать, отнеслись к женщинам-арбитрам со всем уважением. Гнусных выкриков вроде «Судью на мыло» не было (очевидно, болельщики еще не до конца определились, куда же именно следует посылать представительниц слабого пола). Свистели в адрес Вьенно после того, как та несколько раз определила спорные офсайды (повторы после матча показали, что она ни разу не ошиблась!), равным образом восхищались распущенными волосами Перон-Лабб в первом тайме и «хвостиком» во втором. Что же касается других женщин, «взявшихся не за свое дело», напомним, что месяц назад американка Маргарет Макгрегор вышла на ринг в официальном поединке против своего соотечественника Луи Чау и довольно легко победила его по очкам. Много лет сестры Полгар небезуспешно доказывают лучшим шахматным гроссмейстерам, что женский интеллект ничуть не уступает мужскому.

Итальянка Каролина Мораче, первый в истории итальянского футбола тренер клуба третьей лиги («Витербезе»), в сентябре уволилась после того, как ее команда проиграла со счетом 2 — 5. Может, президенту футбольного клуба «Спартак» стоит подумать о замене старшего тренера и пригласить на эту должность женщину? ■ **С.А.**

ЦИК уполномочил замолчать

Новый закон о выборах в Госдуму должен был преградить путь в парламент бандитам и экстремистам. Однако в центризбиркомовской трактовке он лишь ограничил конституционные права граждан

Дмитрий Хитаров

НЕУВЯЗКА

Политически озабоченный сосед, насмотревшись телевизора, решил баллотироваться в Думу. Сейчас Сеня, так зовут потенциального законодателя, страшно жалеет, что идея эта пришла ему в голову слишком поздно — собрать подписи он уже не успеет, а в залог Центризбиркому может предложить только целый балкон пустых бутылок и «Запорожец»-«мыльницу» без мотора, который Сеня ласково называет «моя недвижимость». Самое обидное, что программа у Сени оригинальная, а главное, «проходная» — всем гражданам России гарантируется американское гражданство, домик в Санта-Барбаре и пожизненная пенсия от Госдепартамента США как «жертвам советско-российских политических опытов». «К следующим-то выборам, — сетует Сеня, — кто-нибудь до такого уж обязательно додумается, я ж не один такой умный». Если бы Сеня соображал побыстрее и действительно зарегистрировался, публикация этого абзаца принесла бы журналу «Итоги» большие неприятности. Вплоть до потери лицензии. Чушь? Бред? Отнюдь.

О КАНДИДАТАХ В ДЕПУТАТЫ — ТОЛЬКО ФАКТЫ. ЛЮБУЮ ПОПЫТКУ ЖУРНАЛИСТОВ «ОЦЕНИТЬ» ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦИК АЛЕКСАНДР ВЕШНЯКОВ (ФОТО НА СТР. 15 ВВЕРХУ) **НАМЕРЕН СТРОГО КАРАТЬ**

Неразрешимые противоречия

Все, время вышло. Центризбирком закончил регистрацию партийных списков. В итоге из всех объединений и блоков, изъявивших желание потягаться за думские мандаты, право на ведение предвыборной агитации получили лишь 28. Теперь число претендентов может только уменьшиться. Кто есть кто, еще предстоит разобраться, хотя с этим могут возникнуть проблемы. Сами о себе потенциальные законодатели, естественно, говорят только хорошее, а попытки раскопать плохое, скажем, средствам массовой информации могут выйти боком. Потому как распространять информацию, способную «нанести ущерб чести, достоинству или деловой репутации зарегистрированного кандидата (зарегистрированных кандидатов)», прессе запрещает закон «О выборах депутатов Государственной думы».

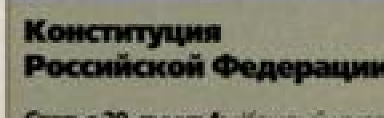
Между тем пункт 4 статьи 29 Конституции РФ закрепляет за каждым гражданином право «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию», а статья 8 того же закона о выборах гарантирует право на проведение агитации каждому гражданину. Под агитацией же закон понимает «деятельность, побуждающую или имеющую целью побудить избирателей... к голосованию за или против любого зарегистрированного кандидата, за любой зарегистрированный список кандидатов или против него». Запрещается же проведение агитации строго ограниченному списку лиц, в основном из числа госслужащих.

Кстати, Центральную избирательную комиссию буквально захлестнула волна обращений: отдельные граждане и целые избирательные объединения выражают озабоченность тем, что нарушения порядка и правил проведения предвыборной агитации принимают массовый характер. ЦИК, призванный следить за неукоснительным соблюдением закона «О выборах депутатов Государственной думы», отреагировал на «многочисленные просьбы трудящихся» принятием специального постановления, в котором признал, что ряд нарушений действительно имеет место. В частности, рекламируется «коммерческая и иная (общественно-политическая, культурно-воспитательная и т.п.) деятельность участников избирательного процесса». На каналах общероссийских и региональных организаций телерадиовещания демонстрируются «рекламные материалы отдельных лидеров избирательных объединений, блоков, кандидатов, оплаченные помимо соответствующих избирательных фондов». Отмечены факты «использования провокационных способов ведения предвыборной борьбы, таких, например, как размещение в сети Интернет подложных и недостоверных материалов в отношении одного из лидеров избирательного блока «Отечество — Вся Россия». Имели место факты «массового распространения в период, когда предвыборная агитация запрещена, листовок, брошюр, иных печатных материалов агитационного содержания от имени и в пользу избирательного блока «Отечество — Вся Россия», объединений «Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)», «Коммунистическая партия Российской Федерации», «Союз народовластия и труда», «Яблоко» либо отдельных их представителей, в ряде случаев выпущенных без указания выходных данных» (речь, конечно, идет о листовках и брошюрах; на самих же представителях партий и блоков выходные данные печатать пока не обязательно). Все перечисленное действительно является нарушением действующего законодательства. Учитывая, что на момент принятия постановления этап регистрации партийных списков, предваряющий период агитации, приближался к финалу, напоминание о грозящих за манкирование правовыми нормами санкциях выглядело более чем уместным.

За все перечисленные нарушения закон предусматривает для кандидатов и блоков строгие наказания вплоть до снятия с предвыборной дистанции. Правда, в большинстве случаев уличить нарушителя конвенции очень трудно. Если речь идет о «левой» печатной продукции, Центризбирком по каждому конкретному случаю должен обращаться в правоохранительные органы, которые, в свою очередь, будут определять: кто, где, сколько и на какие деньги это напечатал, и, главное, причастны ли к этому «рекламируемые» кандидат или объединение. То же и с так называемыми «массовыми мероприятиями». Как доказать, что участникам, скажем, гала-концерта заплатили за упоминание фамилии потенциального парламентария или наименования блока? А вдруг это бесплатно, от чистого сердца? И те же листовки любой из нас может за свой счет напечатать (если, конечно, семейный бюджет позволяет), и оповещать об этом своего политического кумира, а тем более Центризбирком, никто не обязан.

Другое дело пресса. Все «виновники» на виду, а значит, и примерно наказать их легче. Видимо, поэтому в избиркомовском постановлении особо отмечалось, что «ре-

КОЛЛИЗИЯ

Конституция Российской Федерации

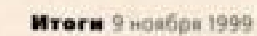
Статья 29, пункт 4: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом...»

Статья 29, пункт 5: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

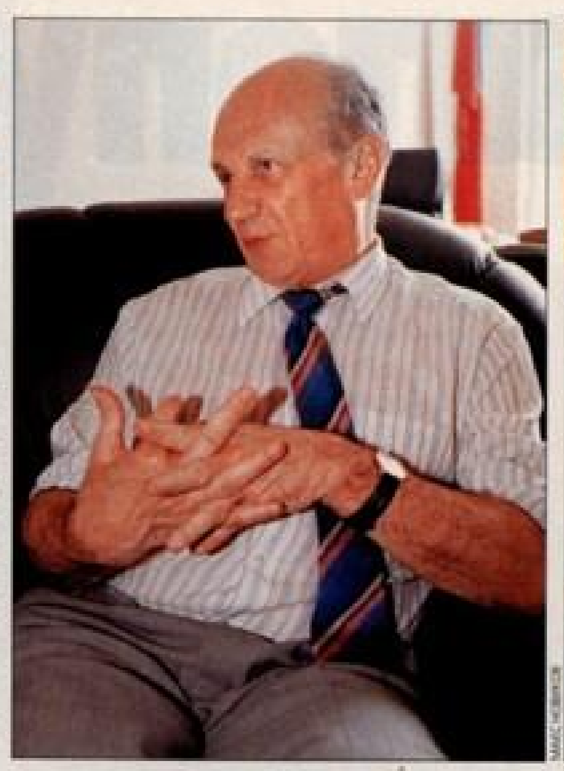
Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»

Глава I, статья 8, пункт 2: «Граждане Российской Федерации, политические общественные объединения вправе в допускаемых законом формах и законными методами проводить предвыборную агитацию, то есть осуществлять деятельность, побуждающую или имеющую целью побудить избирателей к участию в выборах, а также к голосованию за или против любого зарегистрированного кандидата, за любой зарегистрированный Центральной избирательной комиссией Российской Федерации федеральный список кандидатов или против него».

Глава VIII, статья 60, пункт 4: «Теле-, радиопрограммы на каналах организаций телерадиовещания... и редакции периодических печатных изданий... участвуя в избирательной кампании, не вправе допускать обнародование (опубликование) информации, способной нанести ущерб чести, достоинству или деловой репутации зарегистрированного кандидата (зарегистрированных кандидатов), если эти теле-, радиопрограммы и редакции периодических печатных изданий не могут предоставить зарегистрированному кандидату (зарегистрированным кандидатам) возможности обнародовать (опубликовать) опровержение или иное разъяснение в защиту его (их) чести, достоинства или деловой репутации до окончания срока предвыборной агитации».

И БЫВШИЙ СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА ПО ЮРИДИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ **МИХАИЛ КРАСНОВ**, И БЫВШИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КС **ВЛАДИМИР ТУМАНОВ**, И ДУМСКИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ПРАВУ **ВИКТОР ШЕЙНИС** (СЛЕВА НАПРАВО) ПРИЗНАЮТ, ЧТО ЗАКОН О ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ СВОЕЙ «ДЫРЯВОСТЬЮ» БОЛЬШЕ ВСЕГО НАПОМИНАЕТ ДУРШЛАГ

дакции печатных изданий, организации, осуществляющие теле- и (или) радиовещание, творческие работники средств массовой информации нередко игнорируют требования Федерального закона при освещении выборов, руководствуясь мотивами экономической выгоды или политическими предпочтениями». В частности, «ведущие информационно-аналитических программ и передач... сопровождают информационные сюжеты субъективными комментариями тех или иных событий, соответствующими негативными или, напротив, комплиментарными характеристиками участников избирательного процесса». В своих обвинениях комиссия ссылается на четыре статьи закона о выборах, в то время как в действительности прессе можно «инкриминировать» лишь нарушение пункта 24 статьи 56, которая требует, чтобы сообщения о ходе предвыборной кампании шли без комментариев.

Демонстрируя серьезность своих намерений, ЦИК 29 октября обратился в Министерство печати с требованием привлечь к ответственности телекомпанию ОРТ за «противоправную агитационную деятельность», которая, по мнению Центризбиркома, имела место в аналитических программах Сергея Доренко от 17 и 24 октября.

Глава Минпечати Михаил Лесин на пресс-конференции 2 ноября, не акцентируя внимания на доренковском скандале, заявил, что по подобным поводам никаких мер вообще к СМИ приниматься не будет. Лесин обвинил ЦИК чуть ли не в попытке ввести «мораторий на свободу слова», чем, естественно, вызвал недовольство председателя Центризбиркома Александра Вешнякова, который подчеркнул, что его ведомство «лишь исполняет закон, принятый Думой и подписанный президентом». На это министр заметил, что в соответствии с нормами этого закона «уже завтра должны быть закрыты и ОРТ, и РТР, и ТВЦ, и ТВ-6, и НТВ». В связи с этим Михаил Лесин проинформировал общественность о том, что его министерство уже обратилось в Конституционный суд с просьбой рассмотреть вопрос о соответствии «агитационной» статьи 8 закона о выборах депутатов статье 29 Конституции РФ, гарантирующей свободу слова. Хотя со статьей 8 все более или менее ясно. Вопросы вызывает статья 60, а точнее, ее четвертый пункт. Тот самый, защищающий честь и достоинство кандидатов.

Дуршлаг — оружие Центризбиркома

«Идеи, заложенные в законе, — здравые, но сформулированы они плохо», — убеждал корреспондента «Итогов» бывший председатель Конституционного суда Владимир Туманов. Правда, он подчеркнул, что любой закон необходимо рассматривать в контексте других норм права. В частности, закон о выборах в Госдуму — в контексте Конституции и международных пактов о правах человека, которые являются частью российской правовой системы.

«Статья 19 Пакта о правах человека, — просвещал Владимир Александрович обозревателя «Итогов», — предусматривает широчайшую свободу слова. Но с другой стороны, там указывается, что свобода слова налагает особые обязательства и особую ответственность. Таким образом, допускаются определенные законодательные ограничения. Ограничения, которые направлены на уважение прав и репутации других лиц, а также в интересах нравственности. И если мы посмотрим в этом контексте на статью 8, то однозначного вывода сделать нельзя. В целом определенные ограничения на всякую деятельность, связанную с выборами, которая может сказаться на результатах, — это нормально и вполне соответствует интересам публичного порядка».

Одним из тех, кто так плохо, по мнению Владимира Туманова, все это «сформулировал», был признанный думский специалист по избирательному праву Виктор Шейнис. Виктор Леонидович признался корреспонденту «Итогов», что разработчики законопроекта осознавали, что некоторые его положения могут стать причиной правовых коллизий. В частности, сам г-н Шейнис, по его собственному признанию, выступал против введения каких-либо ограничений и запретов, касающихся агитации, ссылаясь на то, что они входят в противоречие с конституционным правом каждого гражданина. Оппоненты Шейниса аргументировали свою позицию тем, что, если не установить определенные рамки, будут обречены на провал все попытки усилить контроль в первую очередь за финансированием выборов. «Судя по всему, нам не удалось найти необходимого баланса для того чтобы обеспечить и то, и другое», — признается теперь Виктор Шейнис.

Бывший советник президента по юридическим вопросам Михаил Краснов более суров: «Закон, конечно, жуткий. В нем масса дыр. Что касается личной инициативы граждан в деле агитации за того или иного кандидата, то агитировать — это неотъемлемое право граждан. Понятия «информация» и «агитация» разграничены в законе, на мой взгляд, четко. Когда, например, телеканал подбирает информацию определенным, тенденциозным образом — это, безусловно, агитация. Вопрос в том, кто будет это определять».

Пока что функции арбитра исполняет Центризбирком. Комиссия совершенно искренне пытается воплотить в жизнь мечту о честных и чистых выборах, и не ее — а точнее, не только ее — вина, что закон «О выборах депутатов Государственной думы» оказался похож на старый дуршлаг. Пока Центризбирком затыкает одни дырки в законодательстве, изо всех сил стараясь оградить каждого «Сеню» от «противоправной агитационной деятельности» журналистов (заметим, что агитация за не вызывает у ЦИК столь бурных эмоций, как агитация против, а сам председатель ЦИК от внимания прессы просто млеет), через другие дыры в Думу лезут всевозможные баркашовские «спасы» и прочая фашиствующая шушера. ■

При участии **Дмитрия Пинскера**

Имидж – ничто

Главный спасатель страны Сергей Шойгу никаких специальных усилий для того, чтобы попасть в Думу, прилагать не собирается

Александр Клин

В ПОХОДЕ

В МЧС ЖЕЛЕЗНЫЙ ПОРЯДОК. ПОЕЗДКА по Сибири и Дальнему Востоку министра, возглавлявшего межведомственную рабочую группу, прошла на минувшей неделе образцово. Иркутское управление по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям даже выпустило специальный буклет, где было все: от поминутного графика однодневного пребывания высокой делегации в Иркутске (с приложением поименного списка всех гостей, в том числе и журналистов, схемами размещения их по машинам и расположения автомобилей в колонне) до краткого курса областной истории и географии.

За неделю правительственная комиссия побывала в Хабаровске, Владивостоке, Иркутске, Красноярске и Новосибирске. План работы везде был примерно одинаков. Прилет (стройный ряд машин у трапа самолета, торжественная встреча), затем проезд (сирены, проблесковые маячки, громкоговорители, движение перекрыто) к месту проведения заседания – как правило, в администрацию, где в течение часа-полутора московские гости выясняли у местных начальников, как подведомственные им территории подготовились к зимнему периоду (за этим, собственно, и прибыли), и ломали головы над решением разных проблем. После чего следовала итоговая пресс-конференция. Далее члены комиссии – сплошь замминистры в количестве 13 человек – разъезжались по своим ведомствам, а Шойгу отправлялся инспектировать региональные подразделения МЧС. Девушки в кокошниках вручали министру хлеб-соль, а спасатели с полной выкладкой устраивали театрализованное представление – образцово-показательную ликвидацию какой-нибудь чрезвычайной ситуации.

НЕПРИНУЖДЕННОСТЬ В ОБЩЕНИИ С АУДИТОРИЕЙ – ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА СЕРГЕЯ ШОЙГУ. ОН ВСЕГДА НАХОДИТ СПОСОБ ПРИВЛЕЧЬ ВНИМАНИЕ ЛЮДЕЙ

Всех переплюнули владивостокцы. Приморские спасатели вместе с представителями других силовых ведомств разыграли сцену захвата ТЭЦ террористами, последующего их одоления и ликвидации последствий. Гремели взрывы, валил красный дым, изображавший пламя, и черный дым, изображавший дым, звучали автоматные очереди, крепкие парни в камуфляже карабкались по отвесным стенам, выли сирены пожарных и санитарных машин, бегали туда-сюда люди с носилками. В учениях приняла участие даже собака породы колли, натасканная искать взрывчатку. И она держалась молодцом – не выла и от взрывов не шарахалась.

Иногда программа пребывания разнообразилась другими мероприятиями. Так, в Иркутске министр посетил детский дом, построенный на месте разрушенного во время падения на город самолета в 1997 году, а в Хабаровске приехал в гости к кадетам специального класса МЧС. Тут все тоже прошло очень торжественно. Курсанты читали министру поздравительные стихи (Шойгу недавно стал Героем России), а сам Сергей Кужугетович вникал в детали учебного процесса и давал советы преподавателям. В дверях класса толпились родители и с любовью глядели и на своих отпрысков, и на министра. «Знаете, им как форму выдали, – делилась своим счастьем с корреспондентом «Итогов» мать одного из курсантов Людмила Кочнева, – так в первый же день Сашенька в ней даже на свидание к своей девушке побежал. Раньше-то вечно расхлябанный ходил. А ведь какая профессия замечательная и хорошо оплачивается, и зарплату им, я знаю, не задерживают. И посмотрите, какой у них министр порядочный и добрый человек – сразу видно. Вот бы его президентом сделали».

Класс в Хабаровске набрали только в этом году (по стране таких у МЧС немало). Десятиклассники помимо общеобразовательных предметов изучают и специальные. Пока, правда, только в теории, но скоро начнутся и практические занятия. «Обещают в морг свозить, – радостно сообщил нам один из кадетов, – нам нужно к виду трупов привыкать, чтобы потом на «чеэсках» (мальчишка щеголял профессиональным жаргоном) не пугаться и в обморок не падать». По всему было видно, что он очень гордится своим новым статусом. Конкурс в этот класс действительно был бешеный и, как поведала одна из учительниц, «теперь им в школе все завидуют, даже девочки».

Непредвыборный вояж

То, что поездка эта плановая и никакого отношения к предстоящим в декабре выборам в Государственную думу не имеет, постоянно твердили все – и окружение министра, и сам Сергей Кужугетович, возглавляющий избирательный блок «Медведь». (С наименованием, правда, полной ясности нет. Зарегистрирован блок именно под таким названием, однако в окружении лидера его предпочитают величать «Единством». Но, говорят, кремлевцам больше нравится «Медведь». По слухам, Борис Березовский даже потребовал от руководства 1-го канала в передаче «Спокойной ночи, малыши» заменить Степашку на медвежонка). Причин особенно настаивать на том, что поездка не предвыборная, было две: во-первых, когда экспедиция началась, блок еще не был зарегистрирован, и заниматься предвыборной агитацией значило нарушить закон, а во-вторых, многочисленную делегацию из города в город перебрасывали на самолете МЧС, что могло быть расценено (и действительно было расценено коммунистами, которые подали протест в ЦИК) как использование государственного имущества в предвыборных целях.

Сергей Шойгу действительно предпринимает подобные вылазки накануне зимы ежегодно уже в течение трех лет. (В прошлом году эмчеэсовцы инспектировали Курилы, Камчатку и Сахалин). К предвыборным мероприятиям можно было бы отнести встречи с молодежью, но, как объясняют соратники Шойгу, министр со студентами встречается практически во время любой командировки – просто он любит общаться с подрастающим поколением. В это легко поверить. Во время таких встреч Шойгу раскрепощался, говорил со студентами на понятном им языке, шутил, подробно и с вдохновением рассказывал о том, что такое спасательная служба. Студенты слушали его раскрыв рот, встречали и провожали аплодисментами, а иногда даже – овациями. Причем силком в актовые залы никого не загоняли, и тем не менее каждый раз зал был набит до отказа. На вопрос, заданный корреспондентом «Ито-

МИНИСТРА ШОЙГУ РЕДКО МОЖНО УВИДЕТЬ ПРИ ПАРАДЕ СО ВСЕМИ РЕГАЛИЯМИ. ГОРАЗДО ЧАЩЕ – В ОБЫЧНОЙ ФОРМЕ СПАСАТЕЛЯ

К ТРЕНИРОВКАМ В МЧС ВСЕГДА ОТНОСЯТСЯ ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНО И ПЫТАЮТСЯ СОЗДАТЬ ОБСТАНОВКУ, ПРИБЛИЖЕННУЮ К БОЕВОЙ

ВО ВРЕМЯ ПОСЕЩЕНИЯ КАДЕТСКОГО КЛАССА МЧС **СЕРГЕЙ ШОЙГУ** РАССКАЗЫВАЛ МАЛЬЧИШКАМ О ЛУЧШИХ ЛЮДЯХ МИНИСТЕРСТВА

гов» группе молодых людей, не хотят ли они стать спасателями, двое или трое ответили, что не прочь попробовать себя на этом поприще. «А милиционерами или военными?» — поинтересовался я. В ответ раздался дружный смех.

Популярность Сергея Шойгу легко объяснима — он за несколько лет с нуля сумел создать не только наиболее эффективную, но и самую эффектную государственную службу в России. Шойгу окружает ореол спасателя, приходящего на помощь людям в самые тяжелые для них минуты. Кроме того, за МЧС не тянется шлейф дурной репутации, как за другими силовыми ведомствами России, а Шойгу не надо доказывать, что он лучше своего предшественника на этом посту, — у него их просто нет.

За голосами

Сергей Шойгу, рассуждающий о проблемах МЧС, и Сергей Шойгу, пытающийся отвечать на вопросы о его предвыборных и послевыборных планах, это два разных человека. Первый с горящими глазами уверенно растолковывает суть проблем, второй теряется, говорит неохотно, как будто выполняет тяжелую повинность. Близость выборов накладывала отпечаток и на пресс-конференции. На вопрос, какие законы прежде всего необходимо издать в России, Шойгу сходу выпалил: «Я бы лишал российского гражданства всех, кто три раза не явился на выборы». Имиджмейкеры схватились за головы. (Строго говоря, профессиональных пиарщиков в свите не было. Эту роль как могли исполняли приближенные к Шойгу сотрудники МЧС и некоторые сочувствующие журналисты). «Господи, — простонал один из них, — что это ему в голову взбрело? Откуда он это взял? Он сам так не думает. Ничего подобного в жизни от него не слышал. Нас же завтра обвинят в сталинизме. Ну да, мы обсуждали проблемы гражданской ответственности перед обществом, и то, что ему неплохо бы обратить на это внимание, но такое ляпнуть».

Во Владивостоке на вполне безобидный вопрос одного из местных журналистов — что лидер «Единства» думает о высказываниях члена своего регионального списка, вице-губернатора Приморья Константина Толстошеина в адрес председателя правления РАО «ЕЭС России» Анатолия Чубайса (тот назвал Чубайса и главного энергетика Приморья Андрея Раппопорта террористами и грозился арестовать их при первом удобном случае) — Шойгу не нашелся, что ответить, и, казалось, вообще не очень понимал, о чем идет речь. Трудно сказать, чем бы закончился этот инцидент, не приди на помощь спасателю губернатор Евгений Наздратенко, высказавшийся в том смысле, что лидер блока не может знать обо всех интервью своих соратников, и вопрос был закрыт.

Неадекватную реакцию на вопросы журналистов, касающиеся будущего блока «Единство» и его собственных взглядов на те или иные проблемы современной внутрироссийской политики, Шойгу во время этой поездки демонстрировал неоднократно. В Хабаровске местная молоденькая журналистка, явно желая выделиться, по сути обвинила Шойгу в некомпетентности. Мол, в северном завозе он ничего не понимает, а просто использует проблемы северян в своих предвыборных целях. Вместо того чтобы отшутиться, Шойгу сорвался — начал спрашивать, давно ли девушка работает в журналистике, несколько раз ее прерывал и в итоге восстановил против себя всю хабаровскую прессу. Примерно то же самое произошло в Иркутске. Там ему был задан абсолютно невинный вопрос, не останутся ли решения, принятые на совещании, на бумаге после отъезда Сергея Кужугетовича в Москву. Шойгу вспылил и довольно резко ответил в том смысле, что если кому-то известны примеры, когда он не держал слово, то пусть их приведет.

Между тем на протяжении многих лет журналисты относились к Сергею Шойгу как ни к одному другому представителю российской власти. Всегда — с особой симпатией и сочувствием. Причин тому две. Во-первых, журналисты такие же люди, и, подобно остальным гражданам, испытывали к нему уважение уже потому, что он целью своей жизни сделал оказание помощи попавшим в беду. Во-вторых, Шойгу завоевал симпатии прессы тем, что является по сути единственным в России политиком, который никогда и не при каких обстоятельствах не участвовал в политических интригах. Уникальность этого явления особенно очевидна журналистам, которые за развитием политического процесса наблюдают изнутри, а не снаружи.

Желание помочь Шойгу отчетливо проявилось во время этой поездки, где множество представителей прессы вдруг занялись совершенно нехарактерным для себя делом — имиджмейкерством. Но, похоже, Шойгу решил ничьими советами не пользоваться. В Иркутске во время посещения всей делегацией места злополучного падения самолета кто-то из журналистов рассказал Шойгу, что из одного барака, пострадавшего во время той трагедии, по мнению жильцов, не меньше остальных, людей так и не выселили. И хорошо бы решить эту проблему прямо сейчас, перед телекамерами. «Я знаком с вопросом, — отрезал Шойгу, — тот дом во время падения самолета на город не пострадал, а теперь жильцы просто хотят улучшить свои жилищные условия».

Может показаться, что такая непоследовательность и нежелание концентрироваться на проблемах предвыборной борьбы вызваны его безразличием к думским выборам. Многие так и судят, мол, жил себе человек «спокойно», добросовестно выполнял свою работу, демонстративно никогда не высказывался по политическим проблемам (девиз «МЧС — вне политики» начертан на знамени министерства), заслужил уважение народа и любовь подчиненных, а его возьми да и выдерни из этой теплой ванны и погрузи в водоворот предвыборной борьбы. Причем бороться Сергея Кужугетовича заставляют за место в том органе государственной власти, который сам он иначе как помойкой не называет. Так чего ему туда особенно стремиться? Вот Шойгу и спускает собственную кампанию на тормозах. Не то чтобы демонстративно манкирует своими предвыборными обязанностями, а так — ведет себя, как бог на душу положит: то прислушивается к мнению окружения, то плюет на него. Хочет — формулирует четкую позицию по тем или иным вопросам, хочет — ляпает, что ни попадя. Может привлечь к себе любовь целого зала, а может нагрубить кому-нибудь перед телекамерами, рискуя лишиться электоральной поддержки целого региона.

Но Сергею Шойгу все же небезразличны результаты выборов. Более того, он рассчитывает если не победить на выборах, то уж по крайней мере выступить на них достойно. Свое же нежелание работать над имиджем или хоть как-то активизировать предвыборную деятельность Шойгу объясняет следующим образом: «За эти годы я кое-что успел сделать. Причем все это время и министерство, и я, как его руководитель, были постоянно на виду. Ну просто в силу специфики нашей профессии. Так что у людей уже сложилось обо мне определенное мнение. Поэтому если кто-то меня не воспринимает, то убеждать этих людей в том, что они ошибались, считаю нецелесообразным. Что ж мне теперь, к примеру, усы отращивать или дефекты речи исправлять? Не вижу в этом никакого смысла».

В НАШЕ ПРЕДВЫБОРНОЕ ВРЕМЯ НЕ НАЙДЕТСЯ ПОЛИТИКА, КОТОРЫЙ БЫ НЕ ИСКАЛ ПОДДЕРЖКИ ВЕРУЮЩИХ. ШОЙГУ — НЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ

За время своего пребывания на посту руководителя спасательной службы России Сергею Шойгу удалось завоевать симпатию и поддержку многих сограждан. Но этот багаж только предстоит конвертировать в политический капитал. Между тем уверенность в успехе затеянного предприятия позволяет ему легкомысленно относиться к собственной предвыборной кампании. И попутчиков в походе на Думу он выбирал на основании личной симпатии, а не сходства политических взглядов. Ни греко-римский борец Александр Карелин, ни борец с преступностью Александр Гуров ничем в политике себя еще не проявили. Хотя Шойгу о своих дальнейших политических перспективах говорить не хочет, однако ясно, что удачное выступление на выборах и дальнейшую работу в парламенте он рассматривает как первый этап в политической карьере.

Скорее всего министр МЧС не сможет добиться выполнения поставленной задачи, и декабрьские выборы окажутся для него холодным душем. Возможно, это пойдет на пользу политику Шойгу. Он извлечет урок из допущенных ошибок, вернется в родное МЧС и к следующим политическим экзерсисам отнесется ответственней. ■

Фото **Татьяны Макеевой**

Политика, вернувшаяся в холод

После десяти лет заявлений о стратегическом партнерстве Белый дом и Кремль вновь уповают на силу

Александр Гольц

НА ГРАНИ

Похоже, циники, считающие, что мир — это всего лишь короткий промежуток между войнами (как горячими, так и холодными), в очередной раз оказались правы. Сегодня после всех разговоров о стратегическом партнерстве, после десяти лет надежд, рожденных падением Берлинской стены (см. главную тему этого номера), всего через два года после подписания «Основополагающего акта Россия — НАТО» сбываются прогнозы самых твердолобых коммунистов и оголтелых националистов.

Все это время они твердили: как только Соединенные Штаты решат, что Россия больше не представляет для них серьезной угрозы, они тут же пошлют к чертям все договоры, лежащие в основе теперешней системы международной безопасности.

Первый удар американские законодатели (а за ними по необходимости и администрация США) нанесли по подписанному еще в 1972 году американо-советскому Договору об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). Тогда в момент крайне жесткого идеологического и военного противостояния лидеры двух сверхдержав пришли к выводу: если каждая из сторон будет уверена, что может гарантированно уничтожить другую, дальнейшее наращивание ядерных вооружений потеряет смысл. Исходя из этого, Вашингтон и Москва договорились, что не будут создавать системы ПРО, способные защитить всю территорию Соединенных Штатов и СССР. Впоследствии Договор по ПРО послужил базой для разработки целого ряда соглашений, позволивших существенно сократить ядерные арсеналы обеих стран.

Нынешнее стремительное уменьшение российской ядерной мощи — отнюдь не результат тех договоренностей. У страны просто нет денег, чтобы строить новые ракеты взамен выслуживших гарантийный срок. По подсчетам специалистов 4-го НИИ Минобороны, к 2007 — 2010 годам Москва будет располагать не более чем 1500 стратегическими ядерными боезарядами (в настоящее время у России около 6000 ядерных боеприпасов).

И в этих-то обстоятельствах США объявили о начале работ по созданию общенациональной системы ПРО (окончательное решение о ее развертывании американский президент должен принять летом 2000 года). Официально объявлено, что она рассчитана на отражение атаки не более чем двух-трех десятков носителей (у России их немногим более тысячи) и ее задача — защитить США от баллистических ракет, которые могут быть запущены с территорий таких слабовменяемых стран, как Иран или Северная Корея. Однако все понимают, что, создав даже «малую» ПРО, Америка приобретет неоценимый опыт, который обеспечит ей качественное превосходство над Россией. В Вашингтоне вполне отдают себе отчет: развертывание ПРО подорвет договор. Но хорошо зная состояние нашего оборонного комплекса, американцы решили, что с Россией можно больше не церемониться. Вашингтон по сути объявил Москве ультиматум: или та соглашается на «модификацию» Договора по ПРО, который меняет саму суть соглашения, либо США просто выходят из него.

«Вторым звонком» стал недавний отказ Сената США ратифицировать Договор о всеобщем и полном запрещении ядерных испытаний. Михаил Горбачев, объявляя в конце 80-х односторонний мораторий на них, преследовал ту же цель — остановить ядерную гонку. Ведь без ядерных взрывов новые виды ядерных боеприпасов не создашь. Для оценки состояния существующих ядерных зарядов полномасштабные испытания уже не требуются — и Россия, и США научились их моделировать.

И вот после почти двадцати лет жизни без ядерных испытаний верхняя палата американского Конгресса решила, что договор об их запрещении в перспективе может ограничить способность США к самообороне. Кстати, отказавшись ратифицировать документ, Сенат тем самым развязал руки двум десяткам стран (включая Иран и Северную Корею), втайне разрабатывающих ядерное оружие, — теперь они могут делать это в открытую.

РОССИЙСКИЙ ПРЕМЬЕР И АМЕРИКАНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ В ОСЛО УЛЫБАЛИСЬ ДРУГ ДРУГУ. НО **ЧТОБЫ РАЗРЕШИТЬ ПРОТИВОРЕЧИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ,** НАКОПИВШИЕСЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ, **50-МИНУТНОЙ ВСТРЕЧИ ПОЛИТИКАМ ЯВНО НЕ ХВАТИЛО**

Последние полвека, с момента появления у России атомной бомбы, Вашингтон, нравилось ему это или нет, вынужден был, чтобы обеспечить свою безопасность, договариваться с Москвой. Теперь же американцы решили, что они остались единственной в мире сверхдержавой и потому могут действовать, не оглядываясь на Россию.

В своем глазу

Впрочем, не одни американцы ответственны за нынешнее сползание наших стран к холодной войне. За прошедшие десять лет Москва тоже сделала для этого немало. Ни революционные соглашения с США (вспомним хотя бы Договор СНВ-1, позволивший вдвое сократить число стратегических боеголовок), ни переход от конфронтации к стратегическому партнерству не изменили мышления российских политиков — в том, что касается вопросов безопасности, оно осталось точно таким же, каким было во времена холодной войны. И хотя в российском Минобороны Америку называют теперь не «вероятным противником», а «контрпартнером», а военных из США иной раз пускают на самые секретные объекты, Москва продолжает считать, что ядерный паритет с США надо поддерживать любой ценой.

И это при том, что даже самые заскорузлые отечественные политики и генералы прекрасно понимают: нищей России не угнаться за богатейшей страной мира, а главное, в нынешних условиях Вашингтон не станет наносить ядерный удар первым. Российские власти чрезвычайно болезненно относятся к тому, что страна неуклонно теряет свое влияние в мире. По их мнению, только сохранив нынешний ядерный статус, равный американскому, она может остаться полноправным членом клуба ведущих промышленно развитых государств. Мол, с тем, у кого в руках ракетно-ядерная дубина, всегда будут считаться.

Однако всякий раз, когда Москва начинает играть своими ядерными мускулами, давить на Запад, она неизменно заигрывается и в результате действует себе во вред. Достаточно вспомнить печальную судьбу подписанного в январе 1993 года американо-российского Договора СНВ-2. По этому соглашению каждая из сторон должна была сократить число боеголовок примерно вдвое, до 3000—3500 единиц, что России чрезвычайно выгодно. Просто потому, что Москва в отличие от Вашингтона и не может содержать больший арсенал. Однако Кремль несколько лет не направлял договор на ратификацию в Думу, считая, что таким образом держит американцев на крючке. Когда же документ добрался наконец до парламента, выяснилось, что на крючке, причем у собственных законодателей, сидит как раз Кремль. В итоге соглашение было похоронено.

А чего стоила истерика, которую Россия закатила Западу в ответ на расширение НАТО. Апогея она достигла во время натовской операции против Югославии. Вместо того чтобы в момент серьезнейшего военного кризиса в Европе максимально использовать уже отлаженные механизмы взаимодействия с блоком, обиженная Россия вовсе прервала все контакты, а тогдашний премьер Евгений Примаков, дабы не встречаться с лидерами США, даже развернул свой самолет. Вместо премьерского лайнера над Атлантическим океаном вскорости появились российские стратегические бомбардировщики, которые по программе учений «Запад-99» произвели имитацию удара крылатыми ракетами по Соединенным Штатам.

И уж в чистую провокацию вылился приснопамятный бросок российских десантников в Приштину, единственной целью которого было насолить победившим Милошевича натовцам. Российские генералы, ничуть не стесняясь, действовали в Косово так, будто натовские войска — это военный противник: распространяли дезинформацию о цели выдвижения десантников из Боснии, захватив аэропорт, воспрепятствовали развертыванию там натовских подразделений. Только благодаря выдержке командующего силами KFOR британского генерала Майка Джексона дело не дошло до прямого столкновения. Самое поразительное, что таким диким способом Москва пыталась добиться справедливых условий своего участия в натовской операции. И хотя конфликт в конце концов удалось погасить, Запад вывод для себя сделал — Россия по-прежнему нацелена не на сотрудничество, а на конфронтацию.

НОВАЯ **СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РАКЕТА «ТОПОЛЬ-М»,** КАК УТВЕРЖДАЮТ РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ, **СМОЖЕТ ПРЕОДОЛЕТЬ СИСТЕМУ ПРО,** КОТОРУЮ НАМЕРЕНЫ СОЗДАТЬ США

Проект российской военной доктрины, представленный Министерством обороны в прошлом месяце, никаких сомнений на сей счет не оставляет. Ее разработчики исходят из того, что военно-политическую обстановку в настоящее время определяет «противоборство двух тенденций». Одна — это формирование однополюсного мира с доминирующей ролью одной сверхдержавы, стремящейся решать все проблемы военно-силовыми методами, другая — движение к многополюсному миру. Только слепой не заметит здесь прямой ссылки на США.

На поводу у повода

Новым поводом для конфронтации стала Чечня. Москве сторицей возвращают сейчас обвинения в гибели мирных жителей, которые она предъявляла НАТО во время бомбежек Югославии. Пока западные лидеры ограничиваются выражением «глубокой озабоченности» в связи с тем, что масштабы применения военной силы неадекватны объявленным целям операции и приводят к многочисленным жертвам среди мирного населения, и настойчиво рекомендуют Москве приступить к переговорам. Однако в западных средствах массовой информации все громче звучат голоса тех, кто считает, что Россия ничем не отличается от СССР. Она, мол, ни в грош не ставит права человека и приводит свои колонии к повиновению варварскими методами.

Один из самых авторитетных американских обозревателей Джим Хогланд пишет в «Вашингтон пост»: «Перед лицом варварских действий России в Чечне мировое сообщество должно вновь объединить свои усилия. За последние семь месяцев это третий случай, когда правительство развязывает войну против населения собственной страны, опираясь на «суверенное право» убивать столько своих граждан, сколько ему заблагорассудится. Сербию и Индонезию международное сообщество успешно обуздало: Косово и Восточный Тимор выведены из-под правления метрополий и отданы под контроль ООН. Доктрина гуманитарной интервенции набирает силу».

Вывод Хогланда очевиден: Запад мо-

рально готов к тому, чтобы оказать на Москву давление. Единственная загвоздка в том, что Россия не Югославия — бомбить ядерную державу дело рискованное. Но ведь, кроме бомбежек, существуют и другие методы давления, те же санкции, например.

Явное нежелание российской власти разговаривать с чеченскими лидерами, безусловно, заслуживает самой жесткой критики, равно как и действия военных в отношении мирного населения (вспомним о ракетном ударе по грозненскому рынку и мытарствах беженцев, которые не могут покинуть зону боевых действий). И все же Запад явно грешит предвзятостью. Во время прошлой войны он легко мирился с несравненно большими зверствами. Как мирится и с ежегодными широкомасштабными карательными операциями Турции против курдов. А ведь на сей раз Россия начала военную операцию в ответ на дагестанские рейды Басаева и Хаттаба, террористические акты в Москве, Волгодонске и Буйнакске, когда растаяли последние надежды на то, что президент Масхадов приструнит полевых командиров.

Куда ж нам плыть?

Возвращение в эпоху конфронтации — это еще не свершившийся факт, мы имеем дело скорее с тенденцией. И разумные политики в России и на Западе стремятся, как могут, ей противостоять. Переговоры Клинтона с Путиным это явно продемонстрировали. При том, что каждый остался при своем мнении — президент высказал Путину «серьезную обеспокоенность» военными действиями в Чечне, а премьер дал понять Клинтону, что это внутреннее дело России, — оба политика воздержались от резких высказываний.

Вряд ли при нынешних президентах отношения между Россией и США улучшатся. Обе страны вступили в период острой предвыборной борьбы, когда политикам куда выгоднее стучать кулаком по столу, нежели искать пути к компромиссу. Хорошо, если до выборов, которые состоятся в будущем году, отношения удастся удержать хотя бы на нынешнем уровне. Пока все возможности для этого сохраняются: за последние несколько лет сотрудничество двух стран в сфере безопасности приобрело системный характер. В полном объеме, например, реализуется программа Нанна—Лугара, в рамках которой финансируются российские программы обеспечения безопасности ядерного оружия. Вполне нормально сотрудничают в Боснии и даже в Косово наши и натовские военные. От Москвы сейчас требуется не так уж и много: не поддаваться желанию, порой совершенно непреодолимому, действовать назло американцам. Почему, например, послу США, который должен был посетить построенный на американские деньги бизнес-центр в Красноярске-26, городе, где создавалось российское ядерное оружие, не разрешили взять с собой советника по науке? Посол в результате счел себя, и не без основания, оскорбленным и от поездки отказался.

РОССИЯ ВСЕМИ СИЛАМИ ПЫТАЕТСЯ ПОДДЕРЖИВАТЬ ЯДЕРНЫЙ БАЛАНС С США, ТРАТЯ ПОСЛЕДНИЕ ДЕНЬГИ НА СОДЕРЖАНИЕ СТАНЦИЙ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ О РАКЕТНОМ НАПАДЕНИИ (ВВЕРХУ) И РАКЕТ, ГАРАНТИЙНЫЙ СРОК КОТОРЫХ ВОТ-ВОТ ВЫЙДЕТ

О том, что будет, если по обе стороны океана верх возьмут те, кто соскучился по драке, и подумать страшно — мало никому не покажется. Отказ от Договора по ПРО автоматически повлечет за собой ликвидацию всей системы соглашений в области стратегических вооружений. А ведь в рамках этих соглашений стороны ежегодно проводили десятки инспекций, что делало ядерные силы «прозрачными». Вашингтон хотя бы мог быть спокоен, что российские ядерные ракеты не попадут в руки какому-нибудь бен Ладену.

Как ни бедна сегодня Россия, рассчитывать на то, что она не сможет ничего противопоставить той же американской системе ПРО, крайне опрометчиво. По данным «Итогов», почти готовы к испытаниям российские системы вооружений, делающие в значительной мере бессмысленным разворачивание американской системы ПРО. Поговаривают, что генералы собирались приурочить испытание одной из таких систем к переговорам американского президента с российским премьером в Осло. Слава богу, хватило ума этого не делать.

Разумеется, новая холодная война и неизбежный ее спутник — гонка вооружений ударят прежде всего по России. Правда, некоторые экономисты считают, что накачка денег в ВПК приведет к росту платежеспособного спроса, а затем к оживлению экономики в целом. К тому же экономические связи с Западом будут подорваны, и российским гражданам волей-неволей придется покупать отечественные товары. Однако платой за этот гипотетический рост экономики будут милитаризация страны и, как следствие, уничтожение демократических свобод. Милитаризация, которая в конечном счете привела Советский Союз к краху. ■

Фильтр грубой очистки

Российские генералы попытались упорядочить поток беженцев через чеченскую границу, но в результате получили полный хаос

Галина Ковальская

СРАМОТА

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД БЕЗУМИЕ, УЧИНЕНное российскими военными на чечено-ингушской границе, не имеет не только оправдания, но и объяснения. Закрыть выход из Чечни — такого можно было ожидать от боевиков, но никак не от регулярной российской армии, заинтересованной как раз в том, чтобы в зоне боевых действий осталось как можно меньше народу. Объявить людям, скопившимся у границы в ожидании спасительного коридора, дату, когда движение будет восстановлено, а потом трижды переносить ее, могут только те, кто ни разу в жизни не видел давки и не имел дело с обезумевшей толпой. Наконец открыв границу, установить никому не понятные правила ее пересечения, когда попадание туда, за проволоку, зависит прежде всего от того, как скоро ты со своими болячками и орущими детьми попадешься на глаза сердобольному солдату, дежурящему у КПП, — значит с вероятностью сто процентов получить Ходынку.

Страшно кричащие женщины с детьми на руках, лезущие на колючую проволоку, и солдаты, вяло их отгоняющие, эти кадры обошли все ведущие мировые телеканалы. Российские политики с недавних пор любят поговорить об «информационной войне», которую власти просто обязаны выиграть и внутри страны, и на Западе. История с беженцами сделала победу невозможной. Для западных критиков российской политики в Чечне тема беженцев беспроигрышна. Можно оправдывать боевые действия необходимостью бороться с террористами. Можно пытаться (хотя и без особого успеха) отрицать, что бомбардировки приводят к многочисленным жертвам среди мирного населения. (Эти упреки российские политики неизменно переадресуют Западу — дескать, сами в Косово и по колонне беженцев попадали, и по китайскому посольству.) Но как объяснить, почему людям не дают уйти из зоны боевых действий? Ни в какую правовую логику это не вписывается. Отрицать же очевидное не хватает духу. Можно не сомневаться, что, даже если на границе вскоре наведут порядок, эта картинка — обезумевшие женщины, штурмующие проволочное заграждение, — так и останется для западной общественности образом российской политики в Чечне.

Кремль попытался просто уйти, спрятаться от неприятной беженской темы. По имеющимся у «Итогов» сведениям, первому и второму каналам кремлевская администрация рекомендовала «не муссировать». Если проблемы не касаться, то вроде бы ее и нет. Но закрыть тему все равно не получится: во-первых, есть еще НТВ, заткнуть которое не так просто, во-вторых, тот же Запад не из «Вестей» черпает информацию. Указания государственным каналам — это скорее от отчаяния, от желания «сделать хоть что-нибудь», чтобы выбраться из ямы, в которую сами же себя загнали.

Резкие заявления ингушского президента Аушева — тоже свидетельство информационного и политического пораже-

31 ОКТЯБРЯ. КПП У СТАНИЦЫ ОРДЖОНИКИДЗЕВСКАЯ ЗАКРЫТ. **БЕЖЕНЦАМ ТОЛЬКО ЧТО ОБЪЯВИЛИ, ЧТО РАНЬШЕ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ ИХ В ИНГУШЕТИЮ НЕ ПУСТЯТ**

ПРОВЕРКА ДОКУМЕНТОВ У БЕЖЕНЦЕВ МАЛО ЧТО ДАЕТ. ОМОНОВЦЫ НЕ ИМЕЮТ НИ ОПЫТА, НИ ОБОРУДОВАНИЯ, КОТОРЫЕ ПОЗВОЛЯЛИ БЫ ИМ НАДЕЖНО ОТЛИЧАТЬ ФАЛЬШИВЫЙ ПАСПОРТ ОТ ПОДЛИННОГО

ния российской власти. Аушев, напомним, назвал порядки, царящие на границе, издевательством над людьми и объявил о начале расследования законности действий российских военных. Ясно, что ингушское Министерство юстиции действия российских военных, ограничивших свободу передвижения чеченских беженцев в Ингушетию и обратно, признает незаконными — нет такого закона, по которому можно мешать российским гражданам перемещаться по стране. Но не менее ясно, что никаких практических шагов за этим решением не последует. И все же это первый со времен Хасавюрта демонстративный вызов Кремлю, брошенный ингушским президентом. Аушев знает, что ингуши не простят ему ничего, что может поссорить их с чеченцами. Поэтому лояльность Москве он хранил ровно до тех пор, пока она не вступила в противоречие с его ролью защитника-покровителя чеченских беженцев. Последние действия военных убедили вайнахов, что цель их— не ликвидировать банды боевиков (которых, к слову, в Ингушетии клянут последними словами), а расправиться с братским чеченским народом: иначе для чего подвергать мирных жителей, как раз от войны-то и бегущих, таким унижениям? Не выступи Аушев так жестко, его сочли бы предателем.

Ограничить прохождение беженцев — это инициатива военных. Им не нравилось, что чеченцы свободно ездят из Чечни в Ингушетию и обратно. Эти поездки туда-сюда кажутся особенно подозрительными — вот и исполняющий обязанности генпрокурора по приезде в Моздок первым делом заговорил о каких-то «дирижерах», которые якобы «регулируют, сколько придет, сколько уйдет». На самом деле люди ездят по своим домашним надобностям: за вещами, за оставшимися родственниками, подкопать картошки с огорода — есть-то хочется. Один глава беженской семьи сокрушался: «Знаешь, сколько банок с вареньем и огурцами осталось дома! Хоть бы два десятка привезти — здесь бы продал. А то ведь все пропадет».

Разговоры, что под видом беженцев на территорию России проникают боевики, ходят с первых дней кампании. Но ведь за полтора месяца ни один не попался: поймали бы — тотчас предъявили бы общественности.

Армейское руководство больше всего боится, что уже после установления «санитарного кордона» боевики вдруг окажутся у них в тылу. Если это случится, миф о «победоносной войне» будет разрушен, эйфория, в которой сейчас пребывают граждане и большинство СМИ, сменится разочарованием. Иными словами, российские генералы убеждены, что боевикам грех было бы не попытаться просочиться в Россию под видом беженцев. Такого рода страхи породили у военного начальства желание контролировать людской поток. Поначалу это виделось делом совсем не сложным: временно закрыть границу, поставить КПП со своими солдатами (ингушскому ОМОНу армейское начальство не доверяет) и проверять всех проходящих. Однако вскоре обнаружилось, что никто толком не знает, как, собственно, должна осуществляться фильтрация. Какое нужно установить оборудование на КПП, где его взять, на что в первую очередь обращать внимание: на пол, возраст, наличие паспорта? Наконец, главная проблема: по каким признакам выявлять боевиков? Пока решались все эти вопросы, беженцы все прибывали. Толпа в конце концов разъярилась и пошла на проволоку прямо на глазах у журналистов. Пришлось открывать пункт, так толком и не уяснив, в каком режиме он должен работать. Получилось черт знает что. В первый день еще пытались что-то как-то отсеивать и в результате пропустили всего около ста человек. Поняли, что эдак и за два месяца не управятся — ускорились вдвое. На следующий день еще вдвое. Если бы боевики в самом деле задались целью «просочиться под видом беженцев», то лучше всего было бы делать это именно сейчас.

Армия в очередной раз взялась не за свое дело и, естественно, обнаружила полную беспомощность. Беда в том, что заменить сегодня военных на бойцов внутренних войск — это не выход. Внутренние войска комплектуются не из профессионалов, а из тех же призывников. В прошлую чеченскую войну на тогдашних дорожных КПП стояли именно омоновцы. Работавшие тогда в Чечне журналисты не раз наблюдали, как они в полной растерянности вертели в руках чеченские паспорта или справки об утере документов: пойди пойми без специальной подготовки — подлинная бумага или фальшивая. В России нет органов или структур, которые смогли бы четко и профессионально организовать фильтрацию. Нет кадров, опыта, наработанного алгоритма действий. Фильтрационные лагеря прошлой войны — лучшее тому подтверждение. По существу это были концентрационные лагеря, где пытали и убивали, но только не проводили следственные действия.

Можно, конечно, поставить металлоискатели. Так ведь даже в аэропортах они звенят от молнии или ключей. Можно попробовать раздевать и обыскивать всех до единого. Но заставить чеченца (не говоря уже о чеченке) раздеться — значит нанести ему смертельное оскорбление, которое не будет прощено. Как известно в милиции, где работают какие-никакие профессионалы, на выяснение личности отводится трое суток. Здесь же эта процедура должна быть проведена за считанные секунды. Если КПП приживутся, они очень быстро превратятся в пункты вымогательства, как это было в прошлой войне.

Сегодня российские власти, похоже, озабочены уже не столько фильтрацией, сколько тем, как бы, не потеряв лицо, поскорее разрядить обстановку на границе и не обидеть при этом военных. Им в угоду правительство, по всей видимости, все же пойдет по пути создания новых КПП. Если, конечно, боевики не проявятся на сопредельных с Чечней территориях и не докажут тем самым полную неэффективность этих мер.

Днепропетровская аномалия

Хотя украинская экономика дышит на ладан, «опытный хозяйственник» Леонид Кучма и его команда имеют все шансы править страной еще пять лет

ИЩА ПОМОЩИ У ВЛАСТЕЙ, ЖЕРТВЫ УКРАИНСКОЙ «ПИРАМИДЫ» — ФИРМЫ «РИОН-КОСМЕТ» РАЗБИЛИ ПАЛАТКИ НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ ГОРОДА И ОБЪЯВИЛИ ГОЛОДОВКУ. ПОСРЕДИ ПРЕДВЫБОРНОГО АЖИОТАЖА НА ОБМАНУТЫХ ЖЕНЩИН (СПРАВА), **УВЫ, НИКТО НЕ ОБРАТИЛ ВНИМАНИЯ**

Сергей Строкань,

Павел Горшков (фото)

МЕТАМОРФОЗЫ

МОЖЕТ, И НЕ ВСЯКАЯ ПТИЦА ДОЛЕтит до середины Днепра. Но если расправила крылья в Днепропетровске, то до Москвы или Киева доберется уж точно. Брежневская эпоха стала золотым веком для этого крупнейшего индустриального центра Восточной Украины: город, давший стране генсека-долгожителя, пользовался исключительным расположением центральной власти. В московских магазинах отсутствовала колбаса, а здесь было изобилие, и в столицу с поездом регулярно передавали гостинцы. Южный машиностроительный завод — один из двух центров разработки советской ракетной техники — стал «государством в государстве». Директор связывался по «вертушке» с Кремлем и отвечал за результаты своей работы только перед высшим руководством страны.

Днепропетровск превратился во всесоюзную кузницу руководящих кадров — вслед за Леонидом Ильичом отсюда в разные годы вышли министр внутренних дел Щелоков, предсовмина Тихонов, председатель КГБ Чебриков, первый секретарь ЦК Компартии Украины Щербицкий и многие-многие другие. В результате в 70-е годы в Москве даже вошел в обиход термин «днепропетровская мафия».

После распада Союза и обретения Украиной независимости казалось, что Днепропетровск навсегда утратил свою исключительность. Однако на выборах 94-го года уверенному в успехе президенту Леониду Кравчуку бросил перчатку Леонид Кучма, бывший генеральный директор Южмаша. И неожиданно для многих победил. История повторилась — на днепропетровские кадры опять установился высокий спрос. Правда, на сей раз не в Москве, а в Киеве.

Кто управляет Украиной эпохи Леонида Кучмы? Премьер-министр Валерий Пустовойтенко, в прошлом — председатель днепропетровского горисполкома. Вице-премьер Сергей Тигипко, до этого — председатель правления Приватбанка, а еще раньше — первый секретарь днепропетровского обкома комсомола. Секретарь Совета национальной безопасности Украины Владимир Горбулин, как и Леонид Кучма, бывший южмашевец. Один из новоиспеченных украинских олигархов, зять Леонида Кучмы и его советник Виктор Пинчук, получивший в управление газовые компании, ряд крупнейших трубопрокатных и ферросплавовых заводов, — еще совсем недавно председатель правления второразрядного днепропетровского банка. Наконец, «в семье не без урода» — находящийся под следствием в США экс-премьер Павел Лазаренко, возвышение которого Кучма называет главной ошибкой своей жизни, тоже днепропетровский кадр, бывший зампредседателя облисполкома.

По сути этот город — теневая столица Украины. Здесь скрыты тайные пружины украинской политики. В Днепропетровске аккумулировались мощные финансовые и интеллектуальные ресурсы и обкатывались избирательные технологии, обеспечившие успех Леонида Кучмы в первом туре. Люди, с которыми корреспондент «Итогов» несколько дней общался в Днепропетровске, куют его победу на выборах 99-го.

Как закалялся стиль

Все это напоминало российское «Голосуй или проиграешь» образца 96-го года. Похожие лозунги — «Выбирай будущее», «Голосуйте по уму, голосуйте за Кучму», многотысячные акции в его поддержку, те же призывы не допустить красного реванша или прихода к власти популистов-демагогов и поддержать президента-реформатора. Пожалуй, в стремлении угодить начальству украинские сторонники Леонида Даниловича, действовавшие по принципу «кашу маслом не испортишь», явно перещеголяли российских коллег.

По мере приближения выборов давление на избирателя нарастало. Казалось, за Кучму не проголосует только мертвый. Палили из всех пушек, подключили всех авторитетов. Только что вернувшиеся из Словении с важной победой над местным «Марибором» футболисты киевского «Динамо» — любимцы миллионов болельщиков, герои матча Сергей Ребров, забивший два гола, и вратарь Александр Шовковский, пропустивший только один, первым делом заявили, что будут голосовать за президента. Приблизительно так же, обгоняя друг друга, «выполнить свой гражданский долг» спешили деятели культуры, писатели, ученые, предприниматели, лидеры молодежных движений. Голоса в эфире слились в дружном едином хоре — «Наш президент — Кучма». Кучма, никто другой.

Агитация за Леонида Даниловича лезла из ушей. Порой это выглядело комично. Например, плакат на витрине днепропетровского ювелирного магазина: благодушно улыбающийся Кучма. Внизу надпись «Скупка золота».

КАЖДЫЙ ЗАРАБАТЫВАЕТ, КАК МОЖЕТ. ЭТОТ СТАРИК УСТРОИЛ У ВХОДА В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РЫНОК ТЕАТРАЛИЗОВАННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, ПОСАДИВ ПЕРЕД СОБОЙ ПЕТУХА — ПОНЯТНЫЙ ДОМОХОЗЯЙКАМ СИМВОЛ РАННЕГО ВСТАВАНИЯ

На помощь Кучме в Днепропетровск прибыли российские звезды. В переполненном Дворце металлургов на улице Косиора Никита Михалков представлял своего «Сибирского цирюльника». Он пространно говорил о «чувстве огромной страны», от которого не стоит избавляться ни русским, ни украинцам. Вдруг — милая импровизация — поднимается пьяный и ни с того ни с сего громко, на весь зал, спрашивает: «А Ельцин?» — «А Кучма?» — тут же подхватывает Михалков. Оказывается, он познакомился с Леонидом Даниловичем еще во время съемок «Родни» в Днепропетровске, когда тот работал на Южмаше. «Я недавно встречался с Кучмой и не заметил в нем никаких нравственных перемен»,— говорит Михалков. Он сообщает аудитории, что считает Кучму здравым человеком, ответственным за свою страну, и верит в то, что именно он будет президентом.

За пару недель до этого в другом, гораздо более масштабном агитшоу, проходившем на площади у ДК завода имени Карла Либкнехта, принял участие Иосиф Кобзон, бывший днепропетровец. Иосиф Давыдович говорил о том, как прекрасно живется его бывшим землякам, как здесь все спокойно и замечательно. Он тоже за Кучму.

Даже трудно сказать, кто из российских звезд не мелькнул в эти предвыборные недели на днепропетровском небе. За два дня до первого тура в Днепропетровск прибыли Владимир Спиваков и «Виртуозы Москвы». Накануне второго тура, 10 ноября, здесь ждут Андрея Макаревича и «Машину времени». Что же, может быть, перекрашенная в жовто-блакитные тона, она и в самом деле перенесет Леонида Даниловича в то будущее, от которого его отделяет совсем немного...

УКРАИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ВСЕ БОЛЬШЕ РАССЛАИВАЕТСЯ. КТО-ТО ПИТАЕТСЯ ПРОДУКТАМИ С РЫНКА И ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ЧАСТЬЮ СРЕДНЕГО КЛАССА (СЛЕВА), **КТО-ТО ПРОДАЕТ ПОСЛЕДНЕЕ, ЧТОБЫ НЕ УМЕРЕТЬ С ГОЛОДУ** (В ЦЕНТРЕ), **КТО-ТО ОТОВАРИВАЕТСЯ ТОЛЬКО В ДОРОГИХ СУПЕРМАРКЕТАХ, ПРИШЕДШИХ НА СМЕНУ ПРЕЖНИМ ГАСТРОНОМАМ И УНИВЕРСАМАМ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ДОСТУПНЫ ВСЕМ** (ВВЕРХУ СПРАВА). **ВНИМАТЕЛЬНО ВЧИТЫВАЯСЬ В ПРОГРАММЫ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ, ИЗБИРАТЕЛИ ТОНУТ В ПОТОКЕ ОБЕЩАНИЙ СДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ ЛУЧШЕ И НЕ ЗНАЮТ, КОМУ ВЕРИТЬ** (ВНИЗУ)

Наконец, просто нельзя не упомянуть о средствах наглядной агитации и пропагандистской литературе. После двух дней, проведенных в Днепропетровске, уже не удивлял настенный календарь «Знай наших», увиденный в одном из штабов Кучмы. Среди 40 выдающихся личностей Украины — Ярослав Мудрый, Даниил Галицкий, Богдан Хмельницкий, Тарас Шевченко и, конечно же, он, Леонид Данилович.

Кто-то подарил мне изданную на мелованной бумаге брошюру «Дорогой чести. Леонид Кучма. Штрихи биографии человека и президента». Вот несколько цитат: «Учился Леонид легко. Память у него удивительная». «Ему очень повезло. На факультете била ключом интеллектуальная и культурная жизнь. Здесь работали прекрасные преподаватели». «Он весь, до самозабвения отдавался работе. У него были прекрасные друзья, которых он сохранил на всю жизнь».

Детство, опаленное войной. Отец мог бы гордиться сыном. Если он умел делать такие ракеты, то сумеет построить сильное и красивое государство. Здесь же фотографии первого лица с рабочими, колхозниками, молодежью. Что же это все напоминает? Ну конечно же, ремейк «Целины» или «Возрождения». В далекие 70-е мы изучали их на уроках литературы в том же Днепропетровске.

Тот же город. Опять Леонид, правда, уже не Ильич, а Данилович. Хотя и прошло 20 лет, а в сознании, несмотря на «незалежность», немногое изменилось.

Украинский социолог Николай Головачев говорит об этом так: «Действительность бывшего СССР повлияла на особенности украинского менталитета... В настоящее время тоталитарное духовное наследие по-прежнему влияет на массовое сознание, воспроизводя в нем духовные конструкции и идеологические схемы 30—40-х и 60—70-х».

Предвыборные штабы Кучмы провели с электоратом сеанс массового гипноза. Словно иллюстрируя это, одна из киевских газет напечатала фотографию Кашпировского и интервью с ним, в котором он заявил: «Я никогда не встречался с этим человеком. Но я вижу — Кучма будет президентом».

Жертвы украинских «пирамид»

В самом центре города, на проспекте Карла Маркса (улицы здесь сохранили прежние названия), — грязь, банановая кожура, куски картона. Прямо на тротуаре — бесконечные ряды блошиного рынка. Продают — у кого что есть. Кто-то книгу «Сильные духом» 1962 года издания, кто-то ржавые болты и гайки, кто-то стоптанные сапоги, облезлую ондатровую шапку и домашнюю утварь. Одна из торгующих, как выясняется, в прошлом рабочая Южмаша, а ныне безработная, увидев журналистов, начинает ругать власть. Вопрос: «А что же Кучма?» — вызывает у нее ярость. «Я хочу, чтобы он там был»,— злобно кричит она и показывает пальцем в землю. «Развалил завод, теперь страну разваливает. Буду голосовать за Удовенко (кандидат от «Народного Руха Украины». — **«Итоги»**). Больше вам ничего не скажу. Отстаньте».

Впрочем, не следует думать, что так же рассуждает большая часть Украины. У памятника Ленину в Днепропетровске — несколько палаток. В них проводят бессрочную голодовку женщины, заключившие соглашение с некой фирмой «Рион-космет», — жертвы украинской «пирамиды». Заплатив вступительный взнос — около ста долларов, они получали таинственный порошок, как им объяснили — белковый элемент для изготовления шампуня, который нужно было заквашивать в домашних условиях и затем за определенную сумму ежемесячно сдавать фирме.

До сих пор никто не может сказать, использовалось ли сдаваемое сырье в косметической промышленности или его куда-то сливали за ненадобностью. В ночь с 11 на 12 июня этого года все офисы «Рион-космет», работавшие не только в Днепропетровске, но и в других 18 городах Украины, закрылись. Пострадали около 20 тысяч человек, которые не успели не то что заработать, но даже вернуть свои деньги. Женщины, разбившие палаточный лагерь у памятника вождю мирового пролетариата, — в их числе.

«Обращались ли вы к властям или к кому-нибудь из кандидатов в президенты?» — спрашивает их корреспондент киевской газеты. «Обращались,— отвечает жительница соседнего Днепродзержинска Людмила Бабенко. — Кучма сказал, что нечего

было играть в азартные игры». — «А Симоненко чем лучше?—вступает в разговор ее подруга по несчастью. Был вот здесь, у памятника, возлагал цветы, а к нам и не подошел». Как выясняется, не откликнулись ни Мороз, ни Марчук, ни Ткаченко... Вопрос, за кого же все-таки будете голосовать, повергает женщин в замешательство. «Наверное, вообще не пойдем. Или за Кучму, — неуверенно говорит кто-то из них. — Хотя бы знаешь, чего от него ждать».

К моменту нашей встречи женщины голодали уже 13-й день. «Как долго вы будете здесь сидеть?» — спрашиваю Людмилу Григорьевну. «Пока нам не вернут деньги. Если будет надо — не остановимся ни перед чем. Вплоть до самосожжения».

Побывав на площади на следующее утро, я обнаружил, что палаточный городок исчез. А уже уехав из Днепропетровска, узнал, что той ночью палатки по чьему-то распоряжению убрали. Однако спустя несколько дней женщины вернулись на площадь и, облив себя какой-то горючей жидкостью, пытались устроить самосожжение. К счастью, обошлось без жертв.

Наши собеседники на улице, в общественных местах, на предприятиях в большинстве своем рассуждали скорее как жертвы «Рион-космет», чем как торговка на блошином рынке, посылавшая на голову Кучмы проклятия. Несмотря на всеобщее острое недовольство нынешним положением, лишь немногие рассматривают эти выборы как способ сведения счетов с властью. Только сторонники коммунистов, так называемый ностальгический электорат — в основном пожилые люди, тоскующие по временам СССР, — знают, кто должен быть президентом. Но возможности их лидера Симоненко ограничены. Его твердые сторонники составляют меньше четверти украинского электората. Остальные, включая поклонников Витренко и Мороза, — колеблются и могут до последней минуты не знать, за кого голосовать.

УКРАИНСКАЯ ДЕРЕВНЯ НЕ УТРАТИЛА СВОЕЙ ПАТРИАРХАЛЬНОСТИ. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ЗДЕСЬ ОФОРМЛЯЮТ ВЫШИТЫМИ РУШНИКАМИ, КОВРАМИ И ПОРТРЕТАМИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО (ВВЕРХУ). НЕСМОТРЯ НА ОТСУТСТВИЕ У СЕЛЬСКИХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ИНТЕРЕСА К БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКЕ, ИХ АКТИВНОСТЬ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ УСТУПАЕТ АКТИВНОСТИ ГОРОЖАН. ЛЮДИ ПО ПРИВЫЧКЕ СПЕШАТ НА УЧАСТКИ «ВЫПОЛНИТЬ СВОЙ ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ»

Штабы Кучмы не могут не учитывать эту особенность в ходе нынешней президентской кампании. Днепропетровский общественный комитет в поддержку Леонида Кучмы провел в области социологическое исследование, чтобы узнать, как выглядит президент в глазах избирателей. Было опрошено 2833 человека, причем как в городе, так и в деревне.

«Почти 70 процентов избирателей идут на избирательные участки либо по привычке, либо чтобы «выполнить свой гражданский долг», понимаемый скорее как все та же привычка»,— говорит председатель комитета пан Категоренко.

Как выяснилось, явного и безоговорочного неприятия нынешнего президента среди избирателей нет, как нет и сколько-нибудь значительной твердой поддержки. Потому что основная масса населения не имеет четкого представления о роли Кучмы в развитии страны и его личной ответственности за кризис.

Теоретически это создает равные условия как для агитации в пользу президента, так и для деятельности его оппонентов. В итоге побеждает тот, чья кампания лучше организована.

При всей шаткости ситуация с самого начала выглядела вполне благоприятной для Леонида Даниловича, поскольку более половины электората в принципе были готовы за него проголосовать — если не безоговорочно, то с оговорками. Это упростило задачу его имиджмейкеров — основную массу избирателей не нужно переубеждать (как в случае с явными противниками). Остается только подтолкнуть их к выбору, к которому они внутренне готовы.

Как оказалось, существует масса способов задобрить людей. Накануне выборов в Днепропетровске открылись пункты благотворительной помощи малоимущим. В фонде «Социальная защита» нуждающемуся избирателю выделяют шесть гривен в счет погашения задолженности за коммунальные услуги. Женщина в комитете поддержки Кучмы сокрушается: «Вы же знаете, какие люди: нет горячей воды, не работает лифт или нечем платить за газ — тут же винят президента».

По поводу инициативы с шестью гривнами газета Социалистической партии Александра Мороза «Товарищ» напечатала частушку: «Я до выборов за вас заплачу разок за газ, но как только изберете, все потом с лихвой вернете».

Акция с шестью гривнами оказалась далеко не единственным ноу-хау партии власти, пытающейся помочь избирателям «сделать правильный выбор». Так, больных в спешном порядке решили оздоровить в стационарах. Больницы получили директиву: «Ни одного пустующего койко-места до 31 октября».

Очень старался, но не получилось...

С 1994 по 1999 год объем ВВП на душу населения в Украине сократился в три раза — с 1910 долларов США до 620. Задолженность по зарплате, которая в 1993 году, при Кравчуке, была нулевой, сегодня составляет 10 млрд. гривен (более 2 млрд. долларов). По неофициальным данным, безработица составляет 25 процентов трудоспособного населения. В два раза — с 5,2 до 12,6 млрд. долларов — вырос внешний долг.

«То, что власть в Украине сегодня слабая и аморфная, — это факт», — искренне признался сам Кучма в интервью киевской газете «Урядовый курьер» в марте этого года. Однако это обстоятельство еще больше убеждает его в необходимости во второй раз бороться за президентское кресло. Вот как он сам сравнивал предыдущие и нынешние выборы, выступая в апреле этого года в передаче НТВ «Герой дня без галстука»: «Когда я шел на президентскую гонку, то я не особенно задумывался. Так случилось, что на меня выбор пал. И меня к этому подтолкнули. Потом, я абсолютно был, какое слово тут сказать... нуль в вопросах политики.

Сегодня пять лет прошло: умудренный опытом, я на многие проблемы смотрю совсем другими глазами, более трезвыми».

ПОЧТИ ТРЕТЬ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ ЖИВЕТ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ. КАК И СТОЛЕТИЯ НАЗАД, ВРЕМЯ ЗДЕСЬ ТЕЧЕТ НЕТОРОПЛИВО

Вопрос, кто виноват в том, что сегодня украинская экономика идет ко дну, имеет принципиальное значение в борьбе Леонида Даниловича и его оппонентов. «Поймите, далеко не все зависит от президента»,— горячо убеждал меня директор Днепропетровского комбайнового завода Владимир Горбенко. В просторном кабинете Владимира Федоровича висит портрет Кучмы. Хотя объем производства на заводе за последние 5 лет сократился в 5 раз, а из 8 тысяч работающих на предприятии осталось 1800, да и те уже пять месяцев не получают зарплату, комбайностроители в числе других трудовых коллективов выдвинули Кучму кандидатом в президенты. Президентом должен быть он, только он, повторяет Горбенко.

По мнению Владимира Федоровича, проблемы завода обусловлены многими причинами. Это и распад хозяйственных связей в рамках бывшего СССР, и козни Верховной Рады, которая постоянно идет на конфронтацию с президентом. «Нам, к примеру, позарез нужен лизинговый фонд, без него не выжить. Но закон о лизинге тормозят в парламенте.

Таким образом, президент если и виноват, то в самую последнюю очередь. Главное сейчас— не мешать ему работать, не дать его врагам сбить его с правильного пути, повернуть реформы вспять. Эту позицию Горбенко разделяют многие. По данным опроса «Несет ли Кучма ответственность за кризис», проведенного общественным комитетом поддержки Кучмы, 31 процент респондентов считает, что «президент делает все возможное, но хороших результатов нет».

А раз так, то его избрание — меньшее зло. Потому что с другими, победи они на выборах, может быть еще хуже.

Украинцы — ветхозаветные евреи

Идея «наименьшего зла» стала стержнем нынешней избирательной кампании. Большинство населения, судя по всему, эту идею принимает. Тезис о социальной стабильности и гражданском мире — одном из главных достижений пятилетнего правления Кучмы (вместе с принятием конституции и введением национальной валюты) — раскручивается путем сравнения украинской ситуации с российской.

Показательно освещение событий в Чечне на украинском телевидении— они представляются как попытка Кремля жестоко подавить национально-освободительное движение, в результате чего под бомбами российских войск гибнут ни в чем не повинные мирные жители. События на Северном Кавказе призваны вы-

годно оттенять «дальновидную национальную политику» Кучмы, не допустившего украинской Чечни в Крыму.

Насколько приемлема сегодня для украинской нации теория «меньшего зла»? Лишь немногие считают ее опасной, губительной. Один из них — нынешний шеф-редактор газеты «Час», поддерживающей «Народный Рух Украины», — Тарас Чорновил.

«С каждым годом мы, украинцы, все больше напоминаем ветхозаветных евреев. Выйдя из египетского рабства, они 40 лет блуждали в пустыне и пришли в землю обетованную только тогда, когда умер последний из них, который помнил рабство,— пишет Тарас Чорновил. — Сколько мы все будем еще блуждать в потемках нищеты и бесправия — сорок, сто, триста лет? До тех пор, пока в наших сердцах будет жить хоть капля того рабства. Так и будем плестись в хвосте цивилизованных народов, ища свое меньшее зло, завидовать чехам и полякам, у которых получилось, а у нас нет».

По мнению редактора «Часа», украинцам следовало бы поддержать кандидата от «Народного Руха Украины», бывшего министра иностранных дел Геннадия Удовенко, усилиями которого страна обрела международное признание, в частности получила место временного члена Совета Безопасности ООН. Однако для большинства населения место в СБ ООН — что-то, имеющее весьма отдаленное отношение к их повседневным нуждам. В результате еще до первого тура было ясно, что Удовенко — непроходной кандидат, вовсе не альтернатива Кучме.

Как, впрочем, и остальные, гораздо более влиятельные кандидаты. Одним из наиболее сильных конкурентов считался лидер Социалистической партии Александр Мороз. Его доверенное лицо в Днепропетровске Геннадий Кривчик убежден, что именно в Морозе «власти видели главную опасность» для Кучмы и всячески препятствовали его избирательной кампании — милиция избивала агитаторов, на границе области был задержан КамАЗ с предвыборной литературой и т.д. Провокацией против Мороза в его штабе считают и теракт на встрече избирателей с Натальей Витренко в Кривом Роге.

Звучит правдоподобно. Менее убедительно мнение Кривчика, будто Мороз — современный политик европейского уровня, социал-демократ западного толка, способный предложить стране на девятом году независимости оптимальную модель развития. В штабе Соцпартии в книжном шкафу хранится собрание классиков марксизма. На стене — красное партийное знамя. «Это не более чем символы,— объясняет Кривчик. — Мы левые, но не коммунисты». И все-таки трудно отделаться от впечатления, что эти люди тоже остались в советском прошлом. И не факт, что, придя к власти, они добились бы большего, чем команда Кучмы. Проблема сегодняшней Украины, как и многих других республик на постсоветском пространстве, — это проблема отсутствия политиков нового типа. В результате чего и возникают такие феномены, как «днепропетровская аномалия».

МЕЛЬКАЯ НА ЭКРАНАХ И ПЛАКАТАХ, КАНДИДАТЫ НЕ ДАВАЛИ РАССЛАБИТЬСЯ ИЗБИРАТЕЛЯМ. СТОРОННИКИ ПРЕЗИДЕНТА И ОППОЗИЦИЯ ИЗО ВСЕХ СИЛ БОРОЛИСЬ ЗА ГОЛОСА. ПОКА ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА В ПОДДЕРЖКУ КУЧМЫ АЛЕКСАНДР КАТЕГОРЕНКО (ВВЕРХУ СЛЕВА) **ВЕЛ СВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ, В ШТАБЕ СОЦПАРТИИ СОБИРАЛИСЬ В КОНТРАТАКУ ПОД КРАСНЫМ ЗНАМЕНЕМ** (ВНИЗУ СПРАВА)

Накануне решающей схватки

Нетрудно предсказать, как будут развиваться события 14 ноября, на которое назначен второй тур украинских выборов. Если ничего сверхъестественного не случится, он пройдет под лозунгом «Лучше Кучма, чем красный реванш». Не желая реставрации коммунизма, за нынешнего президента проголосуют сторонники Марчука, Удовенко, а также часть электората Мороза.

Соперник Кучмы во втором туре, лидер коммунистов Петр Симоненко, получит большинство голосов агрария Ткаченко, часть голосов Мороза и Витренко. После первого тура Симоненко отстает от Кучмы на 14 процентов — немалый разрыв, — и его ресурсы для привлечения дополнительных голосов весьма ограничены.

В итоге Кучма наберет 50—60 процентов, Симоненко — 35—40. Интригу поддерживает лишь то, что неизвестно, сколько проголосует против обоих.

«Когда у него появится свободная минута, он начинает разгребать,— говорит о Леониде Даниловиче его жена Людмила Николаевна. — Например, в гараже ползает или в кладовке. Он всегда разгребает, никому покоя не дает. Поэтому я всегда ужасно боюсь — вдруг он не будет работать. Мне придется повеситься на первой попавшейся петле... Потому что это начнется: «Люся! Люся!». Туда-сюда. Ой!».

Людмила Николаевна может не бояться. Еще как минимум пять лет Леонид Данилович не будет сидеть без работы. На Украине ему еще разгребать и разгребать. ■

Днепропетровск — Москва

Чтобы бороться с бегством национального капитала, Россия должна ужесточить валютный контроль. Но против такого ужесточения протестует МВФ

Валютные течения

Александр Никитин

МАГНИТ

СКАНДАЛ ВОКРУГ «БЭНК ОФ НЬЮ-ЙОРК» подогрел дискуссии по поводу одной из острейших проблем экономики — бегства капитала из России. Политики и экономисты наперебой оценивают масштабы бедствия, причем разброс предлагаемых публике цифр столь велик, что заставляет сомневаться в их достоверности. За последние годы страна лишилась от 200 до 500 млрд. долларов, считает экс-премьер Сергей Степашин, о чем он сообщил 29 октября на первом заседании Национального антикоррупционного комитета. По его словам, ежегодно из страны утекают суммы, сравнимые с размером национального бюджета. Данные Минэкономики, Госдумы, Центробанка и Службы валютно-экспортного контроля варьируются вокруг 200—250 млрд. долларов. Сложно сказать, откуда берутся эти цифры, ведь не пойман — не вор.

Причины бегства капиталов из страны достаточно банальны — это желание скрыть доход от драконовского российского налогообложения, направить оборотные средства в более развитую экономику других стран с высокой производительностью труда и низким уровнем криминогенности и, следовательно, извлечь прибыль при меньших рисках. Неблагоприятный инвестиционный и налоговый российский климат подталкивает некоторых бизнесменов к созданию «базы» за границей, чтобы в случае чего можно было безболезненно эмигрировать. Другие предприниматели стремятся образовать иностранные компании для реинвестирования в российскую экономику, надеясь скрыть «родословную» возвращающегося капитала.

Так что нельзя сказать, что валюта движется лишь в одну сторону — за рубежи России. В страну она тоже поступает в основном по двум каналам. «Чистые» деньги приходится выбивать из экспортеров силой — сейчас они обязаны продавать на ММВБ 75 процентов валютной выручки. А поскольку экспорт превышает импорт (по данным ГТК, за два с половиной года экспорт составил 128,9 млрд. долларов, в то время как импорт — 74,3 миллиарда, с июля этого года положительное сальдо внешнеторгового баланса ежемесячно превышает 2,7 млрд. долларов), валюта остается в России.

Второй канал — иностранные инвестиции, как легальные, так и нелегальные. Инвесторы стремятся к дешевым источникам топлива, сырья, материалов и рабочей силы (так, в структуре иностранных инвестиций в экономику доля ТЭК составляет больше трети). За 1-ю половину нынешнего года прямые инвестиции составили 1,3 млрд. долларов. При этом для легальных капиталов климат у нас, может, и не слишком благоприятный, зато для «черных» и «серых» (по оценке Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ речь идет о 30 млрд. долларов, начиная с 1992 года) — вполне подходящий. При несовершенстве российской правовой системы организованная преступность рассматривает Россию как гигантскую фабрику по отмыванию «грязных» денег (ведь за наличные у нас можно купить практически все, в том числе приватизировать куски государственного сектора экономики). Для иностранного капитала привлекательны отрасли с быстрым оборотом капитала (скажем, производство продуктов пита-

Перемещение наличной валюты юридическими лицами в 1997–1998 годах (в тыс. долл.)

	1997	1998
ВЫВОЗ	401 089	783 722,4
ВВОЗ	36 645 933	15 717 817,4

Перемещение наличной валюты физическими лицами в 1997–1998 годах (в тыс. долл.)

	1997	1998
ВЫВОЗ	11 989	10 639,9
ВВОЗ	1 946,5	2 662,6

ния) и предприятия, где можно легко уклониться от налогов.

Если сопоставить разнонаправленные долларовые потоки, пересекающие границу, приходится констатировать, что в отличие от внешнеторгового реальный баланс складывается совсем не в пользу России. Вывоз капитала в несколько раз превышает ввоз.

А что делать?

Основные каналы утечки хорошо известны. Это и осуществление расчетов при посредничестве предприятий и банков, зарегистрированных в оффшорах, и экспорт-импорт работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности (например, «ноу-хау» программных продуктов, новизна которых либо их стоимость не подтверждаются, оплата проведения конференций, семинаров, издание печатной продукции). Это и организация внешнеэкономической деятельности через подставных лиц и фирмы-однодневки, расчеты наличной валютой (хотя в контрактах зафиксированы расчеты в рублях), и занижение количества и качества товара, занижение цен на экспортируемые товары, вывоз наличной валюты туристами и челноками, бартер и толлинг, покупка недвижимости и прочее. (Более подробно о путях утечки капиталов «Итоги» писали в № 17 за 1999 год)

Сегодня все – от Совета безопасности, администрации президента до ГТК и налоговой службы – предлагают различные способы борьбы с фиктивным экспортом-импортом. Таможенно-банковским валютным контролем охвачено около 80 процентов экспортных операций (из поля зрения контролирующих органов выпадают в основном контракты с расчетами в рублях или смешанными денежными и товарообменными формами расчетов) и почти все импортные операции. Сейчас ГТК предлагает контролировать все сделки юридических и физических лиц, независимо от формы расчетов. Администрация президента собирается заставить всех импортеров, перечисляющих деньги авансом, платить НДС в момент оплаты (пока они платят налоги при пересечении товаром границы). Эта мера – смягченный вариант нашумевшего решения ЦБ об обязательном депонировании, то есть о том, что до момента исполнения импортного контракта (а именно до момента пересечения товаром границы) импортеры обязаны заморозить в банках сумму, равную сумме импортного контракта. Это решение, принятое в свое время ЦБ под лозунгом борьбы с нечистыми на руку торговцами, помогало банку «связывать» денежную массу и ослаблять давление на валютном рынке. Все надзирающие ведомства хором твердят о необходимости контролировать и контрактные цены (в рамках разумного, разумеется: при сильных отклонениях от мировых цен ориентироваться на них при определении пошлин и акцизов).

Судя по данным ГТК, за последние два с половиной года не вернувшаяся в Россию экспортная выручка составила 3,2 млрд. долларов, а по импортным контрактам, оплаченным авансом, не пришло товаров на 2,9 млрд. долларов. Суммы, конечно, немалые, но на порядок меньше общего объема убегающего капитала, а при этом почти без внимания остается основной канал утечки – оффшоры. Многие нефте-, газо-, лесо-, металлоэкспортеры стараются оставлять прибыль за рубежом, экспортируя свою продукцию почти по себестоимости оффшорным «дочкам» и «внучкам», которые продают ее уже по мировым ценам и оставляют выручку на своих счетах. Понятно, что попытки сделать более прозрачными операции в оффшорных зонах натолкнутся на сопротивление экспортеров, возможно, более мощное, чем движение за сохранение толлинговых схем, тоже способствующих, кстати, хранению выручки предприятий за рубежом.

ПОСЛЕ СКАНДАЛА С «БЭНК ОФ НЬЮ-ЙОРК» ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ ВОЗВЕДЕНА В РАНГ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. КАК БЫ НИ СТАРАЛИСЬ РОССИЙСКИЕ КОНТРОЛИРУЮЩИЕ ОРГАНЫ, **ЛЕГАЛЬНЫЕ И НЕЛЕГАЛЬНЫЕ КАПИТАЛЫ БУДУТ ИСКАТЬ «ТИХУЮ ГАВАНЬ» ЗА ГРАНИЦЕЙ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ ПОТЕПЛЕЕТ НАЦИОНАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ**

Двойной стандарт

Все чаще пугая участников внешнеэкономической деятельности ужесточением валютного контроля, власти пока воздерживаются от решительных шагов. Может быть, это результат обычной межведомственной волокиты, затягивающей принятие документов, которые могли бы прикрыть зияющие в валютном законодательстве дыры. Но дело, как нам кажется, не только в этом. Спецпредставитель президента по связям со странами–членами «большой семерки» Александр Лившиц, выступая на прошлой неделе на Международной ежегодной конференции в Гааге, с горечью отмечал, что руководство МВФ, с одной стороны, признает необходимость борьбы с незаконным вывозом капитала из России, но выступает против жестких мер в борьбе с этим. (Напомним, в свое время именно под давлением МВФ ЦБ вынужден был отменить действительно чересчур жесткую меру – то самое дополнительное депонирование, о котором уже было сказано.) Нынешняя позиция МВФ и впрямь кажется странной – с одной стороны, фонд задерживает выдачу очередного транша отчасти в связи со скандалами с «Бэнк оф Нью-Йорк» и ФИМАКО. С другой – протестует против любого ужесточения валютного контроля, которое воспринимается как посягательство на п. 8 Устава МВФ о свободной конвертируемости валюты.

Однако очевидно, что росчерком пера или даже десятком указов и постановлений в одну минуту не создать в стране благоприятного налогового и инвестиционного климата. Поэтому в арсенале властей остаются лишь административные меры, и власти обречены на эквилибристику и постоянную необходимость выбора между плохим и очень плохим решением. ■

Вывоз наличной иностранной валюты физическими лицами в 1998 году

ВЫВОЗИМАЯ СУММА (ДОЛЛ.США)	КОЛИЧЕСТВО СЛУЧАЕВ	% ОТ КОЛИЧЕСТВА СЛУЧАЕВ	ОБЩАЯ СУММА (МЛН. ДОЛЛ. США)	% ОТ СУММЫ
ОТ 5000 ДО 10 000	304 763	78,05	1 152,09	23,71
ОТ 10 000 ДО 50 000	76 099	19,49	1 425,94	29,35
ОТ 50 000 ДО 100 000	5 650	1,45	385,55	7,94
СВЫШЕ 100 000	3 961	1,01	1 895,23	39,01
ИТОГО	390 473	100,00	4 858,80	100,00
ВСЕГО (С УЧЕТОМ СУММ МЕНЕЕ 5000 ДОЛЛ. США)			10 639,90	

Разговор становится

значительно приятней,

когда рядом телефон LG.

Потому что телефоны LG -

это стильный дизайн,

высокая надёжность

и передовые технологии

аналоговой и цифровой

связи...

Беспроводные телефоны LG

GT-9760A

GT-9751A

GT-9720A

GT-9540A

900 MHz – телефоны со сверхновыми технологиями. С помощью голосовой инструкции на русском языке Вы без труда разберётесь, как пользоваться основными функциями. Увеличенный радиус действия.

DECT

GT-7101

DECT – европейский стандарт цифровой беспроводной связи. Блокировка междугородных и международных звонков.

Однолинейные телефоны

GT-9130A

GS-472H

Однолинейные телефоны - лёгкость установки, простота и удобство в эксплуатации.

GT-9121A

GS-635

GS-5140

GT-9120A

GS-480

GS-690

Аналоговые телефонные станции

GHX-308A GHX-616 GHX-36 GHX-46

Экономичная система с высокоэффективными ценовыми показателями. Дополнительная плата позволяет записывать и воспроизводить речевые сообщения для использования в режимах постановки вызова на удержание, прямого доступа к внутренним абонентам системы и автоматического распределения вызовов внутри группы абонентов.

GDK-100

Мини АТС GDK является гибкой адаптируемой системой, которая будет долгое время соответствовать самым высоким требованиям пользователя.

Учрежденческие офисные станции

GDK-162 GDK-FPII GDK-16 GDK-20W VSP

Использование в системе GDK-162 цифровых системных аппаратов серии KD-CTI или KD/E-CTI позволяет интегрировать возможности цифровой телефонии и компьютера.

Системные телефоны формата DECT

Использование в телефонной системе оборудования, поддерживающего стандарт беспроводной связи DECT, позволяет обеспечить подвижную связь на территории офиса.

Аналоговые системные телефоны

GK-36EXE

GK-24EXE

Ваш лучший партнер.

- Экономичная система с высокоэффективными ценовыми показателями
- Разработаны специально для потребностей в области малых и средних учреждений.
- Выполнены в плоском корпусе с модульной системой расширения

Улучшенные функции:

- Гибкий план нумерации (100-699)
- Передача внутреннего вызова внутри системы
- Универсальность плато мест
- Системная подсказка

Цифровые системные телефоны

LKD-30DS

LKD-2NS

LKD-30LD LKD-8DS

Всё, что Вы хотите – здесь.

Телекоммуникации для средних и крупных учреждений, отвечающие современным требованиям.

Конфигурация:

- До 6 ячеек
- До 96 переносных телефонов
- До 5 одновременных разговоров в пределах одной ячейки

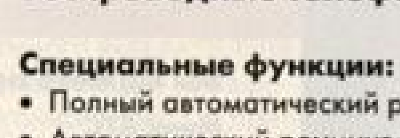
Специальные функции:

- Автоматический роуминг
- Равномерное/автоматическое распределение вызовов
- Использование цифрового автоинформатора

DECT

GDC-330H

Цифровые усовершенствованные беспроводные телефоны.

Специальные функции:

- Полный автоматический режим работы
- Автоматический роуминг
- Возможность использования функций мини АТС

Бюджет-2000: избави нас от лукавого

Государственная дума в ее нынешнем виде точь-в-точь гоголевское «заколдованное место»: все, что в нее поступает реальным, выходит из нее виртуальным

Алексей Улюкаев

САМООБМАН

СМЫСЛ ВОПРОСА, БУДЕТ ЖИТЬ БЮДЖЕТ или нет, не только бухгалтерский (хотя и он очень важен, и мы к нему еще вернемся), но и, я бы сказал, философский. Бюджетный процесс означает согласие и готовность общества жить по правилам. Граждане заключают со своим государством общественный договор: мы вам платим налоги, вы нам оказываете услуги. В точном выполнении договора суть гражданственности и патриотизма. Если же стороны договора отказываются жить по правилам и одни делают вид, что платят, как положено, а другие делают вид, что оказывают услуги, как положено, то это не бюджет, а бюджетоподобное лукавство.

В новейшей российской истории нам известно две разновидности такого лукавства. В 1993, 1994, 1996, 1997, 1998 годах мы имели бюджеты, в которых политический торг, учет и согласование интересов могущественных лоббистов приводили к явному завышению возможных доходов бюджета с тем, чтобы подогнать их под желаемую структуру и объем бюджетных расходов. В результате фактически на расходы не хватало денег. Правила общественного договора нарушались, бюджетополучатели страдали, а следовательно, подрывалась легитимность государства как такового, однако обе ветви власти пышно колосились. Депутаты выполняли на «отлично» свои лоббистские обязанности, которые для них, очевидно, важнее всякой там гражданственности. Правительство же получало замечательную возможность самому отмерять, кого и насколько финансировать: все исполняемые бюджеты исполняются одинаково, каждый неисполняемый не исполняется по-своему. Когда все смешивается в бюджетном доме, можно без труда профинансировать одну статью на 100 %, а другую на 30 %.

В 1995 же и в 1999 годах мы имели другой вариант лукавства – удавалось сформировать консервативный бюджет, занизив возможные объемы бюджетных доходов. При этом правительство сознательно не принимало в расчет некоторые внешние обстоятельства, которые в дальнейшем могли взорвать обычный ход исполнения бюджета. Это удобно правительству, поскольку облегчает выполнение бюджетных обязательств и даже дает возможность распределять дополнительные доходы. Это приемлемо и для бюджетополучателей, поскольку гарантирует от недофинансирования и разного рода неплатежей. Но в государственном смысле это нерационально, искажает реальную структуру финансирования и ее соответствие структуре общественных потребностей и предпочтений. В 1995 году таким «взрывающим» обстоятельством оказалась неожиданная для участников рынка, но вполне понятная правительству финансовая стабилизация, связанная с введением валютного коридора, который сработал в качестве антиинфляционного «номинального якоря». В 1999 году – неслыханный рост цен на мировых рынках энергоносителей. Он привел к дополнительным бюджетным доходам по трем направлениям: от внешней торговли (за счет «сжатия» импорта и увеличения доли экспорта улучшился платежный баланс), от дополнительных налогов со стороны компаний ТЭК, а улучшение платежного баланса в свою очередь увеличило долю денежной составляющей в расчетах во всей экономике, что тоже всегда способствует росту собираемости налогов. В результате заметно увеличилась сумма «живых» налоговых поступлений, аккумулируемая в федеральном бюджете. Причем не только в абсолютных цифрах, но и в процентном соотношении с ВВП. Плюс инфляция в 1999 году существенно превысила расчетные значения (45–47% вместо планировавшихся 30%), что увеличивает номинальную налогооблагаемую базу.

Какой уклон хуже? Товарищ Сталин отвечал, что оба хуже. Полагаю, впрочем, что лукавство, завышающее доходы, опаснее, чем занижающее. Еще опаснее, однако, то, что единственной инстанцией, выступающей против бюджетного лукавства, в принципе оказывается всенародно осуждаемый Международный валютный фонд. В ходе подготовки, заключения и выполнения соглашения о предоставлении нового кредита он выступил в роли надзирателя, пресекающего попытки слукавить. В результате проект бюджета на 2000 год, подготовленный Минфином и одобренный правительством, оказался напряженным, но выполнимым, амбициозным, но в целом реалистичным.

Затем проект бюджета попал в Государственную думу. Политический торг в преддверии выборов приобретает особенно циничные формы. Когда предводитель аграриев, которых, как известно, страна должна кормить, без затей заявляет: «Деньги на бочку», как-то яснее понимаешь, что, кроме триколора, над страной реет и «веселый Роджер», а маскирующиеся под депутатов бандиты в любую секунду готовы сбросить маскарад. Результатом торга оказалась сделка, называемая принятием бюджета в первом чтении. Бюджет был взят на абордаж, искалечен. И вместо плоти реальных доходов в нем теперь не менее чем на 60 млрд. рублей виртуальных протезов.

Во-первых, очевидно завышена налогооблагаемая база. Исходя из принятых параметров бюджета – курс 32 рубля за доллар, инфляция по индексу потребительских цен 18% годовых, – объема ВВП в 5350 млрд. рублей предполагается достигнуть при экономическом росте в 5% и промышленном росте в 10%, причем не инфляционных, а, так сказать, реальных. Это примерно в 2 раза превышает даже безудержно оптимистические оценки Минэкономики и

почти в 4 раза — умеренно оптимистические проектировки Минфина. В экономической логике эти три цифры между собой не монтируются никак. По крайней мере одна из них, а скорее, две неверны. Параметр, которым здесь легче всего манипулировать, — уровень инфляции. Запроектированного уровня ВВП можно достичь, если ускорить инфляцию до 24–25% в год. Это не смертельно для экономики, но совершенно не вписывается в согласованные с МВФ параметры денежной программы.

И здесь мы попадаем в область второго фактора бюджетного риска. Переговоры с фондом относительно возобновления финансирования явно зашли в тупик. Дело не только в том, что фонд под серьезным политическим давлением ставит дополнительные (по большей части вполне разумные, но выдвигаемые с явными процессуальными нарушениями) условия, на которые российская сторона не в состоянии адекватно отвечать. И не только в том, что не все положения согласованной программы своевременно выполняются. Беда в том, что мы перестали быть единым, целеустремленным и эффективным партнером на переговорах: правительство физически лишилось основных переговорщиков, таких, скажем, как Михаил Задорнов и Олег Вьюгин, Центробанк же просто закусил удила и по всем основным вопросам имеет «особое мнение» (стоит вспомнить хотя бы центробанковские «Основные направления кредитно-денежной политики...». По ключевым показателям они сильно расходились с правительственным проектом бюджета, хотя поступили в Думу вместе с ним, единым пакетом). Фонду, может быть, и есть с кем говорить, но не с кем договариваться. На этом фоне фактическое дезавуирование базовых согласованных макроэкономических параметров вряд ли поспособствует выработке взаимоприемлемого решения. Можно быть уверенным в том, что до конца текущего года мы денег не получим. В ходе же исполнения неисполнимого бюджета в 2000 году получение очередного транша может быть достигнуто только за счет высшего политического пилотажа. Это означает, что финансирование расходов на обслуживание долга всякий раз будет под вопросом, всякий раз будет означать давление на все прочие расходы бюджета, всякий раз будет требовать затрат золотовалютных резервов Центробанка. А это не очень здорово.

Третий фактор риска — оценка собираемости налогов (здесь для простоты мы рассматриваем налоговые и таможенные доходы вместе). По доброму российскому обычаю собираемость всегда подгоняется под желаемый уровень бюджетных доходов. Правительство, предполагая собрать 743 млрд. рублей, исходило из возможности аккумулировать в бюджет 14,5% ВВП. Чрезвычайно высокий уровень! Дума же перебила своим козырем: 15% ВВП, то есть 797 млрд. на бочку! Такого результата в нынешней ситуации вряд ли можно достичь даже в обычный год. В год же президентских выборов, когда налоговая недоимка неизбежно растет, когда в ожидании смены власти (а с ней и возможных налоговых новаций, амнистий неплательщикам и т. п.) налогоплательщики впадают в электоральную спячку, к нему не удастся даже приблизиться.

Четвертый фактор риска — военные расходы. Велика вероятность их наращивания в связи с ситуацией на Северном Кавказе. Если конфликт не будет локализован и заморожен в течение нескольких месяцев, очень может быть, что придется перейти через барьер в 3% ВВП на военные расходы. Я уже не говорю про параноидальные идеи противостоять НАТО, наращивая совместно с бравым Лукашенко соответствующие приготовления.

По самая грубым и минимальным оценкам, доходная часть бюджета завышена примерно на 60 млрд. рублей. Лататься брешь будет посредством обычных инструментов бюджетного лукавства: недофинансирование и инфляционное финансирование. Могут, однако, быть предложены две нелукавые меры выправления положения.

Первая — более полное извлечение природной ренты. Огромный дополнительный доход, получаемый нефте- и газоэкспортерами вследствие удивительно благоприятной конъюнктуры мировых рынков, известен в мировой налоговой практике как windfall income (принесенный ветром доход), который облагается windfall tax. В нашем случае эту роль играет экспортная пошлина на вывоз нефти и нефтепродуктов.

Развернувшаяся недавно горячая дискуссия о том, на каком уровне — 7,5 или 10 евро за тонну — допустимо установить максимально возможный уровень экспортной пошлины, напоминает борьбу нанайских мальчиков: и тот, и другой уровни значительно ниже барьера чувствительности. Ведь это соответственно 5 и 7% цены реализации тонны нефти на мировом рынке. Дискуссию следовало бы вести на другом уровне — 20 или 25 евро за тонну. Крокодиловы же слезы нефтяников о недоинвестированной нефтяной отрасли не следует принимать во внимание: нет никакой зависимости между величиной доходов нефтяных баронов и их инвестиционными расходами. В нынешнем рекордно благоприятном для них году объем внутренних инвестиций (то есть доля доходов, которые нефтяные компании вкладывают в развитие производства) пока меньше, чем в прошлом, рекордно неблагоприятном году. Льготы для поощрения обустройства скважин в принципе возможны. Но процедура здесь должна быть совершенно очевидной: утром инвестиции, вечером льготы, а вовсе не наоборот, и уж тем более не вместо.

Экспортные пошлины надо распространить и на газоэкспортеров — ведь контрактные цены на экспортируемый газ четко привязаны к динамике контрактных цен на экспортируемую нефть.

Вторая мера — введение нормативов бюджетных расходов. Дело в том, что стоимость оказания бюджетных услуг за счет средств федерального бюджета на душу населения различается в различных регионах не на проценты, а в разы. В десятки раз! Так, в Москве федеральный бюджет тратит на душу населения в 20 раз больше, чем в Ивановской области, в 19 раз больше, чем в Тверской, в 22 раза больше, чем в Смоленской, в 23 раза больше, чем во Владимирской области. Однако из этого вовсе не следует, что москвич получает в 23 раза больше услуг образования, здравоохранения, транспорта и социального страхования. Просто в Москве гораздо ниже эффективность и гораздо больше нецелевое использование и разного рода усушка-утруска.

Введение бюджетных нормативов (сколько должно стоить обучение одного студента, лечение одного больного и т. п.) и финансирование бюджетной сети в строгом соответствии с ними должны поставить проблему рациональности бюджетных расходов с головы на ноги, высвободить огромные внутренние ресурсы, повысить эффективность бюджетной сети, добиться роста количества и качества бюджетных услуг за те же деньги. Понятно, что эта мера в отличие от первой по политическим, технологическим, бухгалтерским причинам не может быть реализована за год. Но начать двигаться в правильном направлении необходимо уже сегодня.

И начать придется с последовательного отрицания политического лукавства, институционализированной лжи, которую бодрые лидеры думских фракций, мэры и губернаторы пытаются выдать за государственную мудрость.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Страна, поставленная к Стенке

Разрешив беспрепятственные поездки своих граждан на Запад, государство ГДР совершило самоубийство. 10 лет спустя это событие празднует вся Европа

Великие ноябрьские революции

9 ноября в истории Германии — особый день. Пять раз в XX столетии с этой датой были связаны драматические события, сказавшиеся на судьбах мира

В 1918 году 9 ноября отрекся от престола кайзер Вильгельм II и была провозглашена Веймарская республика. Этому предшествовали четыре года Первой мировой войны, в результате которой Германия оказалась на краю экономической и политической катастрофы, а кайзер полностью утратил контроль над страной.

В ночь на **9 ноября 1923 года** в Мюнхене в ходе митинга, проходившего в одной из пивных и связанного с пятой годовщиной событий 1918 года, Гитлер объявил низложенными центральное и баварское правительства и попытался взять власть в свои руки. Но уже через несколько часов многие сторонники отвернулись от новоявленного фюрера и полиция восстановила порядок. Гитлер был арестован, но сумел превратить и процесс в связи с «пивным путчем», и отсидку в тюрьме в мощную пропагандистскую кампанию, которая через десять лет привела его к власти.

Печально памятно и **9 ноября 1938 года.** В этот день нацисты перешли от ограничения прав евреев, граждан Германии, к прямому насилию — начали громить еврейские магазины, банки, конторы, синагоги. Наутро все мостовые были усеяны осколками витринных стекол — с тех пор ночь с 9 на 10 ноября в Германии называют «хрустальной». 20 тысяч евреев были арестованы и отправлены в концлагеря. Через четыре года началось планомерное истребление евреев в Европе.

В ночь на **9 ноября 1939 года** швабский плотник Георг Эльзер пытался уничтожить Гитлера, подложив самодельную бомбу в зале мюнхенской пивной, где выступал фюрер, отмечая очередную годовщину своего путча. Но Гитлер ушел из зала за несколько минут до взрыва. Через несколько часов Эльзер случайно попал в руки полиции и всю войну содержался в концлагере Дахау. Его собирались судить после победы Гитлера, но казнили незадолго до поражения — 9 апреля 1945 года.

В 1989-м, естественно, **9 ноября** ГДР кончает свою жизнь самоубийством — открывает западную границу. Кто решил это сделать — до сих пор неизвестно, к тому же каждый, кто был причастен к этим событиям, сегодня изо всех сил стремится преувеличить собственную роль. Как бы то ни было, не вызывает сомнений, что и Горбачев, и Коль, и Буш обо всем узнали только на следующий день. Слезами и шампанским завершилось 9 ноября десять лет назад. В нынешнем году не до шампанского. Но и слез тоже не видно: хотя безработица на территории бывшей ГДР достигает 15 процентов, подавляющее большинство восточных немцев (85 процентов) готовы подписаться под словами: «Я рад, что Германия едина».

Виктор Агаев

АГОНИЯ

9 НОЯБРЯ 1989-ГО. ВОСЕМЬ ВЕЧЕРА. ГЮНТЕР ШАБОВСКИЙ, ЧЛЕН Политбюро СЕПГ, на очередной пресс-конференции унылым голосом зачитывает информацию о перестановках в руководстве страны. Поскольку Хонеккер уже три недели как снят, сенсаций никто не ждет. Оправдывая заниженные ожидания, Шабовский читает по бумажке: «Гражданам ГДР будет разрешено выезжать за границу без каких-либо условий и через любые контрольно-пропускные пункты. Визы будут выдаваться по первому требованию». Шабовский откладывает бумажку в сторону.

Вопросы? Иностранный журналист не понял, когда это решение вступает в силу. Шабовский удивлен такой постановкой вопроса, заглядывает в бумажку, пожимает плечами: «По-моему, немедленно». Пресс-конференция закончена. Заявление Шабовского столь неясно, что остается без комментариев. Пресс-конференция, однако, идет в прямой эфир западногерманского телевидения, которое отлично ловится в Восточной Германии. Телезрители ГДР все поняли по-своему, и уже через два часа перед контрольно-пропускными пунктами на въездах в Западный Берлин образуются многотысячные толпы желающих попасть на Запад. Пограничники о новых правилах перехода границы ничего не знают и, как всегда, готовы открыть огонь по любому нарушителю. Ситуация накаляется. Народ скандирует: «Выпустите нас». Незадолго до полуночи кто-то из офицеров на свой страх и риск дает приказ пропускать всех, у кого есть документы. Еще несколько минут, и пограничники на все махнули рукой — людской поток обтекает их.

28 лет за решеткой

Стена, 28 лет разделявшая Германию и Европу, рухнула, конечно, не в одночасье. Началом «падения» можно считать 2 мая 1989 года — день, когда министры иностранных дел Австрии и Венгрии разрезали колючую проволоку на границе между этими странами. Таким образом Венгрия, где к тому времени коммунисты уже утратили руководящую роль, уничтожила свою часть «железного занавеса». Сразу после этого начался демонтаж погранукреплений, граница стала приобретать цивилизованный вид. В Берлине среагировать не успели, и число граждан ГДР, решивших «провести отпуск в Венгрии», стремительно увеличивалось: Венгрия стала тем «окном», через которое теперь можно было без риска для жизни уйти на Запад.

В соцстраны восточные немцы могли ездить без виз, но о поездках на Запад и не мечтали. Без возражений власти пускали на Запад только пенсионеров. Граждане «допенсионного возраста» до конца 80-х годов не могли поехать в ФРГ даже на похороны ближайших родственников. Журналисты, дипломаты, инженеры, командированные на Запад, могли брать с собой только маленьких детей. Школьники должны были оставаться дома как заложники — для них был создан специнтернат. Власти ни на секунду не забывали о том, что

23 октября 1989 года. 9 часов 2 минуты (время вашингтонское).
Десятки тысяч жителей Восточной Германии бегут на Запад через Венгрию. Многие просят убежища в посольстве ФРГ в Праге. Демонстранты на улицах крупных городов ГДР требуют свободы. Коль звонит Бушу, чтобы обрисовать ситуацию:

Коль: *В Восточной Германии происходят грандиозные перемены. Никто из нас не рискует давать прогнозы. Население чрезвычайно взволновано. Трудно предсказать ход событий, если там не начнутся реформы. Я не заинтересован в том, чтобы продолжалась массовая эмиграция из Восточной Германии, последствия этого могут быть катастрофическими. Меня также беспокоит позиция средств массовой информации, которые попросту утверждают, что немцев сейчас больше занимают «восточная политика» и перспективы объединения, чем отношения с Западом. Это абсолютная чушь. ... Без сильной НАТО такое развитие событий в странах Варшавского договора было бы невозможно...*

Буш: *Я полностью согласен. У нас тоже лавиной идут публикации о том, что объединение Германии приведет к нейтралитету ФРГ и что это станет угрозой для безопасности Запада. Мы так не считаем. Мы стараемся очень осторожно реагировать на перемены в Восточной Германии. ... Нас критикуют либеральные демократы в Конгрессе, которые считают, что мы должны форсировать перемены, я же не собираюсь спешить и действовать без оглядки.*

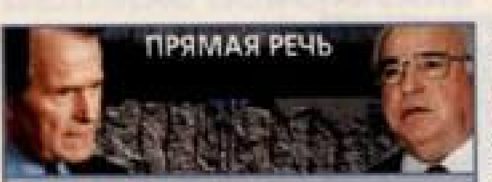
Недавно рассекреченные телефонные переговоры президента США Джорджа Буша и канцлера ФРГ Гельмута Коля, выдержки из которых опубликованы журналом «Ньюсуик», не оставляют сомнений относительно того, в какой мере лидеры ведущих западных государств контролировали события в центре Европы осенью 1989-го — зимой 1990-го.
Как и «Ньюсуик», мы оставляем их беседы без комментария.

РИТУАЛЬНЫЕ ПОЦЕЛУИ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА ОДНОГО ГЕНСЕКА К ДРУГОМУ **НЕ МОГЛИ СКРЫТЬ РАЗЛАДА.** СССР УШЕЛ СЛИШКОМ ДАЛЕКО ВПЕРЕД ПО ПУТИ ПЕРЕСТРОЙКИ, ЧТОБЫ ПРЕСТАРЕЛОЕ РУКОВОДСТВО ГДР МОГЛО УГНАТЬСЯ ЗА НИМ

СЛЕВА: 11 НОЯБРЯ 1989 ГОДА. **СТЕНА УЖЕ ДВА ДНЯ КАК ПОВЕРЖЕНА.** БЕЗОРУЖНЫЕ ПОГРАНИЧНИКИ ГДР НАБЛЮДАЮТ, КАК ЖИТЕЛИ БЕРЛИНА КРУШАТ НЕНАВИСТНЫЙ «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС»

ВНИЗУ: **ЭПОХА,** В КОТОРУЮ ГЕЛЬМУТ КОЛЬ И ДЖОРДЖ БУШ (ТОГДА, В 1983-М ОН ЕЩЕ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ США) БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ СМОТРЕТЬ НА «ДРУГУЮ» ГЕРМАНИЮ ЧЕРЕЗ БИНОКЛЬ, **БЕЗВОЗВРАТНО УХОДИТ В ПРОШЛОЕ**

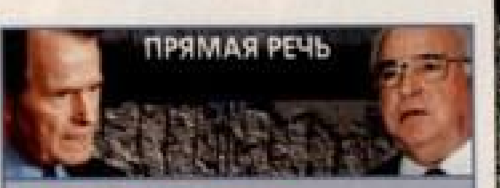

10 ноября 1989 года. 15 часов 29 минут.
Накануне ночью восточные немцы прорвались через стену.

К.: *Я только что из Берлина. Там атмосфера грандиозного праздника. Границы совершенно открыты. Кое-где стену буквально разбирают и создают новые пропускные пункты. На пропускном пункте «Чарли» тысячи людей проходят в обе стороны. Это драматический, исторический момент. Без участия США все это никогда бы не произошло. Объясни это своему народу.*
Б.: *Прежде всего я восхищен тем, как ФРГ справилась с этой необычайно сложной проблемой. ... Удачи тебе!*
К.: *Спасибо. Привет Барбаре. Передай, что пришлю ей к Рождеству колбасок.*

только за первые десять лет существования ГДР, пока не было Стены, из страны сбежала почти четверть населения. С появлением Стены попытка нелегально покинуть ГДР стала равнозначна самоубийству: за эти годы пограничники застрелили более 700 человек, из них более 250 человек — в Берлине. Последним стал 20-летний Крис Гефрой — он был убит 6 февраля 1989 года, за десять месяцев до падения Стены.

Тем не менее желающих перебраться на Запад становилось все больше. Важнейшую роль в формировании этого желания играло телевидение ФРГ, программы которого каждый гражданин ГДР мог смотреть у себя дома без всяких ухищрений. По сути именно оно расшатывало стену: восточных немцев неудержимо манила реклама западных товаров, они верили, что на Западе их ждут радужные перспективы. Но самым непереносимым для большинства граждан ГДР было ощущение запертости в клетке. Лидеры ГДР поняли это, на свою беду, только после 9 ноября, когда оказалось, что и без Стены, овчарок, погранвойск и минных заграждений основная масса людей никуда не разбегается, а, погуляв по Западному Берлину или смотавшись на воскресенье в Париж, возвращается домой, в ГДР, чтобы в понедельник идти на родной завод.

17 ноября 1989 года. 7 часов 55 минут.
Буш и Коль обсуждают советскую реакцию на происходящее. Они опасаются, как бы Москва не запаниковала, в Восточной Германии все еще находятся 390 тысяч советских солдат.

К.: *У меня состоялся длительный разговор с Горбачевым. Конечно, Советы обеспокоены. Я сказал Горбачеву, что если Кренц не начнет реформы по образцу Польши или Венгрии, система рухнет.*
Б.: *Важно, чтобы немцы видели, что союзники их поддерживают и сочувствуют им. Хотя Конгресс и пытается встать в позу, США сохранят спокойствие и поддержат реформы. Эйфория в США могла бы спровоцировать непредвиденные действия со стороны СССР или Восточной Германии, а это крайне нежелательно. Мы не будем призывать к объединению или устанавливать какие-то сроки. И мы не будем обострять ситуацию, вывешивая на Берлинскую стену портрет президента США.*

ГДР: жизнь взаймы

Пожалуй, главным «стенобитным орудием» стоит все же признать различие в уровне жизни: по мере того как экономический разрыв между двумя германскими государствами увеличивался, нежизнеспособность ГДР становилась все более очевидной. Хотя по советским понятиям уровень жизни в ГДР был высоким, сами немцы сравнивали вовсе не с СССР, а с ФРГ, и к тому же их потребление обеспечивалось за счет импорта ширпотреба на деньги, получаемые в кредит от ФРГ. Товары,произведенные в ГДР, продавались в соцлагере, но не пользовались спросом в ГДР, потому что там за те же деньги можно было купить западные вещи. При этом ни свои, ни западногерманские товары не приносили ГДР конвертируемую валюту. Ее давала ФРГ.

За 18 лет пребывания Хонеккера на посту главы ГДР ее внешняя задолженность выросла в 10 раз. Чтобы зарабатывать валюту, необходимо было производить современные товары, а для этого ГДР должна была бы модернизировать производство. Однако как раз на это валюты не хватало: огромные средства шли на развитие спорта, проведение международных фестивалей и конференций, строительство гостиниц международного класса.

Западная Германия давала валюту на строительство церквей, автобанов, телекоммуникаций. Чтобы заработать еще, ГДР создавала на своей территории свалки для мусора из ФРГ и Западного Берлина. Более 40 процентов внешнеторгового оборота ГДР шло через КоКо — некое Управление коммерческой координации, подчинявшееся в обход государственных структур только секретарю ЦК СЕПГ Миттагу. КоКо продавал то, что стыдно было продавать официально: от оружия в горячие точки до ... заключенных. За 15 лет ГДР «продала» Западной Германии 34 тысячи заключенных, получив за них более трех миллиардов западных марок (по некоторым источникам на это ушло до 8 миллиардов). Известно, что власти порой фальсифицировали приговоры и под видом диссидентов продавали простых уголовников.

В середине 80-х власти ГДР разрешили своим гражданам приобретать товары за валюту внутри страны в спецмагазинах, не требуя при этом объяснений происхождения валюты, а в 88-м всем было разрешено получать валютные переводы из-за рубежа. Это привело к тому, что внутри страны появилась вторая валюта — западные марки, которые, естественно, никто не тратил на товары, сделанные в ГДР. Неудивительно, что в 89-м году более половины предприятий на Востоке были убыточными. Абсолютно невозможно было купить современную бытовую и компьютерную технику, а также автомобили. В очереди на допотопный автомобильчик «Трабант» с пластмассовым корпусом , внешний вид которого не менялся несколько десятилетий, нужно было стоять 15 лет.

В народе росло недовольство. Люди более «сознательные» были возмущены исчезновением коммунистических идеалов, хотя Хонеккер и продолжал считать себя верным ленинцем, а те, кто «попроще», — тем, что не могут жить так, как на Западе. Сколь существенным при этом был вопрос о единстве нации, сказать трудно. Например, на митинге 10 ноября 1989 года в Берлине, когда канцлер Коль и другие политики запели гимн ФРГ, он утонул в свисте недовольства. Даже лозунг «Мы — один народ» появился только в декабре 1989 года, когда Стена уже рухнула. А уж после объединения поводов говорить о противостоянии восточных и западных немцев стало куда больше, чем оснований рассуждать о единстве нации.

Мифы и легенды Демократической Германии

В то время как в СССР полным ходом шла перестройка, а в Польше и Венгрии социализм был уже практически похоронен, Курт Хагер (главный идеолог СЕПГ, гэдээровский Суслов) прямо заявлял: «Если соседи меняют обои, то это еще не значит, что и мы должны делать ремонт».

В октябре 89-го Горбачев приехал на празднование 40-летней годовщины ГДР. У граждан этой страны проснулась надежда на перемены. Именно в Берлине Михаил Сергеевич произнес витиеватую фразу о том, что опасности подстерегают только тех, кто не реагирует на требования жизни, а тому, кто чувствует импульсы, исходящие из общества, и соответственно им строит свою политику, не надо бояться трудностей. В версии переводчика прозвучала фраза, которую знает теперь каждый немец: «Того, кто опаздывает, наказывает жизнь». Все увидели в этом критику в адрес Хонеккера, который наотрез отказывался следовать советам перестройщика Горбачева и слышать не желал о смягчении режима.

Неудивительно, что открытие границ застало Запад врасплох. Все последующие действия правительства Коля были хаотическими, поспешными и явно непродуманными. И для КГБ события ноября 1989 года также стали неожиданностью.

Тем не менее «мягкая революция» в ГДР имела и своего режиссера, и своего координатора. Западное телевидение стало «коллективным организатором» событий 1989 года. Правда, не в том смысле, который вкладывали в это выражение Ленин и Хонеккер. Нет, западное телевидение не было ни агентом влияния ФРГ, ни орудием «подрывных» сил. Если уж кто и использовал западных корреспондентов в своих целях, так только правозащитники ГДР, которые понимали, что любые затеянные ими акции протеста смогут стать известными согражданам только в том случае, если будут показаны по западному телевидению. Гэдээровские комментаторы с яростью и негодованием реагировали на «пропаганду с Запада». Эффект был обратный: благодаря возможности постоянно сравнивать «свое» телевидение с «чужим» у граждан ГДР выработалось достаточно верное понимание того, что происходило в их стране. Мир за пределами ГДР они, однако, понимали превратно, и это стало причиной большинства их тогдашних и сегодняшних проблем.

БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА НА КАРТЕ ГОРОДА И В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ: **В АВГУСТЕ 62-ГО ЖИТЕЛЬ ВОСТОЧНОГО БЕРЛИНА ПЕТЕР ФЕХТЕР БЫЛ ЗАСТРЕЛЕН ПРИ ПОПЫТКЕ ПЕРЕБРАТЬСЯ ЧЕРЕЗ СТЕНУ** (ФОТО ВНИЗУ); **К МАЮ 90-ГО ГРОЗНАЯ СТЕНА ПРЕВРАТИЛАСЬ В ПАМЯТНИК УХОДЯЩЕЙ ЭПОХИ, УКРАШЕННЫЙ ПОРТРЕТОМ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ ГЕРМАНСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ** (ВВЕРХУ)

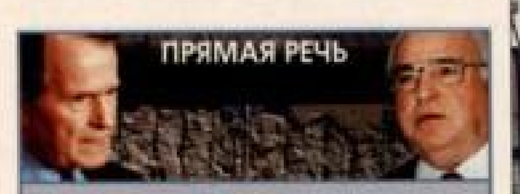

13 февраля 1990 года. 13 часов 49 минут.
Руководство ГДР согласилось провести в марте свободные выборы. Коль только что вернулся после двухдневного визита в Москву. Они с Бушем обеспокоены тем, что в качестве цены за объединение Горбачев может потребовать от Германии сохранения нейтралитета.

Б.: *Как дела, Гельмут?*
К.: *Неплохо! Ситуация продолжает оставаться очень драматичной. С 1 января уже 80 тысяч немцев с Востока перешли в западную часть. Именно поэтому я и предложил объединить валюты и создать экономический союз. Нам придется убеждать правительство [ГДР], которое будет сформировано после 18 марта, принять наши инициативы.*
Так, а сейчас вкратце — о московских переговорах. Горбачев держался спокойно. Хотя он сейчас столкнулся с серьезнейшими проблемами — этнические конфликты, нехватка продовольствия, и я что-то пока не вижу света в конце их туннеля. Еще мы говорили о том, что оба германских государства должны сотрудничать с четырьмя великими державами — Соединенными Штатами, Великобританией, Францией и СССР. В Кэмп-Дэвиде (загородная резиденция президентов США. — **«Итоги»***) нам надо будет подробно поговорить о будущем НАТО и Варшавского договора. Мне кажется, мы найдем приемлемое решение, хотя работа предстоит тяжелая. Я еще раз сказал Горбачеву, что нейтральный статус Германии для меня абсолютно неприемлем.*
Б.: *И что он — согласился или просто выслушал? Как он отреагировал?*
К.: *У меня сложилось впечатление, что по этому вопросу они готовы вести с нами переговоры и мы сумеем на этих переговорах отстоять свою позицию.*

20 марта 1990 года.
8 часов 31 минута.
Проголосовав на мартовских выборах за партийную коалицию во главе с христианскими демократами, восточные немцы убедительно продемонстрировали свою поддержку процессу объединения двух Германий и демократическим реформам.

Б.: *Звоню поздравить тебя, Гельмут. Ты потрясающе провел эту кампанию!*
К.: *Спасибо. Результаты выборов имеют важнейшее значение для судьбы НАТО.*
Б.: *На меня особое впечатление произвела твоя твердая позиция по вопросу о том, что объединенная Германия должна оставаться полноправным членом НАТО. Нам надо на этом твердо настаивать. Это жизненно важно как для безопасности и стабильности Европы, так и для Соединенных Штатов.*

30 мая 1990 года.
7 часов 34 минуты.
Горбачев собирается с визитом в Вашингтон — впервые после падения Стены. Буш и Коль обсуждают повестку дня будущих переговоров.

Б.: *Готовлюсь к великому визиту [Горбачева].*
К.: *Именно поэтому я и звоню. Очень важно, чтобы Горбачев понял одну вещь: вне зависимости от дальнейшего развития событий мы [с США] всегда будем вместе. И символом нашего союза должна стать наша общая позиция в вопросе о безусловном и полноправном членстве объединенной Германии в НАТО. Об этом надо очень четко ему заявить, — но, конечно, в дружественном тоне, — и, кроме того, дай ему понять, что и моя позиция такова. По этому поводу не должно оставаться никаких сомнений. Второе: мы можем предложить ему разумную экономическую компенсацию. Он сейчас страшно нуждается в помощи. Постарайся убедить его, что мы не собираемся сыграть на слабости его позиции.*
Б.: *Я уверю его в том, что мы с вами занимаем одинаковую позицию. И пусть он уедет из Вашингтона с ощущением того, что нынешняя встреча сложилась для него успешно.*

Ни разу не побывав в ФРГ, люди переносили западные телевизионные картинки на родную почву, и потому, зная в принципе о безработице, социальных противоречиях и экономических проблемах на Западе, граждане ГДР не думали, что это может коснуться и их самих.

Так, летом и осенью 1989-го западные тележурналисты изо дня в день подробнейше информировали граждан ГДР о нарастании потока беженцев в Западную Германию через Венгрию и Чехословакию. Те, кто раздумывал о том, чтобы последовать их примеру, черпали из этих материалов всю необходимую информацию о том, каким маршрутом воспользоваться и что брать с собой, однако не обращали ни малейшего внимания на те трудности, с которыми приходилось сталкиваться отъезжающим. А зря: в тех же выпусках новостей можно было увидеть, как размещают тех, кто приехал в ФРГ, а заодно узнать самую популярную в Западной Германии хохму: «Почему переселенцы из ГДР приезжают в кроссовках? — Потому что знают, что будут жить в спортзалах».

Телевидение ФРГ показывало также собрания и демонстрации самых разнообразных оппозиционных групп, возникавших в те дни в ГДР и объединявших людей, не собиравшихся никуда уезжать, а требовавших изменения режима и создания общей платформы. Ни у кого из участников этих демонстраций тогда и мысли не было об объединении с ФРГ. Главный лозунг тех дней — «Народ — это мы». Эти акции становились все мощнее, а имена правозащитников все популярнее. Позже, после падения Стены, эти люди многое сделали для создания новых форм демократии вроде «круглого стола», за которым собирались и правозащитники, и деятели церкви, и лидеры новых партий, и представители органов власти.

Перестройка с торможением

Своей кульминации события в ГДР достигли в октябре 1989-го. Накануне 40-й годовщины ГДР власти попытались было немного выпустить пар, а потому многим из тех, кто, надеясь вырваться из «восточной зоны», осаждал посольства ФРГ в Праге и Варшаве, разрешили выехать в Западную Германию. По непонятным соображениям восемь поездов с этими людьми, а их накопилось около 10 тысяч, должны были пройти через территорию ГДР, что привело к столкновениям с полицией. В ряде городов группы людей пытаются штурмовать поезда, чтобы также уехать. В обществе царила растерянность, усугублявшаяся официальными заявлениями типа «мы не будем плакать об ушедших».

Дальнейшему обострению ситуации способствовал упомянутый приезд Горбачева на празднование юбилея ГДР. Свидетели выступления Горбачева на торжествах рассказывали, что, когда он попытался воспеть перестройку, Хонеккер заметил, что этот эксперимент, приведший к тому, что в магазинах СССР нет даже спичек, вряд ли пригодится ГДР. Горбачев сократил свой визит и в тот же день улетел. Народ на улицах всего этого не знал и самозабвенно скандировал «Горби, Горби...», а службы госбезопасности ГДР констатировали: социалистический строй в опасности.

Через несколько дней Хонеккер «по состоянию здоровья» оставил все руководящие посты. На его место был поставлен другой аппаратчик СЕПГ Эгон Кренц, который никогда не пользовался популярностью. Была объявлена амнистия всем, кто бежал из ГДР, были повышены пенсии, разрешена деятельность новых общественных организаций, но страна была уже неуправляемой. Люди продолжали ехать в Венгрию, Чехословакию, Польшу, чтобы оттуда уйти на Запад. В октябре несколько раз принимались решения, облегчающие формальности при поездках в ФРГ, а 9 ноября пленум ЦК решил открыть границу. Объявить об этом собирались 10 ноября, но Шабовский почему-то объявил о решении открыть границы на пресс-конференции 9-го. И хотя уже на следующий день немцы благодарили за открытие границы Горбачева, он об этом узнал только из сообщений СМИ — равно как и КГБ, советское посольство и командование Советской армии. Пока они размышляли, как реагировать на происходящее, на дорогах, ведущих на Запад, образовались пробки длиной в сотни километров: одни ехали к родственникам, другие — просто погулять.

Только за ноябрь ГДР покинуло более 110 тысяч человек. Возник острый дефицит некоторых специалистов, например медиков, поскольку врачи и медсестры ринулись на Запад. Хаос становился всеобъемлющим, а потому как бы сама собой возникла мысль о необходимости объединения страны, и чем скорее, тем лучше. Только это могло успокоить большинство из тех, кто бежал из ГДР или собирался это сделать. Еще более эффективным шагом оказалось предложение канцлера Коля объединить восточную и западную марку еще до юридического объединения, тем более что было неясно, как долго продлятся переговоры со странами-победительницами во Второй мировой войне, получившие название «два плюс четыре». В ходе этих переговоров предстояло решать такие сложные и комплексные проблемы, как вывод советских войск из Германии, возможность размещения сил НАТО на территории бывшей ГДР, перспективы расширения НАТО. Все были уверены, что Советский Союз поставит множество условий. Но этого не произошло.

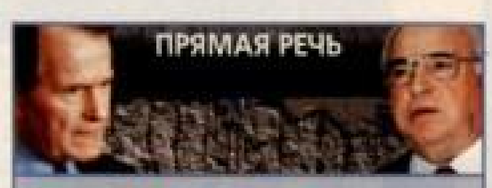

17 июля 1990 года.
8 часов 48 минут.
Коль рассказывает Бушу о своем последнем визите в Москву.

К.: *Прежде всего, Джордж, Горбачев в прекрасной форме. Он понимает, что находится в непростой ситуации, что он возложил на себя огромную ответственность. И он понимает, что ему надо торопиться, надо добиваться плюрализма, надо изменить общество и уже к концу этого года принять необходимые законы. Я ему сказал, что у него не будет ни малейшего шанса получить помощь от Запада, если он не проведет эти реформы. Кроме того, мы подробно обсудили его намерение продолжать курс на модернизацию страны. Он рассказал мне такое, чего я от него раньше не слышал. Он сказал, что его деда в сталинское время пытали и посадили в лагерь. А его жена сказала, что ее дед тоже был при Сталине уничтожен. Это поразительно! И вот еще что интересно. Оставшись один на один, мы обсудили американо-германские отношения. Я сказал ему, насколько важны для нас эти отношения. И еще я ему сказал, что если Советы попытаются вбить между нами клин, это пагубным образом отразится на взаимоотношениях между Германией и СССР. Думаю, тебе будет интересно услышать, что он на это ответил. Он сказал, что уже давно усвоил: не надо стараться заставить США уйти из Европы, вот почему все их усилия в прошлом ни к чему не привели. Ну и надо сказать, он произвел на меня сильное впечатление как человек, который хорошо знает себе цену и при этом обладает изрядной долей самоиронии. Он сжег за собой все мосты. Он уже не может вернуться назад, так что его должен ждать успех.*

СПУСТЯ ДЕСЯТЬ ЛЕТ, В КОНЦЕ 90-Х, БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА УЖЕ НЕ ПУГАЕТ. ПРОХОЖИЕ ВСПОМИНАЮТ О ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИИ ЛИШЬ ПО КОНТУРАМ НА АСФАЛЬТЕ. А ПЕРЛ ВОСТОЧНОГЕРМАНСКОГО АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ ИЗ ПЛАСТМАССЫ ПОД НАЗВАНИЕМ «ТРАБАНТ» ИЗВЛЕКАЕТСЯ ИЗ МУЗЕЯ ЛИШЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРОЛОМИТЬ ПЕНОПЛАСТОВЫЙ МУЛЯЖ НЕКОГДА НЕПРЕОДОЛИМОЙ ПРЕГРАДЫ

3 октября 1990 года.
9 часов 56 минут.
Спустя почти год после падения Стены Восточная и Западная Германии официально объединились.

Б.: *Гельмут! У меня сейчас встреча с нашими конгрессменами, и я звоню поздравить тебя в этот исторический день.*
К.: *Все идет хорошо, очень хорошо! Я сейчас в Берлине. Вчера ночью тут собрался миллион человек — на том самом месте, где раньше стояла Стена и где президент Рейган (во время визита в июне 87-го. —* **«Итоги»***) обратился к Горбачеву с призывом открыть Бранденбургские ворота. Словами не передать, что я сейчас чувствую! И все это стало возможно благодаря усилиям американских президентов от Гарри Трумэна до нашего друга Джорджа Буша. Хочу еще раз поблагодарить тебя за поддержку!*
Б.: *Америка гордится, что на всем протяжении переговоров была вместе с вами. Мы разделяем чувства немцев!*
К.: *Большое спасибо!*
Б.: *До свиданья, мой друг!*

Именно тогда советское руководство дало ответ на вопрос, который все 90-е годы будет будоражить умы российских политиков, — в июле 1990-го на госдаче в кавказском местечке Архыз Горбачев и Шеварднадзе совершенно неожиданно для канцлера Коля согласились не возражать против участия объединенной Германии в НАТО. Тогда же, по сути, была предопределена и архитектура безопасности новой Европы, поскольку Советский Союз не выдвинул никаких условий по поводу будущего альянса. А ведь в течение весны и лета 90-го года, когда этот вопрос обсуждался, предлагались самые разнообразные варианты. Так, Вальтер Штюцле, тогда и сейчас ответственный сотрудник министерства обороны ФРГ, писал в мае 90-го года: все политико-психологические предпосылки говорят за то, что вступление единой Германии в нынешнюю НАТО невозможно. Горбачев этого не может допустить. А значит, должна быть создана новая военно-политическая система безопасности, в которой не будет противников, а Советский Союз станет полноправным участником. Новый блок предлагалось назвать ЕАТО — европейско-американская оборонительная организация, в которую должны были войти и другие члены бывшего Варшавского договора. Любопытно, что, поскольку Советская армия по этому сценарию становилась составным элементом альянса, ее не пришлось бы даже выводить из Восточной Германии. Естественно, это был лишь один из вариантов, за него нужно было еще бороться, но Горбачев решил по-другому. СССР фактически противопоставил себя остальной Европе. Это нашло отражение в целом ряде международных документов, а спустя несколько лет, как бы спохватившись, Россия заговорила о том, что ее изолируют.

Впрочем, внутри Германии — своя геополитика. Многие в бывшей ГДР, особенно те, кто поверил Колю, обещавшему, что «никто в Германии не будет жить хуже, чем сейчас», ощущают себя обманутыми. В свое время они пропустили мимо ушей предостережения, исходившие и от диссидентов, и особенно от популярного социал-демократа из ФРГ Оскара Лафонтена, пытавшегося в 1990 году стать канцлером. Голосуя за неокоммунистов, они не вспоминают о том, что в свое время сами капиталисты предупреждали их, что за жилье и за транспорт придется платить в десятки раз больше, и работы у них не будет, потому что продукция их предприятий никому не нужна и неконкурентоспособна.

Проблемы есть, но это неправда, будто народ на Востоке чувствует себя несчастным или жалеет о падении Стены. Уже через год улицы стали красивее и чище, телефонная связь лучше, количество автомобилей значительно увеличилось. Люди получили возможность путешествовать по миру.

Все эти преобразования обходятся Западной Германии недешево: за 10 лет только государственные вложения в Восточную Германию составили астрономическую сумму — 1,5 триллиона марок. ■

Еще идут настенные часы

«Сегодня срастаются две части единого целого» — эти слова Вилли Брандта на митинге в Берлине вечером 10 ноября 1989-го вошли в учебники. «Части» срослись, но гипс снимать пока рано

ФРАГМЕНТЫ РАЗРУШЕННОЙ СТЕНЫ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД ЕЩЕ МОЖНО БЫЛО УВИДЕТЬ В РАЗНЫХ ЧАСТЯХ ГОРОДА. СЕГОДНЯ ИХ ПОЧТИ НЕ ОСТАЛОСЬ

Михаил Горбачев, бывший президент СССР:

«Я ни разу не пожалел о том решении. Сопротивляться воле народа и пытаться сохранить обреченный режим Эриха Хонеккера было бы безнадежно. Использование силы могло привести к грандиозному кровопролитию — ведь осенью 1989-го к объединению стремились миллионы немцев — и вызвало бы военную конфронтацию между сверхдержавами. Даже если бы нам удалось этого избежать, вмешаться означало бы действовать вопреки базовым принципам моей политической философии. Применение военной силы разрушило бы возникающее доверие со стороны Запада и США, и перестройка осталась бы без жизненно необходимой экономической и политической поддержки. Кроме того, погибли бы мирные люди, а это противоречит моим моральным принципам. Тогда снова началась бы холодная война, и моя политическая позиция в целом была бы дискредитирована».

Виктор Агаев

НАСЛЕДСТВО

СТЕНЫ В БЕРЛИНЕ ДАВНО УЖЕ НЕТ. НО ЧЕМ ГЛУБже в прошлое уходит ГДР, тем сложнее лидерам Германии объяснять своим избирателям, почему восточная часть страны по-прежнему так резко отличается от западной и по качеству жизни, и по мироощущению, и по состоянию экономики. Больше того, различия между «осси» (жителями Восточной Германии) и «весси» (теми, кто живет в западных землях), похоже, усиливаются.

С 1990 года социологи федеральной земли Бранденбург (она окружает Берлин) ежегодно опрашивают полторы тысячи «осси», после чего составляют отчет о переменах в их мировосприятии. Сравнивая десять отчетов, приходишь к выводу, что оптимистом усредненный «осси» был только в середине 90-х. До этого и после настроение в обществе было и остается скверным.

Поначалу это объяснялось «адаптацией к новым условиям». Затем, накануне парламентских выборов 1994 года, канцлеру Колю удалось убедить сограждан, что до появления «цветущих ландшафтов», которые он сулил на заре объединения, осталось совсем недолго. Но после выборов «осси» снова упали духом: на сегодня только каждый пятый чувствует себя полноценным гражданином Германии. Каждый десятый «осси» мечтает снова жить в ГДР.

Социологи доказывают, что эти цифры отражают не ностальгию, а разочарование. В самом деле, безработица на территории бывшей ГДР составляет 17 процентов (на западе Германии— вдвое ниже), а число людей, находящихся за чертой бедности (по немецким, конечно, меркам), на востоке за девять лет утроилось. 10 процентов «осси» получают менее 800 марок в месяц, средний доход на семью на востоке — 1600 марок, а на западе — около трех тысяч.

Как утверждают исследователи, сегодня подлинному единению всех немцев мешает ощущение бывших граждан ГДР, будто богатство, рынок труда и демократия «несправедливо» распределены между востоком и западом.

Партия старого типа

В свете этой статистики вряд ли стоит удивляться, что ПДС — Партия демократического социализма, прямая наследница компартии Хонеккера, стала в этом году на востоке Германии второй по популярности. Многие из живших в ГДР считают ее представительницей своих интересов. Наиболее четко разница во взглядах просматривается в Берлине. На востоке города за ПДС проголосовали в сентябре более 40 процентов, а в Западном Берлине меньше 10. Положение ПДС в стране так же противоречиво: ее представители сидят в бундестаге и в парламентах земель, занимают даже министерские посты (в восточных землях), но в тоже время партия находится под надзором Ведомства по охране конституции, поскольку ультралевое крыло ПДС до сих пор не отказалось от идей насильственного передела власти. Любые контакты с ПДС были «табу» для политиков из других партий, взаимодействие стало возможным только в самое последнее время. Категорически против лишь руководство ХДС и СДПГ: политики общенационального масштаба просто боятся скомпрометировать себя контактами с бывшими гэдээровскими функционерами, над многими из которых нависла угроза судебного преследования.

Одних, например Шабовского и Кренца, обвиняют в со-

Вацлав Гавел, президент Чешской Республики:

«На протяжении 1970-х и 1980-х годов я тщетно пытался объяснить иностранным журналистам, что, когда они имеют дело с тоталитарным обществом, их не должны вводить в заблуждение внешние проявления вещей. Это только кажется, что все граждане как один лояльны режиму, а сам режим вечен. Помню, многие иностранцы, приезжавшие к нам, считали нас (диссидентов. — **«Итоги»***) кучкой глупцов, которые бьются головой о стену при полном отсутствии общественной поддержки. Я отвечал им, что тоталитарное общество живет по совершенно особым законам. В таком обществе одно слово или один человек, как, например, Солженицын в России, могут изменить ход истории куда эффективнее, чем полмиллиона демонстрантов в других условиях».* **(Newsweek)**

ОБМАН ЗРЕНИЯ

На наш век стен хватит

После уничтожения зримого символа раздела Европы на Западную и Восточную обнаружилось множество невидимых глазу преград

Практически сразу после падения Берлинской стены, отделявшей Восточную Европу от Западной, мир очередей и бесправия от мира благоденствия и свободы, обнаружились стены невидимые. Устремившиеся в Европу поляки, венгры, чехи и словаки вспомнили о том, что они живут в Центральной, а, не дай бог, не в Восточной Европе. Стоит назвать балканскими государствами Словению, Хорватию или Румынию, и вы убедитесь, что их жители воспринимают такую классификацию как серьезное оскорбление. Даже те, кому злосчастной судьбой уготовано обитать в самом центре Балкан, предпочитают определять свое место жительства как Юго-Восточную Европу.

Это желание отмежеваться от восточных соседей привело к тому, что, в конце концов, в Восточной Европе остались только страны, ранее входившие в СССР. Во многом это «бегство с Востока», конечно, объяснялось реакцией на десятилетия советского хозяйничанья в регионе. Но главное было в другом — ни распадавшийся Советский Союз, ни погружавшаяся в кризис Россия не могли быть центром экономического, политического и идейного притяжения. Иного выбора, кроме западной ориентации, просто не существовало.

«Экономический занавес»

«Вернуться в Европу», однако, оказалось также непросто: выяснилось, что выход из советской зоны влияния сам по себе еще ничего не гарантирует. Еще до Второй мировой войны, когда «санитарный кордон» проходил по рубежам СССР, Восток Европы отделялся от Запада не колючей проволокой, а резким перепадом в уровне социально-экономического развития. Стать частью объединяющейся Европы было невозможно, не преодолев этого разрыва в экономике. Точно так же мало скопировать европейские демократические институты. Нужно добиться, чтобы они работали по-европейски.

Переход к рыночной экономике в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в целом оказался успешнее, чем в России. После нескольких лет болезненного спада в большинстве стран региона начался довольно быстрый экономический рост. Однако и после десяти лет реформ средний по региону уровень валового внутреннего продукта на душу населения составляет лишь 40 процентов от этого показателя в Евросоюзе. Даже в государствах, считающихся первыми кандидатами на прием в ЕС, расхождение еще слишком велико: в Польше — 40 процентов от среднего по ЕС, в Чехии — 63, в Венгрии и Словакии — 47, в Словении — 68.

Из этих цифр видно, что в обозримом будущем самым благополучным странам Центральной Европы предстоит «догонять и перегонять» беднейшие страны Западной: Грецию (69 процентов от среднего по ЕС), Португалию (71) и Испанию (78). Пока же страны региона догоняли лишь сами себя. К сегодняшнему дню лишь Польше удалось преодолеть планку 1989 года по объему ВВП, а Чехии, Словении и Венгрии приблизиться к ней. По сравнению с Россией, где в 1997-м объем ВВП равнялся 57,5 процентам от уровня 1989 года, этот результат выглядит впечатляюще. Но он лишь подтверждает, что Центральная Европа экономически отделяется от Европы Восточной.

«Султанские» замашки и свобода выбора

Большинство стран бывшего советского блока (Венгрия, Чехия, Словения, Болгария, Эстония, Латвия) избрали парламентскую модель. Другие (Польша, Литва, Румыния) определились в пользу полупрезидентской системы, где существенные полномочия главы государства уравновешены сильным парламентом. Однако в отличие от России и большинства постсоветских государств ни в одной из стран региона не была узаконена суперпрезидентская модель, поощряющая своеволие единственного лидера.

Исключениями считаются Югославия, Хорватия, Албания и, до недавнего времени, Словакия. Но даже их правители, склонные к «султанским» замашкам, пренебрежительно относящиеся к законности, независимости прессы и правам оппозиции, вынуждены регулярно подтверждать свои права на власть на выборах. Никто из них не мог себе позволить разгонять нежелательные парламенты или продлевать полномочия на сомнительных референдумах.

Очень важно и то, что в странах региона избиратели не только имели возможность уже несколько раз выразить свою волю, но и убедиться в значимости своего голоса. Правые и правоцентристские силы, пришедшие к власти в большинстве стран Центральной Европы на первых свободных выборах, законопослушно передали ее левым соперникам после их победы. Точно так же и левые не делали попыток удержать власть, проиграв выборы. Показательно, кстати, что левые и левоцентристские правительства Польши, Венгрии, Чехии продолжили строительство рыночной экономики, временами проводя даже более жесткую экономическую политику, чем их правые предшественники. Неизменным оставался и курс на «возвращение в Европу».

На постсоветском пространстве (не считая прибалтийских государств) картина иная. «Реванш коммунистов» здесь все еще воспринимается как реальная опасность.

Окно в Европу

Даже обретение желанного места в ЕС и

участии в убийствах людей, пытавшихся бежать из ГДР. После объединения Германии прокуратура завела целую серию дел на пограничников, их командиров и политиков, входивших в Совет обороны ГДР. Состоялось множество процессов. Рядовые пограничники — исполнители приказов — получают в основном условные и короткие сроки. А несколько генералов ГДР, также ссылавшиеся на приказы, точнее, на политические установки, отправились в тюрьму на приличный срок.

Членам политбюро, казалось бы, не за что спрятаться. Поэтому они убеждают суд в том, что приказа «стрелять на поражение» политбюро не давало и вообще режим на границе соцлагеря определял не Берлин, а Москва. Правда, Горбачев, давая показания по этому делу, твердо заявил, что «берлинские товарищи» внутригерманские проблемы решали сами.

Многие деятели ПДС обвиняются в контактах со «штази» (гэдэровский аналог КГБ) — самой крупной спецслужбой в мире. В стране, где жило всего 17 млн. человек, она содержала штат в сто тысяч сотрудников и в несколько раз больше осведомителей.

Правда, в стукачестве обвиняются представители всех без исключения партий и групп. Доносительство — в школах, в семьях, на работе, в спортивной команде — было в ГДР почти нормой. Поняв это, руководство объединенной Германии создало правительственную структуру, которую возглавил бывший диссидент пастор Иоахим Гаук: она занимается только разбором архивов «штази». Через ведомство Гаука каждый может выяснить, что знали о нем спецслужбы. Очередь желающих получить свои досье не уменьшается до сих пор. Таким образом многие диссиденты с ужасом узнали, что их супруги годами доносили обо всем, что видели и слышали дома, а население в целом было потрясено тем, что почти все наиболее активные и известные лидеры правозащитного движения и даже некоторые члены правительства Коля были сотрудниками «штази».

Поэтому каждый кандидат на выборную или ответственную должность обязан и сейчас получать «добро» в ведомстве Гаука.

Стало ясно, что и некоторые побеги из ГДР осуществлялись под негласным контролем «штази». Са́мый красивый побег был совершен в 70-е годы на воздушном шаре. Бежавшая семья Ветцель обустроилась в Баварии, стала заниматься торговлей, но затем вынуждена была продать дело и уехать в Швейцарию. После объединения Ветцели вернулись в родные места и, только запросив материалы о себе в ведомстве Гаука, поняли, что лучший друг семьи, который и сейчас владеет их делом в Баварии, был сотрудником «штази».

ВНЕШНЕ ЖИЗНЬ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПОСЛЕ СНОСА СТЕНЫ МАЛО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ЖИЗНИ ЕВРОПЫ ЗАПАДНОЙ. НА ФОНЕ ДЕМОНСТРАЦИЙ ПОД КРАСНЫМИ ФЛАГАМИ В ВАРШАВСКИХ КАФЕ БЕСЕДУЮТ ТАК ЖЕ МИРНО, КАК И В ПАРИЖСКИХ, А ПОЛИЦЕЙСКИЕ В ВОСТОЧНОМ БЕРЛИНЕ ТАК ЖЕ РЕШИТЕЛЬНО ТРЕБУЮТ ПОВЫШЕНИЯ ЗАРПЛАТЫ, КАК, СКАЖЕМ, ИХ КОЛЛЕГИ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА.
ЧТО КАСАЕТСЯ ОБВЕТШАЛЫХ ЗВЕЗД НА КАЗАРМАХ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В ТЮРИНГИИ, ТО ИХ НИКТО НЕ СОСКАБЛИВАЕТ: ВРЕМЯ, ВИДИМО, СЧИСТИТ ИХ САМО

«Золотой век» мошенников

Сложную экономическую ситуацию на востоке Германии бывшие граждане ГДР объясняют ошибками, допущенными в ходе приватизации. Впрочем, подобный упрек звучит во всех странах, совершающих одновременно с ГДР переход от социалистической экономики к капиталистической. Немецкие экономисты и политики создали особый правительственный Опекунский совет («Тройханд»), который должен был решать весь комплекс проблем, связанных с каждым из сотен тысяч предприятий ГДР. Допускались три варианта решения: продажа тому, кто даст больше; сохранение (навсегда или на время) в госсобственности; закрытие предприятия из-за отсутствия спроса на его продукцию.

НАТО не гарантирует, что Восток Европы станет полноправной частью Запада. Лидеры стран ЕС принимают решения о расширении Союза, но заставить своих граждан полюбить восточных соседей — не в их силах. Опросы граждан стран ЕС показывают, что сторонников приема в Союз Венгрии, Чехии, Польши и Кипра в странах ЕС ненамного больше, чем противников.

Еще более красноречиво другое. Доля «евроскептиков» стала заметно расти и в самих странах, рассчитывающих на первоочередной прием. Подавляющее большинство их жителей уверено, что после вступления в Евросоюз жизнь ухудшится.

Свободная продажа земли иностранцам вызывает резко отрицательное отношение в Польше и Чехии, где боятся, что «немцы все скупят и вернутся». Страх небезоснователен: земля в Польше в три раза дешевле, чем в Германии, а организации немцев, изгнанных после войны из западных областей Польши и судетских районов Чехии, все чаще ставят вопрос о «восстановлении справедливости». На рост импорта продовольствия из ЕС польские фермеры давно уже отвечают блокадой дорог.

По тому, как готовятся в Евросоюзе к расширению на Восток, ясно: «бедным родственникам» вовсе не собираются предоставлять режим наибольшего благоприятствования. Прежде новые члены получали значительные средства из евробюджета на преодоление экономического отставания и поддержку сельского хозяйства. Новым кандидатам из числа бывших соцстран ничего подобного не светит. Перестройку неконкурентоспособного аграрного сектора они будут финансировать сами.

Обязав новых кандидатов реформировать национальные законодательства в соответствии с 80 тысячами страниц правовых актов ЕС, Брюссель не намерен предоставлять им все те права, которыми пользуются его старые члены. Так, право на свободное перемещение рабочей силы (а им в присоединяемых странах, по опросам, жаждут воспользоваться не менее 700 тыс. человек) новые члены ЕС получат далеко не сразу. Вряд ли стоит им ждать и равноправного представительства в органах Союза. Еще до расширения Евросоюз планирует провести реформу своих институтов, действительная цель которой — не позволить бедным и малым странам «перекрикивать» лидирующие в ЕС государства и перераспределять ресурсы в свою пользу.

Стена между Западной и Центральной Европой пала. Но ров между ними придется засыпать еще долго.

Закрытая дверь в Россию

Хотя единая Европа, неотъемлемой частью которой является Россия, провозглашена целью ЕС в его официальных документах, сегодня вполне очевидно: слону нет места в посудной лавке. В обозримом будущем ни ЕС, ни Россия не будут готовы даже к созданию совместной зоны свободной торговли.

Одновременно уже сегодня расширение ЕС сулит России экономические и политические неприятности. Скоро очереди в консульства бывших соцстран станут такими же длинными, как и в западные, а челнокам придется прокладывать новые маршруты. Введение визового режима между Россией и Чехией, Болгарией, Словакией не за горами. Российская экономика явно проиграет от перехода присоединяющихся стран на технические нормы и стандарты ЕС и ужесточения конкуренции на рынках. Что же касается политики, то, отчасти в силу давних исторических подозрений, отчасти желая поднять свою геополитическую значимость, новые члены ЕС склонны видеть свою роль в объединенной Европе как бастион Запада на восточных рубежах.

Павел Кандель, Институт Европы РАН

Чрезвычайно усложнил ситуацию распад СЭВ — рынка, на котором ГДР была наиболее мощным продавцом. Поскольку торговля в СЭВ велась не на валюту, «опекуны» то и дело сталкивались с неожиданными проблемами. Скажем, СССР годами покупал в ГДР вагоны. Он мог бы их покупать и дальше, но валюты ни на вагоны, ни на запчасти к ним у Москвы не было. Поэтому в конце концов было принято решение о закрытии завода, хотя фактически его продукция находила бы сбыт еще десятилетия. Так как в подобной ситуации оказались все заводы и фирмы, работавшие по заказам СЭВ, то сотни тысяч рабочих остались без дела, а станки, портовые краны, корабли, компьютеры фирмы «Роботрон» и многое другое в бывших соцстранах — без запчастей.

Сейчас о «Тройханде», однако, чаще говорят как о золотом дне для мошенников. Одни покупали предприятия, нередко за 1 марку, чтобы их вскоре закрыть, объяснив это падением спроса, персонал уволить и стать собственником постоянно дорожающих участков земли. Это было выгодно, правда, только в Берлине. Другие покупали восточногерманские заводы с целью проведения крупномасштабных махинаций. Например, баварский изготовитель компакт-дисков Пильц купил за символическую сумму комбинат «Роботрон», обязавшись сохранить там рабочие места. Может, он и в самом деле собирался это сделать, но в конце концов выяснилось, что, получив по 28 соглашениям с «Тройханд» 11 миллионов марок, Пильц использовал их на развитие своих западногерманских заводов, а два с половиной миллиона пустил на перестройку своего замка. В результате Пильц, деятельность которого в 1991 году рекламировали как самый удачный пример приватизации, получил шесть лет тюрьмы.

Трехлетний срок получил на днях менеджер, который приватизировал завод теплового оборудования. Этот уполномоченный «Тройханд» юрист из Баварии обвинен в преступных манипуляциях на сумму более 100 млн. марок — самый крупный случай в судебной практике, связанной с делами о приватизации. Ненависть к приватизаторам с Запада привела в 1991 году к убийству руководителя «Тройханд» Роведдера. Это преступление до сих пор не раскрыто: одни уверены, что за ним стоят леваки-террористы РАФ, другие подозревают во всем агентов «штази».

Еще более мрачной стала история вывода из Германии частей Советской армии. Военно-политическая в принципе проблема быстро превратилась в финансово-криминальную, поскольку с территории Германии нужно было удалить не поддающееся учету количество техники. Тут же вокруг военных городков стали виться странные личности и фирмы со всего мира. Одним нужны были самолеты и танки для «музеев и коллекций», другие хотели принять участие в уничтожении техники и утилизации отходов, третьи — продавать уходящим на родину военным какую-то бытовую технику и автомобили. Четвертые хотели что-то покупать в СССР и обращались к военным, поскольку их самолеты могли бесконтрольно летать повсюду. В общем, на выводе армии наживались все кому не лень, остановить это Германия не могла и, в частности, именно поэтому настаивала на ускорении вывода.

Заплатив дополнительно около миллиарда марок, канцлер Коль сумел добиться от Ельцина обещания вывести войска до 1 сентября 1994 года. Но на этом эпопея не закончилась — немцам стало ясно, что теперь необходимо вложить еще миллиарды для приведения в порядок тех территорий, где стояли советские части. Нужно было очистить землю не только от мазута, который полвека сливался прямо на землю, но и от самых разнообразных химических веществ, которые, по немецким законам, следует обеззараживать на специальных заводах. Сейчас почти все военные объекты Советской армии стоят заброшенными — Германия не знает, что с ними делать. ■

Адам Михник, бывший польский диссидент:
«С моей точки зрения, первая брешь в Стене была пробита в августе 1980 года, когда по всей Польше прокатилась мощная волна забастовок — самые крупные произошли в Гданьске. Это был первый важный шаг на пути к свержению коммунизма. В Польше стена реально пала 4 июня 1989 года, когда поляки на демократических выборах отвергли коммунизм. Тогда-то и стало ясно, что этой системе пришел конец».

Иоахим Гаук, бывший восточногерманский диссидент:
«Самая важная стена, которая пала, была невидимой: стена страха в душе каждого человека. Очень трудно описать роль, которую играет страх в тоталитарном государстве. Чудо 1989 года состояло в том, что [восточные] немцы, которые с 1933 по 1989 год несли в своих душах этот страх, смогли вернуться к великим принципам европейской и североамериканской демократии. Это была счастливая случайность мировой истории, что впервые нашелся русский лидер, [Михаил] Горбачев, который не захотел поддерживать социализм с помощью танков». **(Newsweek)**

Человек-машина

Мика Хаккинен стал чемпионом мира. Двукратным

Виталий Колбасюк

ВИКИНГ

Мика Хаккинен из команды «Вест-Макларен-Мерседес» стал двукратным чемпионом мира. Этим он в очередной раз доказал, что победителем гонок может стать только абсолютно хладнокровный человек, обладающий при этом хорошей машиной. Пятидесятый чемпион мира — типичный представитель холодной скандинавской страны: высокий худой блондин с бледным лицом и невыразительными серо-голубыми глазами. Когда на трассе Выборг — Хельсинки вас обгоняет худощавый скандинав на «Мерседесе» или на улицах Хельсинки вглядываешься в людскую толпу, начинаешь думать, что в этой стране живут одни Хаккинены. Людей с такой фамилией в Финляндии и вправду много, а вот двукратный чемпион мира по гонкам «Формулы-1» лишь один.

Первое, чему в этой жизни научился Мика, родившийся 28 сентября 1968 года в небольшом городке Вантаа, — это вождение. В шесть лет он впервые сел за руль карта — и, не завершив первого круга на городском автодроме, перевернулся. К счастью, мальчик не пострадал, а уже через два года выиграл свою первую гонку. В 1984 году на чемпионате мира по картингу среди юниоров он впервые встретился с Михаэлем Шумахером, ставшим тогда чемпионом.

Хаккинен и сейчас не очень-то разговорчив, а тогда был просто молчун: даже со своими механиками мало общался и совсем не занимался настройкой машины. Вообще в устройстве автомобиля разбирался плохо, а успехов на трассе добивался исключительно за счет безумной скорости, которую развивал на своем болиде.

Вероятно, полное отсутствие страха перед скоростью сыграло главную роль в его карьере в 1987 году. Тогда в английском Доннингтоне финский паренек приглянулся главному селекционеру «Формулы-1» Рону Деннису и его спонсорам — «Мальборо». Так началась профессиональная карьера Мики в команде «Вест Сюррей Рэйсинг» британской «Формулы-3». По словам Хью Эбелома, одного из владельцев команды, «пытаться вытянуть из Мики, что происходит с болидом, было делом бесполезным: инженерных способностей у него явно не было. Зато, если вы дадите ему хорошую и быструю машину, за ним не угонится никто».

На трассе Хаккинен становился частью машины, ее мозгом-мотором, разгоняющим болид до рискованных скоростей. Благодаря этому он выиграл чемпионат «Формулы-3», из-за этого чуть было не погиб на трассе в Макао. Выиграть эту гонку считалось очень престижным. На последнем круге, обгоняя Михаэля Шумахера, Хаккинен ошибся и вылетел с трассы. Позже Мика вспоминал:

— Я подумал: вот она, смерть! Это была моя первая страшная авария на большой скорости. Я закрыл глаза, сжал руль. Знал, что лечу прямо в стену...

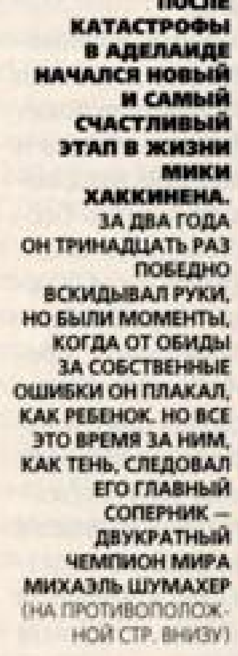
Шумахер на это отреагировал так: «Надо было быть сумасшедшим, чтобы атаковать меня. Глупо было так рисковать». Но через две недели перед Микой распахнулись ворота «Формулы-1». Ему предложили контракт второго пилота в команде «Лотус». В 1991 году в этой некогда легендарной конюшне царило запустение, и Хаккинен, с его деньгами от «Мальборо», был очень кстати.

Управляющий «Лотуса», Питер Коллинз, так характеризовал своего пилота: «Скорость — это его естественное состояние. Но дайте Мике ружье и заставьте его стрелять — он тоже все сделает лучшим образом. У него верный глаз и отличная координация». И тем не менее в «Лотусе» Хаккинен прослыл хорошим середнячком, и его менеджер, рассчитывая на деньги все того же «Мальборо», решил подыскать ему место в чемпионских конюшнях — «Уильямсе» или «Макларене».

Это был конец 1992 года. В чемпионате тогда еще выступала легендарная троица Прост — Мэнселл — Сенна, от капризов которой зависел кадровый состав всех конюшен. В результате закулисных интриг, переговоров и давления спонсоров Мики досталось только место тест-пилота в «Макларене». То есть он получил работу, которую совершенно не умел делать.

В боевой болид «Макларена» Мика сел лишь в конце сезона 1993 года, и в первой же квалификационной гонке подтвердил репутацию быстрого пилота, опередив своего партнера по команде — трехкратного чемпиона мира Айртона Сенну. А на следующий год после ухода Сенны в «Уильямс» Хаккинен уже прочно сидел в кабине пилота «Макларена».

Наступил сезон 1994 года, один из самых черных в истории «Формулы-1». Австрийский гонщик Карл Вендлингер несколько месяцев пролежал в коме после страшной аварии в Монте-Карло. Через две недели в Италии погибают Роланд Ратценбергер и Айртон Сенна. Многие пилоты деморализованы и показывают слабые результаты. Лишь два гонщика владели собой и вели машины на грани риска — это Михаэль Шумахер и Мика Хаккинен. Но

ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ В АДЕЛАИДЕ НАЧАЛСЯ НОВЫЙ И САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ЭТАП В ЖИЗНИ МИКИ ХАККИНЕНА. ЗА ДВА ГОДА ОН ТРИНАДЦАТЬ РАЗ ПОБЕДНО ВСКИДЫВАЛ РУКИ, НО БЫЛИ МОМЕНТЫ, КОГДА ОТ ОБИДЫ ЗА СОБСТВЕННЫЕ ОШИБКИ ОН ПЛАКАЛ, КАК РЕБЕНОК. НО ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ ЗА НИМ, КАК ТЕНЬ, СЛЕДОВАЛ ЕГО ГЛАВНЫЙ СОПЕРНИК — ДВУКРАТНЫЙ ЧЕМПИОН МИРА МИХАЭЛЬ ШУМАХЕР (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТР. ВНИЗУ)

ЛЮБИМАЯ ЖЕНА, АПАРТАМЕНТЫ В МОНАКО, ЧТО ЕЩЕ НУЖНО, ЧТОБЫ ХОРОШО ОТДОХНУТЬ ПОСЛЕ ТРУДНОГО СЕЗОНА

машина не давала возможности финну показать все, на что он способен, — установленному впервые мотору «Пежо» не хватало мощности и надежности.

Сезон 1995 года «Макларен» начал с новым мотором «Ильмор-Мерседес» и новым первым пилотом — чемпионом мира Найджелом Мэнселлом, а Мика довольствовался местом второго пилота. Похоже, он не сильно расстроился и продолжал гонять машину на безумных скоростях, правда, без особых успехов для команды, которая находилась в глубоком кризисе. Нужно было довести до ума новое шасси «Макларена» и улучшить мотор. Без этого успех на трассе был невозможен. Понимая это, конюшню покидает Найджел Мэнселл, потому что «не доверяет машине и не хочет угодить в серьезную аварию». Эти слова вспомнили лишь в ноябре того же года.

На 13-й минуте квалификационных заездов перед «Гран-при Австралии» при вхождении в вираж машина Хаккинена вышла из-под контроля — правое переднее колесо оторвалось от земли, а левое заднее попало на бордюр, болид подскочил, закрутился, как волчок, и на скорости около 200 км в час ударился о заграждение трассы. Врачи прибыли через 15 секунд после аварии.

«Саму аварию я не помню, хотя много раз просматривал видеозапись, — вспоминал пилот.— Сижу в машине и ничего не вижу. И еще боль. Дикая боль!» Из-за сильнейшего удара о руль фактически было прервано снабжение мозга кислородом — Мика не мог дышать, рот был крепко сжат. В таком состоянии человек живет 2 — 3 минуты. Гонщику пришлось прямо на месте сделать трахеотомию (операция вскрытия трахеи. — **«Итоги»**), и лишь потом его бережно вынули из-под обломков болида и увезли в госпиталь. Окажись австралийские доктора, разработавшие уникальную технологию лечения черепно-мозговых травм 31 августа 1997 года в Париже в тоннеле Альма, принцесса Диана была бы жива.

Снимки залитого кровью Хаккинена мгновенно распространились по газетам и телеэкранам всего мира. Когда эта страшная новость достигла Ниццы, сотрудница одного большого турбюро Эрья Хонкойнен тут же бросила работу и улетела в Австралию к Мике, с которым она когда-то познакомилась на вечеринке.

— Мне не нужен был рядом человек, который возил бы меня в инвалидной коляске. Мне просто нужен был человек, с которым я мог бы говорить. Таким человеком стала Эрья. Мы проводили вместе очень много времени, и в какой-то момент я понял, что она — часть меня, часть моей жизни. И что, не будь ее рядом, наверное, я бы не смог вернуться к гонкам,— вспоминает пилот. Этот эпизод был нетипичен для мира «Формулы-1», где обычно подругами пилотов становятся фотомодели и старлетки.

За руль гоночного болида Хаккинен сел лишь 5 февраля 1996 года. Вот как он вспоминает тот момент: «Надеваю шлем, перчатки. Смотрю, механики стоят вокруг меня, как статуи, и молчат. У Рона было такое выражение лица, что я сам испугался. Я садился в машину так, словно никогда раньше не сидел в кабине гоночного болида. Пристегнулся и никак не могу сообразить: все ли я делаю, как надо, все ли рефлексы вернулись. Но когда дал механикам команду прикуривать и услышал звук работающего мотора, все вдруг пришло в норму. А выехав на старт, понял — ничего не боюсь». В эту зиму он был лучшим на тестовых заездах. Крепки люди стран полночных...

Карл Вендлингер, просмотрев видеозапись аварии Хаккинена, внезапно вспомнил свою аварию летом 1994 года и навсегда покинул «Формулу-1». Оливье Панис, неплохо и резво ездивший в начале сезона 1998 года, после перелома обеих ног как-то сник и бесславно закончил нынешний сезон. По-видимому, он тоже покинет «Формулу-1». А Хаккинен сумел преодолеть страх перед скоростью и вновь сросся со своей машиной, превратился в «автокентавра». И все наблюдатели отметили, что в стиле вождения финна наметились перемены — прежде всего выросли его профессиональный уровень, мастерство.

— Я сейчас намного точнее и расчетливее в том, что касается работы на пределе,— подтвердил это сам Хаккинен. Весь 1996 год финн показывал неплохие результаты, хотя гонок не выигрывал.

— Причиной дискомфорта в начале сезона была чистая психология. Садясь за руль, я не знал, как поведет себя мое тело, ведь подсознательно я еще помнил о боли. Мне нужно было отыскать пределы возможностей своих и машины. Я приближался к ним крошечными шажками, почти ползком. И успокоился, когда понял, что владею ситуацией,— говорил пилот в одном из своих интервью. Он стал совершенным гонщиком, полностью контролирующим за рулем свои эмоции, но, чтобы стать чемпионом, нужен был хороший автомобиль. Его он получил в 1998 году.

Уже после первых этапов стало ясно, что «Макларен» создал великолепный болид, а за рулем у него «гонщик-робот» Мика. Из 16 этапов чемпионата мира Хаккинен вчистую выиграл восемь, на четырех этапах его подвела машина, два раза все карты путал дождь, и лишь на двух этапах — в Аргентине и Англии — ошибкой финна воспользовался его главный соперник Михаэль Шумахер.

После победы в Японии в боксах «Макларена» царило бурное веселье: Мика сбросил с себя маску «гонщика-робота», закурил сигару и, отхлебнув шампанского, пустился в дикий пляс на пару со спортивным директором команды — усатым толстяком Норбертом Хаугом. А утром на следующий день впервые в жизни запел в ванной. Из-под струй горячей воды доносилось «О соле мио!» со страшным финским акцентом. Правда, кроме потрясенной жены Эрьи, никто этого пения не слышал.

В прошедшем сезоне АвтоМика выиграл пять гонок, два раза стать первым ему опять помешал дождь, на трех гонках «Гран-при» подводила машина, на этапе в Австрии с трассы его нечаянно вытолкнул партнер по команде Дэвид Култхард, три раза он лишался первого места из-за собственных ошибок в пилотировании, и лишь на трассах в Монако и Малайзии его вчистую переиграл все тот же коварный Шумахер. Последний вот уже четыре года не может объездить красного жеребца из Маранело — новый «Феррари». И вечный спор, что важнее — быстрая машина или классный гонщик, — продолжится уже в сезоне 2000 года.

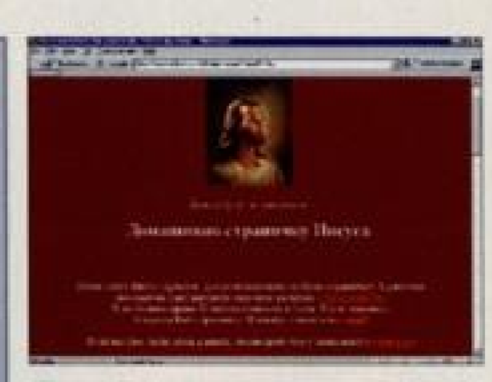
Заветное слово

Самое популярное выражение у обитателей Большой Сети — «бесплатно» (варианты — «халява», «for free»). Как известно, в Интернете бесплатного добра навалом — и это совсем не обязательно продукты или услуги плохого качества. Платных сервисов остается все меньше. Одной из последних сдалась почтенная Encyclopaedia Britannica **(www. britannica.com)**. В конце октября Британника, сократившая за последние десять лет численность своего персонала с 2300 человек до 350, объявила, что впредь будет продавать свой обычный набор из 32 бумажных томов (1250 долл.) только библиотекам. Все остальные теперь могут пользоваться платными до сего времени услугами «Британники» абсолютно на халяву на ее сервере, а зарабатывать одна из самых старых в мире компаний (основана в 1768 году) намеревается с помощью размещенной на сайте рекламы. Немедленно после этого объявления сайт энциклопедии, став жертвой собственного успеха, «упал» под гигантским наплывом желающих и «лежал» больше недели. ■

Doom-интерфейс

Компьютерный разработчик Деннис Чао из университета штата Нью-Мексико, США, предложил простой и эффективный способ разнообразить нелегкую жизнь сетевого администратора. Всем известно, что сисадмины никогда ничего не делают — лишь режутся день и ночь напролет в DOOM по сети, а в промежутках хамят несчастным пользователям, у которых не открывается Word, потому что они забыли включить компьютер. Поэтому Чао предложил «прикрутить» к сисадминскому инструментарию интерфейс от игры DOOM **(www.cs.unm.edu/~dlchao/flake/doom)** и даже реализовал это на собственном рабочем месте — тем более что в операционной системе Unix команда «остановить системный процесс» все равно называется «kill». Правда, неясно, как работодатель Дениса различает, когда тот работает, а когда играет?

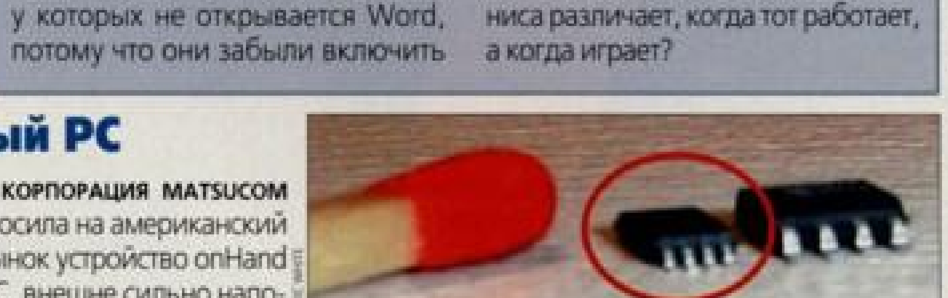

Вопрос вопросов

Над кем и когда можно смеяться? Над собой точно можно и даже нужно; это помогает избегнуть завышенной самооценки. А можно ли смеяться над ближним, если он напыщенный начетчик? Не грешно ли высмеивать то, как недалекие люди понимают Бога? Пока мы задумываемся над этим вопросом, кто-то на него себе уже ответил. И это явно наш брат смертный — ведь не сам же Всевышний божественным соизволением вдохнул жизнь в домашнюю страницу Иисуса Христа **(www.edu.nsu.ru/atheism/home/home!!!.htm)**. Не стоит даже сомневаться, что многие сограждане не только охотно кинули бы увесистым камнем как в создателя этой страницы, так и в создателя чудесного сайта **WinkingJesus.Com** («подмигивающий Иисус»), но и предали бы их публичной казни. Впрочем, Создатель и сам в свое время страдал от непонимания. А как он относится к посвященным ему сайтам, сие Бог весть — что мы можем знать о Его промысле? ■

Наручный PC

Некая корпорация Matsucom выбросила на американский рынок устройство onHand PC, внешне сильно напоминающее наручные часы **(onhandpc.com)**. Однако в действительности это настоящий наручный персональный компьютер (16-битный процессор, 2 Мб памяти, инфракрасный порт для обмена информацией с «нормальным» ПК или другим onHand PC). Крохотный компьютер поставляется с внушительным набором программ, который можно при желании и пополнить. Стоит он всего 240 долларов — куда дешевле моего первого PC/XT 10 лет назад, но при этом сильно выигрывает в размере. Да еще и время показывает, ко всему прочему! При ближайшем рассмотрении onHand PC оказался двойником устройства Ruputer Pro **(sv.ruputer.com/english)**, производимого и продаваемого в Японии компанией Seiko. Последняя версия Ruputer Pro выпущена уже с 4 мегабайтами памяти — вероятно, поэтому в США Seiko не стала «светиться» и придумала компанию Matsucom. Не исключено, что, на взгляд японцев, onHand PC безнадежно устарел и годится только для американского рынка... ■

Меньше некуда

Поставлен очередной рекорд в славном деле миниатюризации действующих Web-серверов. Программист Фредрик Уайт (именно Фредрик — Fredric White) в середине октября пригласил всех желающих заглянуть на страницу **fwhite.ne.mediaone.net**, которую поддерживает Web-сервер величиной с половину спичечной головки (предыдущий рекорд был поставлен сервером iPic, **«Итоги»** № 35). Изделие свое Уайт нарек гордым именем webACE Web Server. Чудо миниатюризации построено на микроконтроллере Fairchild ACE1101MT8, который в самой длинной своей части и до шести миллиметров не дотягивает. Заголовок этой заметки не стоит воспринимать особенно всерьез — конечно, будут и куда меньше, будут. Когда нано-технологии действительно перейдут из разряда теоретических дисциплин в практическую область. Пока что использованный Уайтом микрочип — самый маленький в мире. И поместится куда угодно — скажем, вместо счетчика посещений к нему можно приспособить датчик температуры вашего холодильника. И любоваться им удаленно, уехав на каникулы к бабушке в Саратов. ■

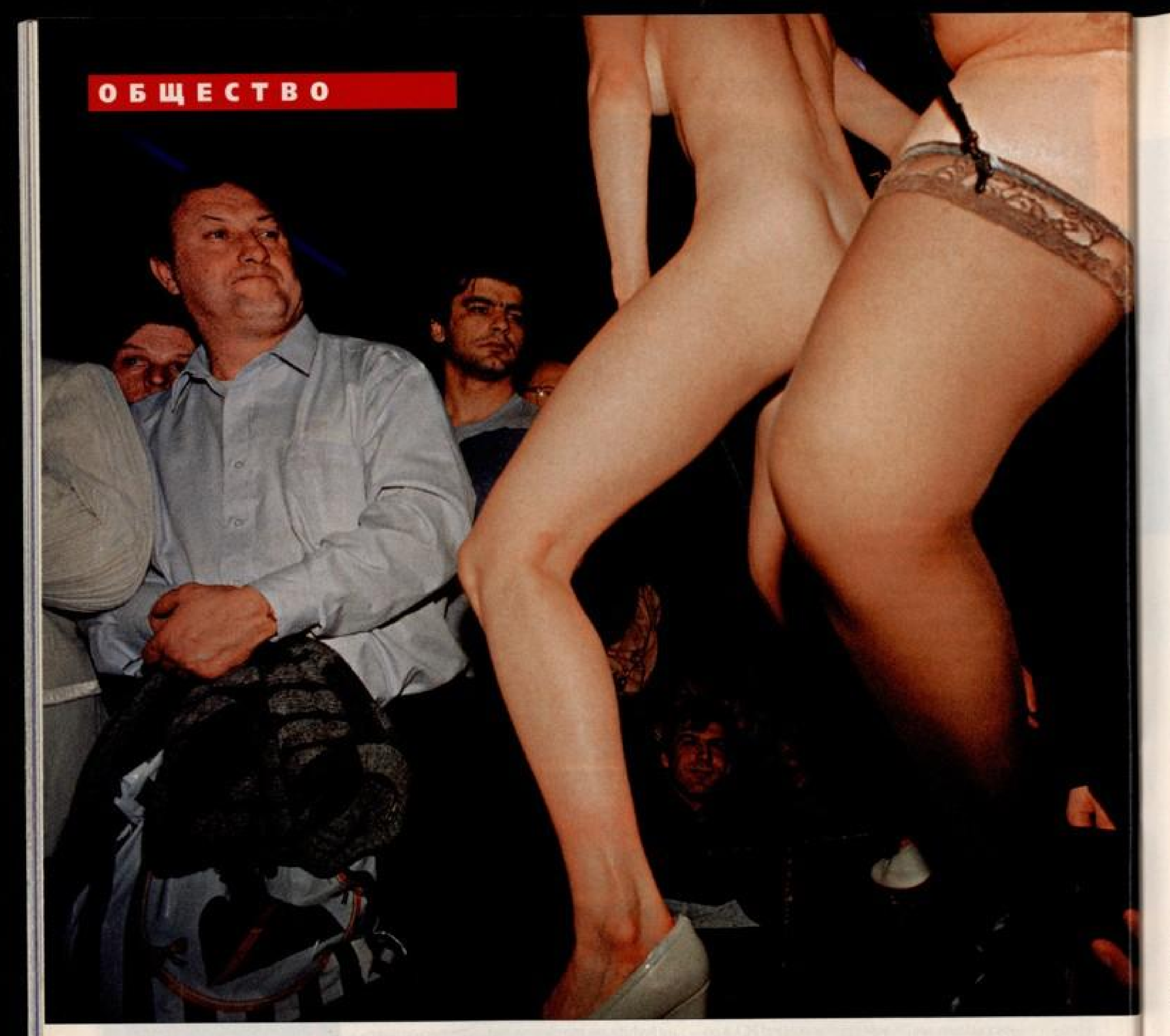

Чайнатаун

В конце сентября в Москве закрылся отличный китайский ресторан «Ванфу». Сердца всех любителей китайской кухни обливаются кровью, но спешу их утешить — в столице нашей Родины им в утешение есть еще 65 китайских ресторанов. Составитель Save As, конечно, не лично их считал; на то есть специальный сервер **Chinainfo.Ru**. Сервер двуязычный (на китайском и на русском языках) и повествует о всевозможных аспектах российско-китайских отношений, избегая, по возможности, проклятой политики. ■

По информации «Итогов», RCFoC, Newsweek, TBTF, Паравозов-News

составитель – www.information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Демократическое порно

О проблеме порнографии у нас в этом году говорили много. 7 апреля Госдума приняла закон «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера». В мае Борис Ельцин его отклонил и отправил на доработку. Тот случай, когда президент поступил верно: что такое «порнография» (оборот которой закон запрещал) и чем она отличается от «продукции сексуального характера» (которую закон разрешал показывать по телеканалам с 24.00 до 04.00 в кодированном виде, а также продавать в особых, удаленных от детских садов и воинских частей магазинах), было сформулировано крайне невнятно. С одной стороны, статьи закона, будь он принят, кто-то смог бы применять против телеканалов, демонстрирующих шедевры киноискусства, и издателей, печатающих «Лолиту» Набокова. С другой — любой неглупый торговец трехиксовым порно смог бы доказать, что продает невинные произведения типа «Алисы в стране чудес».

От проблемы не уйти. Ее надо осмысливать и решать. Хотя бы потому, что наличие и доступность порнографии — непременная черта демократических обществ. Режиссер Милош Форман, снявший фильм о создателе журнала «Хастлер», отце американской порноиндустрии Ларри Флинте, заметил, что никогда не был потребителем порнопродукции, но признает, что именно порно — лакмусовая бумажка демократии. Знаменита фраза Формана: «Порнография — это та цена, которую демократическим обществам необходимо платить за свободу печати». Почти столь же знаменит и довод, который приводит в фильме адвокат Флинта: «Мне тоже не нравится то, что делает Флинт, но мы живем в свободной стране, и пусть каждый принимает собственное решение: покупать его журнал или нет». Сам Ларри Флинт уверен, что всю жизнь боролся за свободу самовыражения, являющуюся неотъемлемым конституционным правом любого гражданина. С 1978 года, после покушения на него, совершенного борцом за нравственность, Ларри Флинт частично парализован и считает, что заплатил за свои убеждения самую высокую цену.

Короче говоря, если Россия останется демократическим государством, нам не удастся ни запретить порнографию, ни закрыть глаза на ее существование. Тем более что она у нас и сейчас в активном обороте, а чем больше нерегулированного порно — тем больше вокруг него криминала. Попробуем разобраться, что происходит у нас и что в мире, что такое порно как индустрия и как оценивают порнографию современные культурологи.

Уравнение с тремя Х-ми

Порнорынок России

Кира Ремнева

ДНО

Фильмы, которые ночью крутят у нас по некоторым каналам, гораздо невиннее тех, что показывают по спутниковым, кабельным и цифровым каналам на Западе. У них — порно, у нас — так, эротика. То же и с секс-шопами. Польские журналы, предлагаемые нашими секс-шопами, сравнимы с теми глянцевыми изданиями, которые в Западной Европе продают в обычных, доступных «детям до 18» киосках. Кстати, они там, как правило, продаются даже без целлофановых упаковок. Ничего трехиксового — ни фильмов, ни книг, ни журналов, ни CD-ROMов (чем как раз и забиты секс-шопы на Западе) — в наших нет. Зато трехиксовые, то есть жестко порнографические, пиратские фильмы и CD-ROMы можно спокойно купить на лотках по всей Москве. Не глупость ли? Процесс абсолютно не скоординирован, и вообще мало кто представляет, что происходит у нас в сфере порнобизнеса: что где продается, что где подпольно производится. Хотя «проблема» возникла не вчера.

Современному представителю поколения next невдомек, что свежий номер скромнейшего «Плейбоя» или более крутого «Хастлера», который он привычно листает, скучая на лекции, его преподаватель (когда сам лет двадцать назад был студентом) доставал с большим трудом, оборачивал в газету и передавал друзьям как вестник сексуальной революции. За ношение пикантного издания в собственном портфеле можно было схлопотать большие неприятности, за домашний просмотр «порнографического» фильма «Крестный отец» и того хуже. Бывало, что и сажали.

Тихие страницы

Долгое время страна жила согласно статье о порнографии 182^{1} УК, принятого в 1926 году. Любое изображение обнаженного тела признавалось порнографией, даже Галине Вишневской в постельной сцене во время спектакля Большого театра «Леди Макбет Мценского уезда» (конец 60-х) приходилось носить глухую рубашку с длинными рукавами. Для того чтобы фильтровать зарубежную книгопечатную продукцию, в Главлите СССР создали специальный отдел, занимавшийся просмотром всех поступающих в страну иностранных изданий на предмет нескромности костюма. Но едва ли кто-то из бывших совсограждан возьмется утверждать, что никогда ничего подобного не видел. По рассказам бывшего главного цензора СССР Владимира Солодина, «подобную продукцию мы изымали тоннами и, конечно же, не выбрасывали». В конце 70-х не только в Москве, но и в Одессе, Петербурге, республиках Прибалтики за 70 — 80 рублей всегда можно было достать све-

ДАЖЕ **БАНАЛЬНЫЕ ПРЕЗЕРВАТИВЫ ИЛИ ВИБРАТОРЫ** МОЖНО ПРЕВРАТИТЬ В ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА.

ЗАКУЛИСНАЯ СТОРОНА ЭРОТИЧЕСКИХ РАЗВЛЕЧЕНИЙ (ВЕРХНЕЕ ФОТО)

жий номер «Плейбоя», долго считавшегося у нас «главным порножурналом».

Но если в 70-е жучок «порнухи» лишь слегка подтачивал моральные устои советского общества, то в начале 90-х эти устои попросту рухнули с треском голливудских декораций. В сентябре 1987 года в журнале «Советский экран» появилась первая фотография обнаженной женской груди. Правда, ее обладательница так запрокинула на снимке голову, что невозможно было рассмотреть лица. В 1987 – 1988-м в Прибалтике на газетной бумаге выходит первый отечественный эротический журнал «Фемина», в то же время полуголые женщины начинают появляться в спектаклях московских театров, в 1990-м в Москве открывается первый секс-шоп и начинает выходить газета «Еще», а в 1992-м стартует первый легальный глянцевый эротический журнал «Андрей».

Одна из пионерок российского порнобизнеса – газета «Еще» – расходилась прямо-таки фантастическим тиражом (около 200 тыс.) по всему необъятному тогда Союзу. «Никто в то время не запрещал нам издавать газету, и успех был понятен, ведь люди давно ждали нашего появления», – говорит один из сегодняшних издателей «Еще» Алексей Костин.

Крышей тогдашних секс-магазинов был Минздрав. Инициатором создания первого предприятия стал председатель ассоциации «Культура и здоровье» Сергей Агарков. «Заручившись поддержкой Минздрава, мы открывали магазины явочным порядком», – рассказал один из владельцев первого московского секс-шопа.

«Свобода» закончилась в 1993-м. Было возбуждено шумное дело против издателей «Еще», руководитель «концептуального» театра с обнаженкой Кирилл Ганин попал в Бутырку, многие издания были вынуждены закрыться, так по существу и не раскрутившись. Одним из немногих журналов, уцелевших на легальном эротическом рынке, оказался «Мистер Икс» со своими приложениями. Гражданам снова пришлось довольствоваться привозными копиями германских порнофильмов да с трудом провезенными через границу настоящими порнографическими журналами.

Однако заведенные уголовные дела рассыпались. 228-я статья УК 1960 года по-прежнему не давала четкого определения порнографии. Пришлось создавать комиссии из независимых экспертов, которым и предстояло вынести вердикт: что порнография, а что – нет. Кирилл Ганин и Алексей Костин пробыли в заточении около года, но оба дела были закрыты за отсутствием состава преступления.

Экспертные комиссии постепенно стали главными арбитрами во всех разборках. Новая 242-я статья УК (принятого в 1996 году) «за незаконное изготовление и распространение порнографии» вновь не растолковала, что можно, а что нельзя. Одну из комиссий возглавляет главный редактор периодически возобновляющегося журнала «Видео-Асс» Владимир Борев, другая существует на базе отделения сексопатологии Московского НИИ психиатрии (институт имени Ганнушкина). Ни правоохранительные органы, ни сами участники бизнеса не скрывают, что получить нужное заключение у экспертов не составляет особого труда. «Надо, чтобы все было четко прописано в законе, а эти комиссии, сами понимаете...» – говорит начальник московской «полиции нравов» Виктор Егорин. («Полиция нравов» – она же Отдел по борьбе с преступлениями в сфере общественной нравственности – была создана в августе 1997 года на базе УВД Центрального округа Москвы по инициативе префекта Александра Музыкантского.)

Многие заключения «порноарбитров» вызывают ожесточенные споры. Во время давнего скандального разбирательства с газетой «Еще» именно Борев выступал в качестве одного из экспертов. «В деле даже не присутствовало его заключение целиком, – говорит бывший арестованный «ещевец» Алексей Костин, – только впоследствии он мне его прислал. В трехстраничном тексте он доказал, что «Еще» не порно, а в конце почему-то сделал противоположный вывод».

Сегодня, в ситуации, когда непонятно, что запрещено и что разрешено, продавцы видеопродукции в московских секс-шопах стараются обезопасить себя, выправляя для каждой кассеты экспертное заключение, что, мол, торгуют здоровой эротикой, а никак не зловредной порнографией. Самое известное место, где торгуют порнофильмами и CD-ROMами с порнослайдами и видеофрагментами, – Горбушка. Сладить с тамошними торговцами (как и с теми, кто держит порноларьки в других местах, к примеру, у «Сокола») «полиция нравов» не в состоянии. Дело передается в местное отделение милиции, которое должно нанять экспертов для того, чтобы те вынесли вердикт. Однако из-за отсутствия средств забота об экспертизе перекладывается на хрупкие плечи самого обвиняемого – нетрудно догадаться, какое заключение он принесет в отделение.

Другие знаменитые очаги торговли – вокзалы. Там командуют линейные отделы внутренних дел, которым, очевидно, выгодно, чтобы бизнес процветал. На площади трех вокзалов особо изощренный потребитель может найти компакт-диски, на которых записан даже процесс мочеиспускания со звуковым сопровождением. «Бороться с торговцами на вокзалах бесполезно, – считает Виктор Егорин. – Ведь после задержания мы должны передавать их все тем же линейным ОВД».

«Вообще-то, если следовать букве закона, – продолжает Егорин, – почти все видеокассеты с «порнухой» можно изымать без всякого заключения экспертов, потому что они, как правило, нелицензионные».

Добавлю, что после девяти вечера на импровизированных развалах в районе Арбата и Пушкинской площади можно найти и бесчисленные журналы, издаваемые империей Ларри Флинта и его английскими коллегами. Впрочем, это не трехиксовые журналы, продающиеся на Западе исключительно в секс-шопах, а именно эротические и мягкопорнографические издания, которыми там торгуют в обычных газетных киосках.

Made in Russia

Слухи о безудержном развитии собственного порнобизнеса в России (в Германии мой знакомый видел по ТВ часовой репортаж о подпольных московских порностудиях), вероятнее всего, сильно преувеличены. Посещение пип-шоу на Кузнецком мосту (опускаешь жетончик, открывается окошко, и перед тобой раздеваются девушки, а иногда и юноши) откровенно разочаровало. Бывалые люди говорят, что

это «полная лажа». Желая испытать все на себе, ваш корреспондент отправилась в это пристанище порока. Местный диджей, не в силах полностью скрыть удивление, все же продал мне пару десятков жетончиков и даже проводил в кабинку. Кабинка упрямо не хотела закрываться, а автомат по старой советской привычке проглотил пяток жетонов, прежде чем «железный занавес» поднялся. Передо мной одна за другой протанцевали пять полуобнаженных девиц. Обнажение каждой обошлось мне в среднем в 75 рублей. Один жетон (25 рублей) позволяет лицезреть жрицу любви в течение трех минут.

Есть здесь и видеокабинки. «Законные» фильмы и в подметки не годятся тем, что предлагают у трех вокзалов и на Горбушке. Говорят, один из совладельцев заведения на Кузнецком, председатель ЦК Сексуальной партии России, сильно перестраховывается и непременно получает заключение на каждую кассету в НИИ психиатрии.

Желая посетить конкурентов этого (некогда единственного) в Москве пип-шоу, я отправилась на Покровку. Однако веселое заведение было закрыто по просьбе местных жителей – школьники со всей округи сбегались посмотреть на действо, прогуливая уроки. Секс-шоп был вынужден переехать в незаметный полуподвальчик недалеко от метро «Павелецкая». На мой вопрос о легальности существования подобных заведений стражи порядка только улыбаются. Чтобы открыть секс-магазин, и теперь не требуется специального разрешения. Самые дисциплинированные получают лицензию на право реализации медицинского оборудования, а вообще каждый берет ту лицензию, какую захочет, вплоть до разрешения на реализацию печатной продукции.

С защитой отечественного порнопроизводителя и вовсе беда. На той же Горбушке найти русское порно оказалось не сложно, а очень сложно. Исключительно импортный товар. Сплошные Лотхен да Гретхен. «Чему вы удивляетесь? Намного выгоднее привезти из Германии мешок кассет, растиражировать их здесь и продать на Горбушке, нежели заниматься дорогостоящими и, в общем-то, хлопотными съемками порно в России», – объясняет режиссер Кирилл Ганин.

КЛАССИК МИРОВОЙ ПОРНОИНДУСТРИИ **ЛАРРИ ФЛИНТ.** ВВЕРХУ: **СЪЕМКИ И МОНТАЖ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПОРНОФИЛЬМА**

Продавцы на Горбушке только недоуменно таращили глаза, когда я пыталась объяснить им, что мне хотелось бы посмотреть отечественную «порнуху». «А чем вам эта не нравится?» – обиженно вопрошал порнокороль Славик, выставляя передо мной то один, то другой картонный ящик, плотно набитый кассетами без цветных лицензионных упаковок. «Такие же люди, как мы. Есть даже настоящие массовики-затейники. Не хотите ли оргии транссексуалов?» – Славик вел себя как заправский коробейник.

В ответ на мое двусмысленное напоминание о пословице «за морем телушка – полушка, да рубль перевоз» мои собеседники лишь рассмеялись: «Если я везу сотню кассет, мне же не жалко подарить таможеннику две-три штучки для поддержания тонуса, так что доставка обходится дешево».

Как выяснилось, в Москве все-таки существует несколько студий по производству порнокартин. Однако съемка в России оказывается делом крайне невыгодным еще и потому, что любой выброшенный на рынок фильм тут же будет растиражирован пиратами, и о прибыли придется забыть. Поэтому почти все ленты, снятые в России, рассчитаны на зарубежного потребителя. Например, одна из студий делает фильмы для Голландии. Русские партнеры обеспечивают квартиру и девушек, а голландцы – оператора и актеров-мужчин (опыт показал, что наши мужчины зачастую неспособны делать «это» перед камерой и в присутствии посторонних).

Бывшая коммуналка в центре Москвы после евроремонта. Восемнадцатилетняя Надя готовится к своему дебюту в роли кого-то типа «беспутной Жюстины». Ее партнерша, столь же юная Ирина, слегка

ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Ее в дверь – она в окно

Опыт европейских стран подсказывает, что бороться с порнографией не только бесполезно, но и опасно: выйдет еще хуже. Лучше разрешить порнографию, но четко определить правила ее существования и держать под контролем. К примеру, цензоры земли Бавария недавно выдали лицензию германской телекомпании DF1 на открытие первого в ФРГ специализированного телеканала эротических фильмов Blue Channel. Решение цензоров считается этапным: до сих пор попытки получить права на трансляцию исключительно эротики, в том числе со стороны английского канала Fantasy Channel и американского Playboy, были безрезультатными.

Немецкие цензоры строго следят за соблюдением правил: в передачах, которые выходят в эфир после 23.00, допускаются элементы эротики и «мягкого» порно, но запрещено открыто демонстрировать половые органы. Кроме того, полностью исключены педофилия и скотоложство. До 1996 года стандарты были еще более строгими, однако затем цензоры осознали, что, если не допустить эротические ленты в местный эфир, спрос на них будет удовлетворен с помощью спутникового телевидения из Скандинавии или Голландии, где крутят гораздо более жесткие ленты. Blue Channel, вещающий в цифровом формате, был запущен телекомпанией DF1 с целью поправить свое финансовое положение. Немцы тратят на порнографию большие деньги: за последний год число порнофильмов и CD-ROMов, продаваемых в 6 тысячах секс-шопов страны, возросло на четверть и достигло 9 млн. экземпляров. Согласно экспертным оценкам, порнофильмы и эротика составляют около 30 процентов репертуарного списка прокатных видеосалонов. По данным опроса Мюнхенского института рациональной психологии, каждый пятый немец хотя бы раз в месяц смотрит порнографический фильм или передачу, а каждый десятый два-три раза в неделю развлекается «жесткой» «порнухой».

Если кино- и видеопорнографию не удается подвергнуть государственному регулированию, то для этого ее следует узаконить – к такому выводу пришел и главный цензор Великобритании Джеймс Ферман.

Существующие ограничения на порнографические ленты породили «черный рынок», на котором циркулируют фильмы, где есть и педофилия, и зоофилия, и насилие. «Чем больше наше стремление искоренить этот рынок, чем больше запретов, тем пышнее он цветет», – считает Ферман, 23 года занимающий должность главного цензора страны. Проникновение на английский рынок секса с примесью насилия он считает самой большой неудачей своей деятельности.

По информации агентства Intermedia

робеет: до недавнего времени (по ее собственным словам) Лесбос был для нее всего лишь географическим понятием. Путь к лесбийским утехам начался для Нади в приемной комиссии одного из московских гуманитарных вузов, откуда ее вежливо попросили из-за полного незнакомства с образом Сонечки Мармеладовой. Возвращаться домой в Запорожье не хотелось. Тут и подвернулось объявление в журнале «Знакомства»: «Фотограф престижного глянцевого журнала ищет девушек для съемок о/ф на с/т. Оплата по договоренности». Знающие люди подсказали, что о/ф — это откровенные фотографии, а с/т — это своя территория.

Придя на с/т, Надя обнаружила Иру, добытую все тем же фотографом-«глянцевиком» где-то еще. Надя несколько удивилась повороту событий, но «глянцевик» предложил 50 долларов за съемочный день, добавив для убедительности: «Все-таки это лучше, чем с мужиками, да еще неизвестно какими». После работы он рассказал Наде, что ей еще повезло попасть сразу на съемку. Других ждет утомительный кастинг, куда часто собираются любители халявных утех из числа братков.

Судьба «глянцевика» тоже по-своему типична. Бедственное положение российского кинематографа подвигло многих ставших никому не нужными режиссеров и операторов заниматься съемкой порнофильмов. Однако (повторим) дело стопорится после первого же произведения: затраты себя не оправдывают.

Вообще производство порнофильмов в России — дело, что называется, клубное. У профессионалов давно сложились целые банки данных о девушках, желающих участвовать в съемках. Главное требование — склонность к эксгибиционизму. «Нам не нужны банальные проститутки, которые привыкли прятаться по углам, чтобы о них никто не узнал. Нужно уметь работать на камеру!» — растолковывают порнографисты. Первоначально большая часть «актрис» была найдена с помощью объявлений через журналы «Знакомства» и «Андрей». Но чаще всего в съемках принимают участие знакомые и друзья создателей фильма.

Пару лет назад 30-летний Сергей (с ним меня познакомил «глянцевик») увлекался тем, что делал home video вместе со своей женой. Разоблачительные телефильмы о производстве порно в Москве редко обходятся без «планов» из его лент. В свое время именно его кассеты разошлись большим тиражом, из чего некоторые западные журналисты и сделали вывод о существовании в городе огромного количества порностудий. Впоследствии, когда жена ушла, семейный бизнес развалился — все держалось на взаимном интересе супругов друг к другу. Сегодня множество пар или бойцов-одиночек (сами производители порнографии называют их «маньяками») занимаются похожими съемками, но продукты их труда на рынок выходят редко — они крутятся лишь среди своих.

Этим, наверное, и объясняется полное равнодушие милиции к существованию таких студий. «Мы практически не занимаемся изъятием подобной порнопродукции, — говорит Виктор Егорин. — Это свой особый круг. К тому же сейчас нет общественного заказа на то, чтобы мы вылавливали порнобойцов-одиночек. Так что пока вместо них мы ловим проституток».

Короче, все не так страшно, как нас пугают. Можно даже сказать, что случайная публика насытилась товаром и интересуется им мало. Некогда популярная в народе газета «Еще» выходит сегодня 14-тысячным тиражом, популярные «концептуально-порнографические» шоу Кирилла Ганина опять же посещают в основном «свои люди». Все, как на Западе, где потребители «клубнички» — это сравнительно небольшая группа людей. Ну, потребность у них такая. С другой стороны, понятно: рынок сформировался. И либо удастся наладить на нем цивилизованный учет и контроль, либо он так и будет развиваться вне всяких контролей, кроме криминального. ■

НА ПОРНОФЕСТИВАЛЕ В КАННЕ

Труженики глубокой глотки

Порнография как индустрия

Игорь Мальцев

СИНЕЛОЖЕСТВО

С тех пор как в 1972 году на экраны американских кинотеатров вышла «Глубокая глотка» Жерара Дамиано, грязные фильмы приобрели Героя. Анонимность и страх перед полицией отошли в сторону: Линда Лавлейс, овладевшая при помощи особой системы дыхания потрясающей техникой орального секса, вдруг стала сверхпопулярной актрисой и сверхжеланной дамой. Джек Николсон и Арт Гарфункель из знаменитого дуэта «Саймон и Гарфункель» пригласили Линду в гости и предложили заняться тем же, чем она занималась в кино. Она уверяет, что отшила сластолюбцев.

Вероятно, совокупный доход от всех видов проката «Глубокой глотки» вполне сопоставим с хитами Большого Голливуда. До «Глотки» дешевые порнофильмы в основном снимали на 8-миллиметровой пленке. Эпизоды объединяли в альманахи, самые популярные из которых носили названия Swedish Erotica, Peep Show, Limited Edition (этот культурный слой в отличие от журнала «Плейбой» остался недоступен широкому советскому зрителю). Теперь грязное кино (как и вообще порнография) — миллиардный бизнес, давно покинувший темные подворотни и ставший принадлежностью большой массовой культуры. Порождающий серьезные рефлексии, в том числе и у серьезных режиссеров (например, «Народ против Ларри Флинта» или «Ночи в стиле буги»).

После «Глотки» грязное кино успело пережить свое «золотое время», связанное с именами таких актрис, как Мэрилин Чемберс (20 картин), Сека (173 картины), Анетт Хавен (129 картин) или Джинджер Линн (181 картина). На «счастливые 70-е» приходится и расцвет первого масштабного издания, освещающего порнокино, — журнала Screw Эла Голдштейна. Но к середине 80-х энтузиазм уступил место крутому профессионализму. Порнокино стало индустриальной махиной: здесь есть свои жанры, свои Спилберги и Земекисы, свои Томы Крузы и Уайноны Райдер, свои киноэнциклопедии и периодика, даже свои «Оскары».

Вполне естественно, что первыми звездами порнокино и героинями порнофильмов стали именно актрисы. Большие имена, как и в большом кино, зарабатывались здесь по-разному — талантом, скандалом и, как ни смешно, все через ту же постель.

Мужчина-герой появился позже, так как, по моему убеждению, порно снимают люди, беззаветно влюбленные в женщин. Мужчина в полном соответствии с порномифами — это прежде всего фаллос. Кстати, мужчинам-актерам платят на Западе гораздо меньше, чем женщинам. Все звезды-женщины подрабатывают еще в ночных клубах — в результате их зарплата может достигать 35 тысяч долларов в месяц. Звездам-мужчинам платят от пятисот долларов за день съемок. Список мужчин-звезд гораздо короче еще и потому, что в этом бизнесе, где в угоду камере надо отдать самое дорогое — потенцию, — мужчинам работать очень сложно.

СИЛЬВЕСТР СТАЛЛОНЕ НАЧИНАЛ СВОЮ КАРЬЕРУ КАК ПОРНОАКТЕР (ВВЕРХУ СПРАВА)

ФИЛЬМ ТИНТО БРАССА «КАЛИГУЛА» МНОГИЕ СЧИТАЮТ ПОРНОГРАФИЧЕСКИМ (КРАЙНЯЯ СПРАВА)

Жанры и студии

Насколько разнообразны половые увлечения людей, настолько приспособлена к ним индустрия грязных картинок. Если вам нравится наблюдать за чернокожими лесбиянками-инвалидами, то вы, несомненно, раздобудете соответствующую кассету. И фетишисты, и садомазохисты, и зоофилы, и геронтофилы, и инцестуозы — все могут получить свое. Впрочем, страдают педофилы: с педофилией борется весь прогрессивный мир, и в широкую продажу она не идет. Жанры имеют свои торговые наименования: gang bang — групповой секс с большим количеством участников на одного, Bi — бисексуальное кино, S/M или Domination — садомазохизм и т. д. В полнометражном фильме жанры, разумеется, смешиваются, но мейнстрим остается мейнстримом и в порно: в фильме для широкого зрителя не место парням с двумя членами и девушкам за 100 килограммов или лет.

Основной поток картин категории XXX производится в Лос-Анджелесе. Компании Cal Vista, Caballero, VCA, Vivid, Electric Blue установили стандарты суперкрасивых молодых женщин, совокупляющихся в почти бессценарных картинах с симпатичными крепкими молодыми людьми. Секс здесь доведен до такого совершенства, что стал асексуален: из него почему-то исчезла единственная возбуждающая составляющая — порок. Есть даже термин Vivid-girls: Тори Уэллс, Джанин, Тиффани Минкс, Саммер Найт, Чейзи Лейн, Джули Энн, Никки Тайлер и прочие красавицы красивы настолько, что их впору в модели отправлять. Не случайно этот вид кино на рынке рассматривают как порно для супружеских пар. Мне лично такие фильмы напоминают аэробику — еще и потому, что многие участники действ не снимают во время контактов белых, как снег, кроссовок.

В Швеции лидируют два крупных предприятия по производству непристойных фильмов: Private Video и MAX's. Причем Private собирает моделей от Индонезии и России до Чехии и Колумбии. Зоофильские ленты распространяются через Данию и Голландию, хотя многие кадры снимаются в странах третьего мира. Все больше бисексуальной продукции — ее потребляют как супружеские пары, так и одиночки обоих полов. Гомосексуальная порнография имеет своих собственных героев и режиссеров и стоит абсолютно в стороне.

Режиссеры

Целому ряду режиссеров, однако же, удалось — в пику лос-анджелесской порнорутине — сломать жанровые каноны. Обычно продюсер дает режиссеру на съемки примерно 15 — 20 тысяч долларов. На все. Что удалось сэкономить — и есть режиссерская зарплата. Пожалуйста, снимай нетленку, входи в историю.

Первым знаменитым режиссером стал Эндрю Блейк, который за свои «Ночные путешествия-1 и 2» получил вполне солидные кинопризы. «Желание», «Дом страсти», «Дамы эротики», «Чувственное обнажение» — фильмы, которые пытались сделать порнографию искусством. Блейк стал первым порнорежиссером новейших времен, начавшим использовать черно-белое изображение. Поскольку российская публика все еще относится к разряду образованных, она очень быстро заметила Блейка. Так же как и Майкла Нинна, привнесшего во «взрослое кино» элементы сюрреализма и компьютерной графики. Его холодные ленты «Секс», «Секс-2», «Латекс», «Шок», «Декаданс», «Принцип похоти» свели на нет саму похоть и даже в самые разнузданные мгновения пытаются уходить в философию. Любителям грубого порно эти фильмы смотреть не стоит.

Грегори Дарк (он же Грегори Ипполайт) взорвал порнобизнес своими «Шлюхами новой волны» (части 1 — 4), а также «Психосексуалами» и «Шокирующей правдой» (три части): безумные диалоги, безумные совокупления, нелепые

костюмы клоунов, сюрреалистический юмор и даже сатира. В свободное от порнографии время Дарк снимает музыкальные клипы. Он приучил своих актрис все время смотреть в камеру, словно насильно навязываясь зрителю в партнерши.

Режиссер Эд Пауэрс всколыхнул общественное сознание, обнаружив в массах такое, чего никто не ожидал увидеть. Пауэрс знакомится на улице, в кино, в барах, институтах с приличными молодыми девушками и предлагает им заняться сексом перед камерой — с ним, его женой или его другом Рэнди Уэстом. На моих глазах на Каннском кинофестивале Пауэрс всего за пять минут получил от билетерши и буфетчицы согласие прийти на вечернюю видеооргию. Кстати, Пауэрс едва не подкосил своими фильмами артистов-профессионалов. «Грязные дебютантки» (4 выпуска), «Сказки автобусной остановки» (14 выпусков), «Еще немного грязных дебютанток» (84 выпуска) etc. Можете представить, сколько любительниц вдруг влилось в порнобизнес — хотя бы на один раз.

Пол Норман стал известен как режиссер и продюсер сериала для особых ценителей «Би» и за его гранью», куда он приглашает не только мужчин с двумя

пенисами, но и девушек — сиамских близнецов. Именно он снял изредка идущие в наших кинотеатрах «Эротические приключения трех мушкетеров».

Со скучной американской секс-аэробикой борется и Джо Д'Амато, который одну за другой выпустил костюмированные ленты «Гамлет», «Ромео и Джульетта», «Красная шапочка», «Приключения Аладдина». Д'Амато занятен тем, что активно использует анимационные фрагменты.

Американцам противостоят и немцы. Долгое время немецкая порнография рекламировалась как порно для мужчин, так как она более жесткая и менее эстетичная. Режиссер и продюсер Тереза Орловски, организовавшая германскую порноимперию VTO и собравшая под свои знамена огромное количество непрофессионалов, любит сниматься в собственных фильмах. Ее спецпроекты направлены на любителей «садомазо», геронтофилии и т. д. Компания Magma Video из Эссена также работает с моделями, далекими от совершенства: старики и старухи, толстяки, ребята с улицы, клубы по обмену женами — все на пленке. Недавний сериал эссенцев «Письмо позвало в дорогу» говорит о том, что они активно занимаются реализацией фантазий обывателя перед камерой. Приходи, делай, что хочешь. Снимайся.

P. S. Порнография уже имеет и собственный мартиролог. Шона Грант застрелилась. Саванна застрелилась. Джон Холмс умер от СПИДа. Моана Поцци застрелилась. Меган Ли застрелилась. Кэл Джаммер застрелился. Впрочем, никто так и не смог доказать, что самоубийства стали следствием профессиональной деятельности. У погибших были проблемы с героином. ■

ФИЛЬМ «САЛО, ИЛИ 120 ДНЕЙ СОДОМА» — ОДНО ИЗ САМЫХ ОТКРОВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВЕЛИКОГО ИТАЛЬЯНСКОГО РЕЖИССЕРА ПЬЕРА ПАОЛО ПАЗОЛИНИ

ИНТЕРНЕТ

Сетеблудие, или Webля

Считается, что 90 процентов Интернета — это порнография. Считается, что ни один пользователь Интернета не смог устоять перед искусом и пройти мимо порносайта. Считается также, что больше чем на две недели увлеченных прогулок по запретным переулкам нормального человека не хватает. Задача этой статьи — доказать несостоятельность всех этих утверждений.

Начнем с первого. Цифра в 90 процентов, гуляющая по публикациям уважаемых и не очень уважаемых авторов, не случайна. Она взята из результатов проведенного в 1996 году масштабного исследования журнала Time, посвященного сетевой порнографии, и в дальнейшем для пущей убедительности округлена. Подлинная цифра — 83 процента; именно так оценил проводивший расследование Марти Римм отношение «порнографики» в Сети к обычной графике. Time позже дезавуировал многие утверждения Римма. Однако дело было сделано: Сеть, на тот момент еще «вещь в себе», незнакомая и непонятная большинству читателей, вызывала подозрение — так темный подвал одновременно болезненно манит и пугает; выкладки Римма блестяще подтвердили смутные опасения публики, и поборники морали начали масштабное наступление на сетевую «клубничку». С переменным успехом война продолжается до сих пор.

Легко ли человеку малоискушенному натолкнуться на порносайт? Надо сказать, что шансы именно случайного погружения в порно-андерграунд стремятся к нулю — рекламу порносайта на обычном «серьезном» сервере встретить практически невозможно (но не наоборот!). Конечно, глупо было бы отрицать, что сексуальных ресурсов в Сети **мало** — например, в результате запроса со словом «секс» в крупнейшей поисковой машине русской части Интернета Yandex.Ru получаем ссылки на 102 тысячи документов! Однако запрос на «политика» дает 584 тысячи ссылок. Сходные результаты можно получить и на Altavista.Com, проиндексировавшей большую часть Интернета. Видимо проводившиеся несколько лет назад исследования не учитывали простой вещи — Сеть была заповедником компьютерщиков, они в ней работали и отдыхали. Спрашивается — что может из себя представлять каталог библиотеки, призванной удовлетворять интересы этой части человечества? Отвечаем: технические форумы, справочники по HTML, Apache, Javascript, Windows API и прочим малопонятным вещам (слегка разбавленным политическими новостями) — для дневного потребления; беллетристика, юмор и эротика — для ночного. Что может быть естественнее? С тех пор ситуация сильно изменилась — доступ к Сети имеют уже чуть ли не четверть миллиарда человек, и их интересы, натурально, более разнообразны. Поэтому эротика и порнография постепенно занимают в Интернете то же место, что и в реальной жизни.

В этой статье мы не станем приводить набор ссылок на эротические или порнографические ресурсы. Полагаю, что интересующиеся граждане уже давно все нашли и без помощи нашего журнала. Впрочем, один вполне уважаемый сайт можно и упомянуть — крупнейший Интернет-каталог планеты Yahoo.Com содержит в своих недрах каталог Society_and_Culture/Sexuality. Будьте готовы, однако, к тому, что вам придется долго перебирать тысячи перечисленных на Yahoo «грязных» сайтов, прежде чем попадется хоть один, который пустит вас внутрь без доказательства того, что вы преодолели порог совершеннолетия. Дело в том, что большинство такого рода сайтов — платные. А как можно осуществить платеж в Интернете? Естественно, с помощью кредитной карточки, которую, как известно, детям не выдают. Правда, большинство небольших эротических сайтов объявляют себя бесплатными — на самом же деле посетители все равно платят, только посредникам, Интернет-компаниям вроде Adult Check, которая за небольшую плату (с кредитки) выдает вам электронный «пропуск» на сайты-партнеры (а те получают небольшую комиссию). Таким образом посетитель одновременно удостоверяет свой возраст и поддерживает своим скромным долларом громадную индустрию, куда входят собственно эротические ресурсы, посредники, производители фотографий, видео, рассказов и прочего, перепродающие их за небольшую плату владельцам сайтов (или предоставляющие во временное пользование). По данным на начало осени, оборот индустрии сетевой эротики и порно превысил миллиард долларов.

С русскими эро-порно-сайтами дело обстоит не так гладко — на большинство из них может зайти любой желающий. Правда скорее всего, вам не удастся найти пресловутого «детского» порно, о котором не устают говорить поборники морали. Проведенное ФБР расследование показало, что большинство педофильских изображений, распространяемых в Сети, — это просто электронные репродукции публикаций небольшого числа разрешенных педофильских журналов 70-х, таких, к примеру, как Lolitta.

Наконец, к делу. Точнее, к бизнесу. До недавнего времени (впрочем, положение не слишком изменилось) создание эротических и порнографических сайтов представляло собой единственную возможность практически без вложений зарабатывать неплохие деньги. Что доказывается существованием не только сайтов журналов Playboy или Penthouse, но и десятков тысяч мелких ресурсов. А то, что реклама «серьезных» услуг и ресурсов на таких сайтах дает неплохой результат, доказывает, по нашему мнению, что их, в силу естественного любопытства, посещают не только страшные маньяки, оголтелые онанисты и перевозбужденные подростки. В этом можно убедиться на сайте уважаемого агентства Survey.Net (www.survey.net/m1.htm): анонимный опрос, во время которого с 1995 года было опрошено 35 тысяч человек, свидетельствует, что это большей частью люди в возрасте от 25 до 30 лет без особых сексуальных извращений с нормальным количеством сексуальных партнеров. Как минимум половина из них, кстати, полагает, что «клубничные сайты» — отличная отдушина для людей с разного рода сексуальными проблемами.

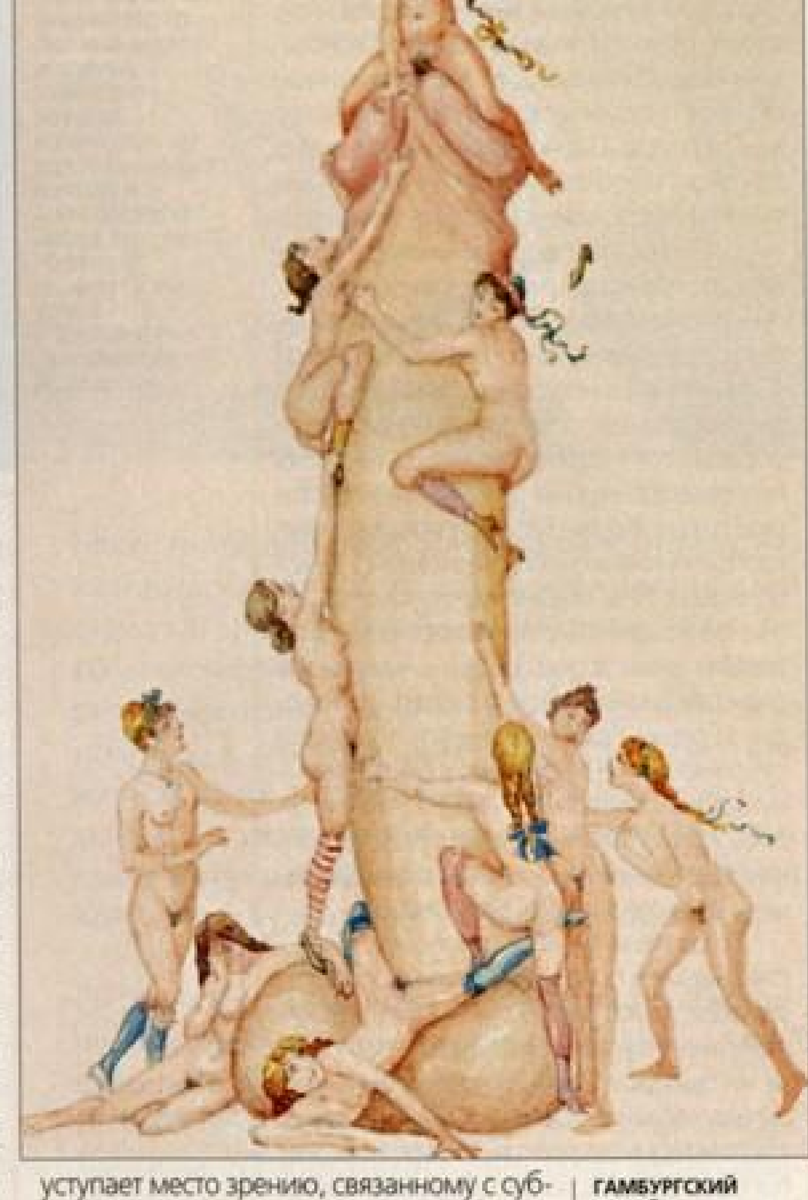
Напоследок заметим, что сетевая эротика и порнография, разумеется, нуждаются в серьезном регулировании в целях воспрещения доступа к ней молодых и невинных. Кроме того, как справедливо заметил однажды журналист Антон Носик, любая живая женщина (да и мужчина) таит под одеждой стократ больше соблазнов, чем набор электронных картинок.

Егор Быковский

Продажная **невинность**

Сегодня искусством стало то, что прежде шокировало

Михаил Ямпольский

ПРОФЕССОРСКАЯ

В «СЛАВНЫЕ ВРЕМЕНА» Я РАБОТАЛ В НИИ киноискусства. В подвале находилась комнатка с видеомагнитофоном. Здесь работали эксперты прокуратуры. В институт то и дело привозили ящики с конфискованными видеокассетами, и эксперты потели в подвальной духоте, просматривая их на предмет порнографии. Изощренная ирония дирекции определила в эксперты двух либералов, кичившихся истинностью своего православия (один эксперт даже имел неприятности из-за несогласий с патриархом, то есть с КГБ). Религиозные убеждения придавали их занятиям оттенок борьбы с плотским грехом, а также, вероятно, и с искушением, которому они мужественно давали бой, покуда остальные сотрудники гоняли чаи.

Критерии выявления порнографии были простыми, как мычание. Порнографией признавались любые фильмы, в которых демонстрировались мужской орган в эрекции или его проникновение в женские гениталии. Все остальное относилось к области эротики и не подлежало уголовной ответственности. Эротика считалась нормальным, даже здоровым явлением, а порнография нет. Доказательством благородства эротики обычно служили шедевры мирового искусства, как известно, любившего изображать голых баб и олимпийских богов в двусмысленных позах.

В чем различие эротики и порнографии? Считается, что эротическое искусство изображает любовь прекрасной, одухотворенной — словом, человеческой, в то время как порнография, наоборот, подчеркивает низменные, животные аспекты любви. Эротика сублимирует, порнография профанирует любовь. В этих двух установках особая роль отводится гениталиям. Они грубо нарушают гармонию обнаженного тела — предстают какими-то шокирующими, уродливыми, поросшими волосами наростами на его гладкой поверхности. Сублимировать — означает прежде всего прятать гениталии. Французский литератор начала века Реми де Гурмон в популярной книге «Физика любви» писал, что женское тело более гармонично, потому что не имеет неприятных отростков, возмутительно торчащих в момент желания. Оно овально и гладко, а потому как бы создано для высокого искусства. Запрет на изображение пениса в эрекции — это запрет на изображение пугающе неприятного, бесформенного объекта. Между прочим, эффект старинной японской порнографической гравюры основан на контрасте условных и изысканных очертаний тел любовников и их гипертрофированных гениталий. Такого рода графика, порнографическая с европейской точки зрения, странным образом оказывается одновременно и в области эстетического.

Фрейд заметил, что развитие сексуальности во многом определяется тем, что по мере перехода от животной стадии к homo sapiens тело становится все более вертикальным, органы чувств удаляются от генитальной области, а господствующее в животной сексуальности обоняние уступает место зрению, связанному с сублимацией. Нет сомнений в том, что экспонирование гениталий в порнографии стимулирует психологическое возвращение к животной стадии. Именно с этим связан шокирующий эффект порнографии, всегда сопровождающийся радикальным обезличиванием совокупляющихся тел.

Бесформенное в гениталиях противостоит всей традиции европейского классического искусства, в том числе и эротического. Именно совершенство человеческого тела, ставшее одной из главных тем со времен Ренессанса, позволило искусству «приручить» сексуальность и сублимировать ее в области художественной формы. Постепенно, однако, в высоком искусстве наметилась тенденция ухода не только от совершенной формы, но и от формы как таковой. Закономер-

ГАМБУРГСКИЙ МУЗЕЙ ЭРОТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА. РАБОТА ФРАНЦА ВАН БАЙРОСА

«ОБЕД С ГРИЗЕТКАМИ». РИСУНОК БЕТТИНЫ СМИТ (СЛЕВА)

но, что эта, казалось бы, чисто эстетическая (или антиэстетическая) тенденция вовлекла в свою сферу то, что обыкновенно считалось порнографией.

Именно в этом контексте следует говорить о скандально знаменитом полотне Гюстава Курбе «Происхождение мира». Написанное в 1866 году по заказу дипломата Халил-Бея, оно было конфисковано нацистами, затем попало в руки советских властей, которые продали его в частное собрание, и наконец оказалось в доме известного французского психоаналитика Жака Лакана. Курбе изобразил нижнюю часть тела женщины, раздвинувшей ноги, то есть поместил в центр полотна гипнотизирующе шокирующий бесформенный объект, подменяющий гармоническое женское тело. Порнография используется тут европейским протоавангардом как элемент антиэстетической программы.

Особенно очевидным интерес авангарда к порнографии становится в 20 — 30-е годы на фоне борьбы «формального» и принципиально «бесформенного» направлений в искусстве. Именно последнее (например, сюрреализм) постоянно обращается к порнографии. Назову хотя бы переведенную на русский язык «Историю глаза» Жоржа Батайя или навязчивые изображения женских гениталий у Ганса Бельмера. Речь отныне идет о том, что истинное воздействие искусство может оказывать лишь в той мере, в какой оно трансгрессивно, то есть решительно выходит за рамки формы (а значит, и за рамки сублимации) и проникает в бесформенную сферу подсознания. И то, что считалось допустимой и здоровой эротикой, начинает пониматься как наследие изжившего себя стыдливого формализма.

Показательно, что послевоенное искусствознание в основном занималось абстракцией, то есть формой в ее наиболее чистом виде. Культовой фигурой этого времени был Мондриан, а затем и Малевич. Далее чистый формализм уступил место абстрактному экспрессионизму, теме живописного жеста, например у американца Джексона Поллока. Сегодняшняя полемика в искусствознании в основном идет вокруг критики формализма и утверждения бесформенного, которое практически неотделимо от порнографического. «Здоровая эротика» все чаще для людей искусства выступает аналогом порнографии прошлого. Она зачастую олицетворяет лицемерие, пошлость, ханжество сублимирования, а потому выносится за рамки искусства. Академические ню или миленькие нимфы начала века действительно выглядят сегодня невыносимо пошлыми, едва ли отличимыми от «порнографических» открыток того времени. Другое дело эрегированные члены, проникающие в вагину, на листах Бельмера. Высокое искусство освящено здесь порнографическим шоком.

Памяти хора

В Москве прошла премьера фильма Алексея Германа «Хрусталев, машину!»

ЗА ПЛЕЧАМИ ПЕРСОНАЖЕЙ «ХРУСТАЛЕВА» — ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ТЕРРОРА. ПОЧТИ ВСЕ ОНИ — ОТ СТОЛИЧНЫХ САНОВНИКОВ, ЖИЛЬЦОВ ВЫСОТНЫХ ЗДАНИЙ, ДО ОБИТАТЕЛЕЙ МЕДВЕЖЬИХ УГЛОВ И ЛАГЕРЕЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ — СТОЯТ ДРУГ ДРУГА. ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР ЗАВЕРШИЛСЯ — И ВЫЖИЛ ТОТ, КТО ВЫЖИЛ

Сергей Гандлевский

КАТАРСИС

Лет пятнадцать назад, впервые посмотрев фильм «Мой друг Иван Лапшин», я вышел на свет из кинозала. Я бы не взялся тогда сказать определенно — понравилось мне или нет. Потребительская прохладца этой формулировки не годилась для моего впечатления. Увиденное попросту травмировало, не лезло ни в какие ворота. Я вспомнил, что уже испытывал нечто похожее: в отрочестве — от «Преступления и наказания», в молодости — по прочтении «Лолиты». Недолго думая, я завернул в кассу кинотеатра и купил билет на следующий сеанс.

Художественная мощь искусства Германа такова, что только задним числом до зрителя доходит, насколько пустячен предлог для столь страстного извержения изобразительности. В основе «Ивана Лапшина» — тривиальный, как «чижик-пыжик», сюжетец из «героических будней советской милиции». Рутина рутиной. Сценаристы не потрудились придать соцреалистической фабуле «современное звучание», уважить просвещенную публику. Исходные сценарные данные кинофильма «Хрусталев, машину!» не многим лучше. Кухонный фольклор, почти анекдот, очередная рассказываемая с особым сладострастием байка, как во время оно большой начальник (генерал, директор, академик) попал в историю. Но захваченные зрелищем, мы тотчас теряем из виду знакомые жанровые ориентиры, плутаем в трех соснах.

Если в «Двадцати днях без войны» и в «Проверке на дорогах» пренебрежение стилем соответствующего канона (в данном случае военно-патриотического) еще не становится нормой, то в «Лапшине» и «Хрусталеве» Герман берет за правило нарушать традиции отправного жанра. Режиссер заводит зрелище на не предусмотренные инструкцией обороты. И случается эстетическое чудо: искусство рождается из ширпотреба. Кстати, подобную же метаморфозу претерпели: у Достоевского — детектив, у Набокова — порнография.

Алексей Герман гнет свое и за это расплачивается одиночеством — эстетическим и гражданским. Ко времени выхода в свет «Ивана Лапшина» либеральная фронда сделалась в интеллигентных кругах признаком хорошего тона, и были пуристы, заподозрившие фильм в конформизме и лакировке минувшего; тогда как режиссер лишь проявил человечность и вступился за достоинство старшего поколения. Мало того что оно попало под паровой каток эпохи, — более удачливые потомки-вольнодумцы задевали отцов и дедов своим фамильярным состраданием. Их прошлое казалось нам из прекрасного брежневского далека незавидной участью «колесиков и винтиков общепролетарского дела». Фильм возвращал судьбам предков приватный драматизм.

«Хрусталев, машину!», напротив, могут обвинить и уже обвиняют в очернительстве. Настроение в стране сменилось, как по команде «кругом», но Герман снова идет не в ногу. В последние годы общество косит эпидемия ностальгии: болезнь поразила представителей всех сословий — будь то люмпен, скучающий по ба- ▶

ГЕРМАН СПОСОБЕН ПЕРЕВЕСТИ В ТРАГЕДИЙНЫЙ РЕГИСТР И ЗАУРЯДНУЮ МЕЛОДИЮ. И ЗРИТЕЛЬ ВПАДАЕТ В КАТАРСИС ПОД ЗВУКИ ВИДАВШЕГО ВИДЫ МАРША НИЧУТЬ НЕ ХУЖЕ, ЧЕМ ОТ ГУЛА ОРГАННОЙ МЕССЫ ИЛИ РЕКВИЕМА

«ПРОВЕРКА НА ДОРОГАХ» (ВВЕРХУ), **«МОЙ ДРУГ ИВАН ЛАПШИН»** (ВВЕРХУ СПРАВА)

▶ рачному братству, или отец семейства, обижающийся «за отечество», или высоколобый, смакующий «большой стиль». И Герман показывает в течение двух часов двадцати минут, какой ценой оплачивается египетское величие — территориальное, социальное, эстетическое.

Этот фильм гораздо мрачнее «Ивана Лапшина». За плечами персонажей «Хрусталева» — четверть века террора. Почти все они — от столичных сановников, жильцов высотных зданий, до обитателей медвежьих углов и лагерей заключения — стоят друг друга. Противоестественный отбор завершился — и выжил тот, кто выжил. Энтузиаст Лапшин и его порывистые друзья ко времени действия последнего фильма Германа давно стали лагерной пылью или приспособились до неузнаваемости. Корней Чуковский записал в дневнике, что к середине 20-х годов у соотечественников заметно оскудела мимика и жестикуляция — живость поведения, иными словами. Надо думать, за последующие десятилетия физиономии граждан только окаменевали. И если в «Лапшине» актеры могли наиграться вволю, то в «Хрусталеве» уже не до баловства; режиссеру требуется в первую очередь фактура. Экран населен не действующими лицами, а испуганными куклами, пока не знающими, что главный кукловод напоследок обделался и вот-вот испустит дух. Протагонисты-родственники, страх и насилие, хозяйничают в фильме.

Ближе к началу картины мальчик, авторское alter ego, плюет в зеркало по какому-то своему мальчиковому поводу. Но когда исподволь фильм разрастается до своих неимоверных размеров, становится ясным, что эта плевая вроде бы частность адресована и прочим зеркалам страны со всем их содержимым. А в узкоцеховом смысле Герман целит в патриотическое зеркало Андрея Тарковского. Герман не раз вызывает в «Хрусталеве» знаменитую тень, вновь и вновь расписываясь в своем идейно-художественном несогласии. Оба режиссера музыкальны — но у Тарковского великая музыка призвана задать собственный масштаб происходящему, скажем, истории челюскинцев, а Герман способен перевести в трагедийный регистр и заурядную мелодию. И зритель впадает в катарсис под звуки видавшего виды марша ничуть не хуже, чем от гула органной мессы или реквиема.

Полемикой с классиком выглядит и цитирование, тем более, что оба режиссера отсылают нас к одной и той же — голландской — живописи. Любуясь заимствованием и выставляя его напоказ, Тарковский цитирует игрушечные пейзажи. Герман — бытовые сцены: кабацкие потасовки и нищету; но начисто лишает их изначального приязненно-юмористического оттенка, не стилизует, а нарочно приближает к отталкивающей натуре. «Это... Голландия?» — спрашивает озадаченный зритель, с трудом различая во фрагменте с кровавым мордобоем на снегу намек на Брейгеля или Остаде. «Хуяндия!» — слышится утвердительный ответ.

Герман поражает, а не шокирует. Присущий ему дух противоречия есть следствие разборчивого вкуса, а не снобизма. Автор «Лапшина» и «Хрусталева» выше этой слабости и не боится банальностей массовой или элитарной культуры, реанимируя штампы и присваивая их по праву сильного. Похожим делом занята поэзия.

Два последних фильма Алексея Германа запечатлеваются в памяти именно как поэтические шедевры. Режиссер пренебрег кое-какими условностями повествования. (Скорее всего, художественные открытия и делаются-то не ради сближения с жизнью, а во избежание шаблонов художественного ремесла.) Кажется, что события лезут на экран без очереди, а герои устраивают в кадре давку. Но эта кажущаяся вольница на деле подчинена жесткой лирической дисциплине. Действие развивается по большей части за счет ритма, метафоры, интонации, ассоциативного изобилия и символичности. Возьмись кто-нибудь составить свод изощренных кинорифм Германа, перечень получился бы длинным: едва ли не каждый второй эпизод имеет соответствующий отзвук. Такими средствами Герман добивается драматизма и свойственной прежде всего поэзии иррациональной многозначительности, которая в переводе на любой нехудожественный язык катастрофически обедняется, если не вовсе сходит на нет. Удерживая равновесие «лишь на собственной тяге» киноискусства, Герман с неизбежностью делает шаг «назад» — к немому кино. Фонограмма «Лапшина» и особенно «Хрусталева» почти не служит утилитарной цели — помочь зрителю следить за ходом событий, а решает эстетическую сверхзадачу: вызвать у зала эффект присутствия. Поэзия в ее лучших образцах умеет прикинуться сиюминутной речью — кино Германа мастерски имитирует зрение соглядатая. В результате публика видит происходящее на экране не через объектив, а — вынужден скаламбурить — субъектив. Это, понятное дело, идет во вред кассовому сбору... но какое искусство!

Герман сочетает гармонию с алгеброй ровно в тех пропорциях, от которых дух занимается. Будто тянет смертельной свежестью из разбитого окна, и застываешь на полуслове, забывая дальнейшие намерения. Достоверность зрелища граничит с гипнозом, и почти мерещится, что где-то за кадром, в одном из коммунальных лабиринтов, ты сам, трехмесячный современник экранных событий, заходишься от крика, взбивая ногами мокрые пеленки.

«В настоящей трагедии гибнет не герой — гибнет хор», — сказал Бродский. В литературе описать такую трагедию не извне, а на языке самого явления удалось как никому Андрею Платонову. Нечто подобное делает Герман в кинематографе.

Последние кадры фильма «Хрусталев, машину!» — сквозь знакомую до боли мерзость запустения едет поезд. На открытой платформе в хвосте состава расположилась поездная бригада: выпивают, закусывают, развлекаются, как умеют, напевают «На муромской дорожке...». Но что бы там ни звучало — хоть «чижик-пыжик», — слышится окаянный реквием по обреченному на гибель хору.

ПРЕМИИ

Вручение «Золотого софита»

Санкт-Петербург

Высшая театральная премия Санкт-Петербурга «Золотой софит» вручается в пятый раз. В области музыкального театра награды решено было дать только исполнителям и хормейстеру. (Номинации за лучший спектакль, лучшую работу дирижера, режиссера и хореографа отсутствовали.) Лауреатами стали солисты оперы Анна Нетребко и Василий Герелло, балерина Алтынай Асылмуратова и хормейстер Валерий Борисов (все — Мариинский театр). Лучшей ролью в кукольном театре была признана работа Аркадия Мирохина (Театр марионеток). Почетными премиями наградили актеров Никиту Охочинского, Людмилу Макарову, директора МДТ Романа Малкина и педагога Владимира Петрова. Характерная деталь нынешней церемонии — вручение призов спонсорам и губернатору города. Они — вне конкурса.

Главные страсти, как всегда, разгорелись по поводу драматического театра. Основных претендентов на «Золотой софит» было три: «Борис Годунов» Темура Чхеидзе (БДТ), «Отец» Григория Дитятковского (БДТ) и «P.S. капельмейстера Иоганнеса Крейслера, его автора и их возлюбленной Юлии» Григория Козлова (Александринский театр). Поскольку в прошлом году БДТ получил «Софит» за худосочную «Аркадию», то на этот раз нельзя было и предположить, что два его достойных спектакля «пролетят» мимо главных призов. «Отец» был отмечен двумя «неосновными» «Софитами» — за лучшую женскую (Елена Попова) и лучшую мужскую (Сергей Дрейден) роли.

САМЫМ «УКОМПЛЕКТОВАННЫМ» НОМИНАНТОМ ПО ЧАСТИ «ЗОЛОТЫХ СОФИТОВ» ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ ПРЕМИИ СТАЛ **«P.S. КАПЕЛЬМЕЙСТЕРА ИОГАННЕСА КРЕЙСЛЕРА, ЕГО АВТОРА И ИХ ВОЗЛЮБЛЕННОЙ ЮЛИИ»** (АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТР)

Самым «укомплектованным» номинантом по части «Золотых софитов» за всю историю премии стал «P.S.»: лучший спектакль, лучшая режиссура — Григорий Козлов, лучшая сценография — Александр Орлов, лучший актерский дуэт — Александр Баргман и Алексей Девотченко. Жюри, как и наша общественность, не могло устоять перед этим хитом сезона, сделанным по законам театрального шлягера. Думается, что перед столь сокрушительной победой над лучшими силами БДТ не устоит и руководство этого театра. И Григория Козлова можно уже сейчас начинать поздравлять с назначением на пост главного режиссера БДТ. ■

Лилия Шитенбург

МУЗЕИ

А.С. Пушкин и Серебряный век русской литературы

Экспозиция Государственного литературного музея в Доме Брюсова на бывшей 1-й Мещанской

Москва

Под маркой пушкинского юбилея в Доме Брюсова на Проспекте мира открылась экспозиция, посвященная Серебряному веку, и, думается, в ближайшее время она меняться не будет.

Сегодня в музейном искусстве главную роль играет художник. Другое дело, насколько далеко он заходит в самовыражении, иными словами, насколько он равнодушен к эпохе, за счет которой самовыражается. В данном случае художник Авет Тавризов на редкость тактичен. Пространство не загромождено музейным оборудованием: несколько подиумов, немного зеркал, по- ▶

вторяющих форму окон; большинство витрин как бы выступают из стен, продолжая их. К залам и архитектуре Брюсовского дома отнеслись бережно, максимально используя то, что осталось от эпохи. Дизайн выполнен в манере «Мира искусства».

Приятно удивляет лаконизм экспозиции. Музейные работники-экспозиционеры, как правило, стремятся показать максимальное количество вещей. В данном случае число экспонатов невелико, но зато все первого ряда. Блестящая иконография: портреты Андрея Белого, Владислава Ходасевича, Анны Ахматовой, Максимилиана Волошина, выполненные соответственно Львом Бакстом, Валентиной Ходасевич, Александром Осмеркиным, Борисом Кустодиевым. Книг и журналов тоже немного — но посетитель найдет издания «Скорпиона», «Грифа», номера «Весов», «Золотого руна», «Аполлона».

Замечательно, что в экспозиции нет текстов со скучными объяснениями, что такое символизм, акмеизм, футуризм. Каждому из этих течений посвящен отдельный зал, стилизованный под то или иное литературное направление. Нет также скучных — хотя и драгоценных для музейных работников — рукописей, листочков, этикеток. Минимум автографов и фотографий. Доминируют живопись и графика, что вполне логично, поскольку даже литературный музей прежде всего — зрелище. ■

Николай Александров

ПРЕМЬЕРА

История солдата

Театр имени Н.В. Гоголя
Режиссер Сергей Яшин. Москва

ПРИТЧА О БЕГЛОМ СОЛДАТЕ И ЧЕРТЕ, «ЧИТАЕМАЯ, играемая и танцуемая», написана Игорем Стравинским и швейцарским драматургом Шарлем Рамю по мотивам русской сказки. «История солдата» может быть поставлена как в музыкальном, так и в драматическом театре. В спектакле Театра имени Гоголя музыка, танец и слово равноправны, но больше всего он похож на балет для драматических актеров.

Организаторы проекта отдали должное «исторической родине» произведения (первое представление состоялась в 1918 году в Лозанне) и пригласили дирижера из Швейцарии. Валентайн Реймонд деликатно трактует гротескную партитуру Стравинского, избегая пережимов и цыганщины. Элегантна, сдержанна и сценография (художник Елена Качелаева), а внезапно появляющиеся куклы в стиле дымковских игрушек настраивают на ироничный лад.

Между тем происходящая на сцене схватка солдата и черта идет не на жизнь, а на смерть. Нечистый то овладевает скрипкой (символом души героя), то отступает, побежденный солдатской смекалкой. Балетмейстер Марина Суворова, единственная из всех постановщиков, не стала осторожничать и придумала для актеров сложный и острый пластический рисунок. Свободнее всех двигается Иван Шибанов (солдат) — это дебют бывшего новосибирца в Москве.

Елена Губайдуллина

БАЛЕТ

«Драгоценности»

Мариинский театр
Хореограф
Джордж Баланчин
Санкт-Петербург

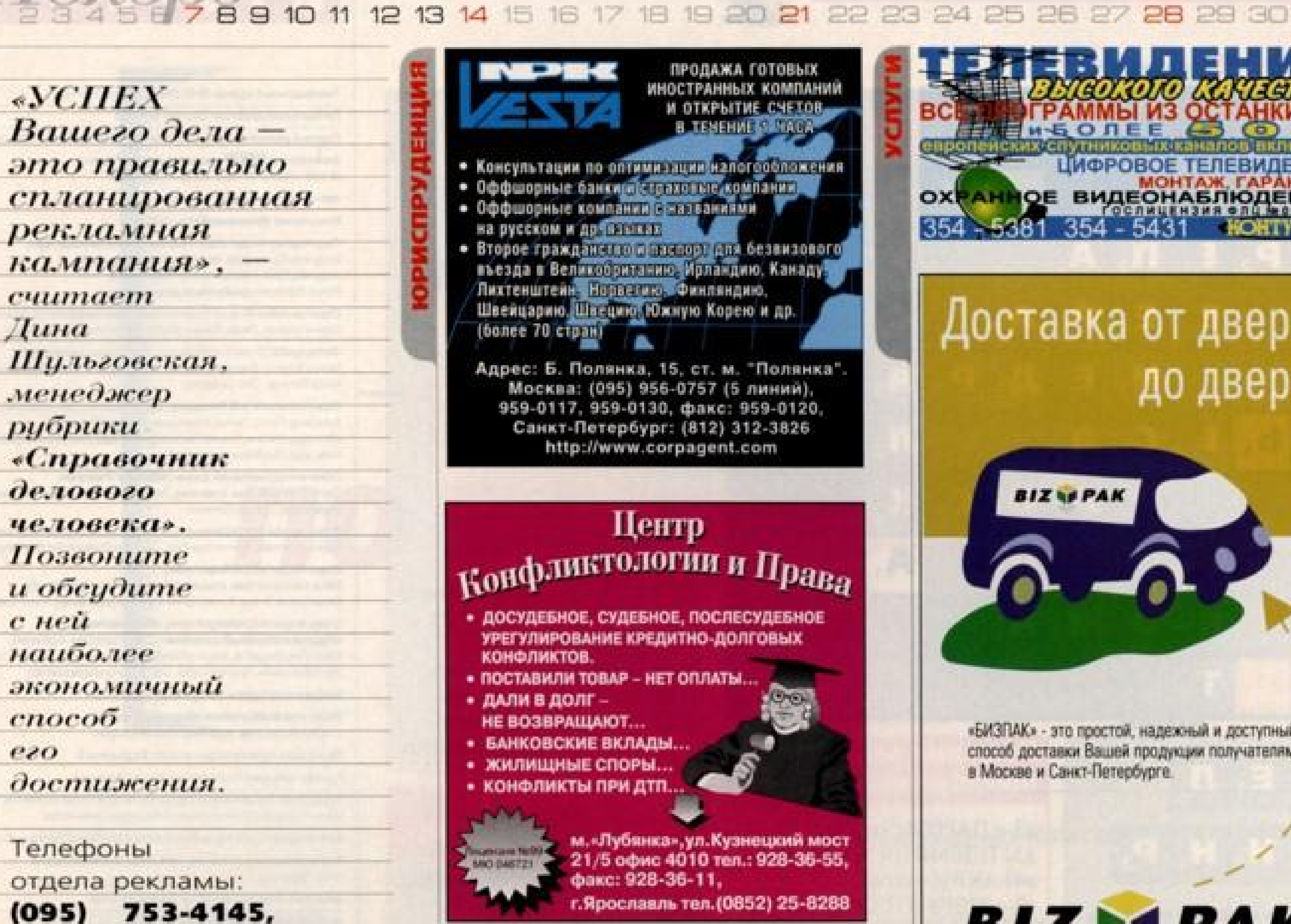
УЖЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ МАРИИНСКИЙ театр методично переносит на свою сцену спектакли Джорджа Баланчина, что вполне закономерно. Мариинский — хранитель эталонов классической хореографии и балетный лидер России. Кто же лучше него представит работы постановщика, сумевшего на основе академического танца прошлого века создать универсальный язык современного балета?

Показав популярные «Симфонию до мажор», «Тему с вариациями», «Серенаду», «Аполлона Мусагета» и другие композиции Баланчина, порой появлявшиеся в репертуаре разных российских трупп, Мариинка добралась и до «Драгоценностей», никогда у нас не исполнявшихся. Каждая из трех частей этого балета — «Изумруды» на музыку Форе, «Рубины» на музыку Стравинского и «Бриллианты» на музыку Чайковского — создает образ драгоценных камней, возрождая любимый прием старинного балета — уподобление виртуозного танца ювелирному изделию.

Но кроме искрящегося блеска или матового сияния, переданных пластическими средствами, «Драгоценности» — фантазия на темы французской, американской и русской балетных школ, ярко контрастных по стилю, что подчеркнуто не только хореографическими средствами, но и цветом.

Нынешние петербургские исполнители «Драгоценностей» (а среди них все молодые звезды театра — Ульяна Лопаткина, Диана Вишнева, Игорь Зеленский, Вячеслав Самодуров и многие другие) воспроизводят заданные балетмейстером стилистические оттенки тщательно, но без тени подобострастия. Уважение к шедеврам Баланчина сочетается в их танце с уверенностью профессионалов, свободно владеющих своим мастерством и спокойно играющих по чужим правилам. Это придает мариинским «Драгоценностям» дополнительный подтекст. Баланчин любовался русским императорским балетом как далеким призрачным замком. Но для артистов нынешней Мариинки этот замок — родной дом, из окон которого они с любопытством рассматривают построения Баланчина. ■

Ярослав Седов

Scrabble

А1 Е1 Л2

М2 Н1 Н1 Р2

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 86 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

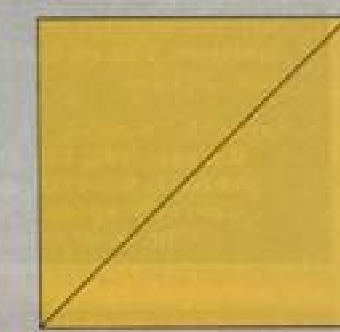
Решение задачи, помещенной в №44

a3→ ПАРОМ (9 очков)
a3↓ ПЛЕМЯ (10 * 2 = 20 очков)
a4↓ АКР (6 очков)
c2→ МЕРЗЛОТА (17 + 8 очков за слово из восьми букв *2 = 50 очков)
d2→ ОМ (3 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 108 очков

Уголок старика Синицкого

Как выглядит объемная фигура, вид которой сверху и с двух боков изображен на рисунке?

Шарада-анаграмма Елены Муравенко

Без нас мужик простой ни шагу
Не мог сто лет назад ступить.
Возьмите ручку и бумагу,
Чтоб место букв переменить.
И коль окажетесь вы ловки,
В предмет мы превратимся
для готовки.

Решение задачи, помещенной в №44

Сначала второй игрок выиграл у третьего (у 2-го стало 14, у 3-го — 4), потом первый выиграл у второго (у 1-го игрока стало 12, а у второго — 8), а потом третий обыграл первого — и у всех игроков оказалось по 8 фишек.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №44

Посадить вистующих

Заказ: 6♣	Вист1	Вист2
	Ход с ♣К	
♣Т,В,9,8	К,Д	10,7
♦К,Д,8	10,7	Т,В,9
♠Т,К,В	Д,9,8	10,7
♥(В,7)	Т,Д,8	К,10,9

Смысл хода вистующих прозрачен — они хотят помешать играющему «залезть» в козырной марьяж третьей бубной. Однако играющий, избрав правильную стратегию, оставит их «без одной»: 1) ♣К, 7, Т; 2) ♠Т, 8, 7; 3) ♠К, 9, 10; 4) ♠В, Д, ♣10; задача этих промежуточных ходов — лишить вистующих возможности пойти в козыря с руки Вист2, и после отхода в черву — 5) ♥9, ♣8, ♥8; 6) ♦К, 7, Т; 7) ♥10, ♣9, ♥Д; 8) ♦Д, 10, 9; 9) ♦8, ♣Д, ♦В; 10) ♥Т, К, ♣В — у играющего семь взяток.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 45 (180), 9 ноября 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавере

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирвина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдиенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Ассери **(редактор),** Елена Гриева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Пощекина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Потапова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сахарин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.3236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»: Александр Магагаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Дятлин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Буленко, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнсцев

Номер подписан в печать 4 ноября 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная